

ВЕСТНИК

Уральского Финансово-Юридического института

№ 2/2015

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. И. НАЗАРОВ

кандидат юридических наук, профессор

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

кандидат юридических наук, профессор
В. И. НАЗАРОВ

Адрес редакции:
620075, г. Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, д. 1
E-mail: nauka.urfji@mail.ru,
redactor@e-urtip.ru

Адрес издательства:
Издательско-полиграфический центр
Южно-Уральского ГАУ
454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 75
Тел.: 8(351) 266-65-39. Факс: 8(351) 266-65-30

Отпечатано:
Типография Южно-Уральского ГАУ
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 83

Подписано в печать 17.12.2015 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 10,0.
Тираж 300 экз. Заказ № КЗ-1.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

кандидат юридических наук, доцент
А. В. МАЙОРОВ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

доктор юридических наук, профессор
Р. А. БАЗАРОВ

доктор философских наук, профессор
В. М. РУСАКОВ

доктор экономических наук, профессор
П. П. ЛУТОВИНОВ

доктор экономических наук, профессор
Г. П. БУТКО

доктор юридических наук, профессор
В. И. МАЙОРОВ

доктор экономических наук
Е. А. РАЗУМОВСКАЯ

кандидат юридических наук, доцент
Д. А. ГРИШИН

кандидат юридических наук, доцент
А. В. ГОЛОВИЗНИН

кандидат экономических наук, доцент
Е. Е. ЮШКЕВИЧ

ответственный секретарь
редакционной коллегии журнала
А. А. СУХАНОВА

В НОМЕРЕ

Право и управление

<i>Великий А. А.</i> Актуальные вопросы реализации реформы местного самоуправления.....	4
<i>Винокурова М. А.</i> Понятие права, этики и морали в медицинской деятельности.....	9
<i>Воротникова М. В.</i> О некоторых направлениях борьбы с коррупцией в Российской Федерации.....	12
<i>Ефименко Е. Н.</i> Совершенствование правовой культуры муниципальных служащих.....	15
<i>Колесова Е. В.</i> Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства как способ защиты трудовых прав.....	19
<i>Кузнецова М. В.</i> К вопросу об изменениях, вносимых в конституцию Российской Федерации.....	25
<i>Лисеенко В. И.</i> Российская транспортная инспекция: генезис и современные тенденции.....	31
<i>Назарова А. В.</i> Реализация принципа гуманизма уголовно-правовой политики Российской Федерации посредством амнистии.....	39
<i>Пищулина Т. В.</i> Этические основы адвокатской деятельности.....	46
<i>Сисакьян А. К.</i> К вопросу об истории юридической ответственности врачей.....	51
<i>Тесленко Е. С.</i> Полицейские водолазы иностранных государств.....	55
<i>Тревоженко М. Ю.</i> Подходы к формированию административно-правового статуса индивидуальных субъектов...59	59
<i>Федотова Ю. Г.</i> Теоретико-правовая характеристика института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства.....	63
<i>Черетских И. В.</i> К вопросу о конституционном содержании наследственного права.....	72

Экономика

<i>Лазарева А. Н., Мельник И. А., Разумовская Е. А.</i> Значимость страховых медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования.....	77
<i>Словеснов Д. А.</i> Влияние промышленного капитала на рынок страхования в России.....	82

Политология

<i>Мильченко К. А.</i> История развития политического представительства в России.....	87
<i>Першина Н. С.</i> Терроризм – угроза обществу.....	91
<i>Назаров В. И., Шадрин В. М.</i> Подготовка, написание и опубликование научных статей (для аспирантов и магистрантов).....	95

УДК 342.25

А. А. Великий

А. А. Velikiy

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы правового положения города с точки зрения организации местного самоуправления применительно к изменениям в законодательстве об организации местного самоуправления.

Ключевые слова: *город, городское поселение, внутригородское деление, муниципальные выборы, реформа местного самоуправления.*

М. Вебер, характеризуя город как часть человеческого сообщества, указывал, что он представляет собой своеобразную корпорацию с правовым статусом, центр самоуправления [1, С. 17]. Указанные признаки развиваются и подлежат правовому регулированию. В целом город должен обеспечить функционирование военных, коммерческих, процессуальных, гражданских и муниципальных юридических норм. Развитие цивилизации всегда сосредотачивалось возле городов, и неслучайно именно городское право в свое время инициировало становление национальных правовых систем в Европе, из его недр выросли гражданское, муниципальное и иные отрасли права [2, С. 17].

Применительно к нашей стране также можно отметить фундаментальность права города. Так, образованию российского государства предшествовало образование городов, которые имели местное самоуправление. На разных эта-

пах истории государства именно город интегрировал, фиксировал социокультурный потенциал той или иной эпохи и формации. Спустя века значение города в развитии любого общества не уменьшилось. Более того, проблема города в контексте урбанизации становится одной из самых актуальных, в том числе в связи с усложнением механизма функционирования местных органов власти и их новым местом в социальных отношениях, учитывая однозначную тенденцию, связанную с увеличением доли городского населения.

В энциклопедическом словаре город раскрывается как населенный пункт, который «достиг определенной людности» и где выполняются административно-политические, промышленные, транспортные, торговые, культурные функции [3, С. 325]. Схожее понятие дается и в словаре русского языка С. И. Ожегова [4, С. 114].

В научной литературе встречается иной подход к определению города, в частности, в указанных определениях акцент делается на производственно-экономический аспект, характер трудовой деятельности. Как считает В. В. Белозеров, город представляет собой исторически образованную территорию на базе социально-демографических, экономических, градостроительных и иных особенностей [5, С. 6].

Помимо доктринальных понятий, отдельные аспекты определения города содержатся также в ряде муниципальных правовых актов и прежде всего в уставах городских округов. Так, устав г. Троицка Челябинской области (ст. 1) определяет город как муниципальное образование, имеющее свою территорию, в границах которой осуществляется местное самоуправление, муниципальную собственность, бюджет города и органы местного самоуправления [6].

В ч. 1 ст. 2 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. указывается, что «городское поселение – это город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления». Как видно, в нормативных определениях акцент делается на формальный аспект, и в стороне остаются материальные признаки города как населенного пункта. В целом описанию населенных пунктов закон уделил мало внимания: так, понятие «населенный пункт» вообще отсутствует среди основных терминов и понятий (ст. 2). И хотя в законе мы видим упоминание таких терминов, как «города», «населенные пункты», «поселки», тем не менее понятийный аппарат отсутствует, и на это уже обращалось внимание в литературе.

Ситуация еще более усложнилась, когда при внесении очередных исправлений в Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. было установлено, что в состав сельского поселения включаются, помимо сельских населенных пунктов, как это было ранее, еще и поселки (п. 6 ч. 1 ст. 11) [7]. Однако при этом признаки, отличающие поселки от сельских населенных пунктов, определены не были. В субъектах Российской Федерации этот вопрос регулируется по-своему. Так, В. И. Васильев, описывая эту ситуацию, отмечает, в частности, что в ряде субъектов Российской Федерации есть нормы о том, что городское население

должно преимущественно состоять из служащих, рабочих и членов их семей. Кое-где эта норма распространена также на рабочие поселки. В одних субъектах Российской Федерации к городам районного значения относят города с населением не менее чем 15 000 человек, тогда как в других – не менее 12 000 человек. В одних субъектах Российской Федерации поселки классифицируются на рабочие, дачные, курортные и т. д., а в других этого нет. К сельским населенным пунктам, как правило, относятся пункты, не отнесенные к городским населенным пунктам, при этом отличие сельского населенного пункта от городского поселка нормативно не определяется.

По мнению В. А. Холопова, следует отметить, что деструктивными факторами развития институтов непосредственной муниципальной демократии являются: разбалансированность механизма распределения полномочий как в рамках системы местного самоуправления РФ, так и при взаимодействии органов государственной и муниципальной власти РФ, а также недостаточная степень легитимности органов местного самоуправления [8, С. 33–36].

Федеральный закон № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» решает эти и другие задачи следующим образом [9]:

1. Вводятся два новых вида муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район, которые могут образовываться в соответствии с законами субъектов РФ.

Полномочия органов МСУ городского округа с внутригородским делением и органов МСУ внутригородских районов по решению местного значения внутригородских районов могут разграничиваться законами субъекта РФ между ними.

2. Определяется механизм формирования представительного органа внутригородского района – муниципальные выборы. Выборы в представительные органы создаваемых внутригородских районов должны быть проведены не позднее чем через 6 месяцев со дня их создания.

3. Устанавливается два возможных способа формирования представительного органа городского округа с внутригородским делением:

– из состава представительных органов внутригородских районов (при этом законом субъекта РФ и в соответствии с ним уставом городского округа с внутригородским делением и уставами внутригородских районов может быть установлена норма представительства внутригородских районов, входящих в состав городского округа с внутригородским делением, в представительном органе данного городского округа исходя из численности населения внутригородских районов);

– избрание на муниципальных выборах.

4. Предлагается сохранить действующие сейчас два возможных способа формирования представительного органа муниципального района:

– из депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района, и глав этих поселений (при этом законом субъекта РФ и в соответствии с ним уставом муниципального района и уставами поселений может быть установлена норма представительства поселений, входящих в состав муниципального района, в представительном органе данного муниципального района исходя из численности населения поселения);

– избрание на муниципальных выборах.

5. Оптимизируются организационно-правовые основы статуса главы муниципального образования.

Предлагается определить, что глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального образования (аналогично действующему сейчас порядку):

– избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования из своего состава;

– в случае избрания на муниципальных выборах либо входит в состав представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя, либо возглавляет местную администрацию;

– в случае избрания представительным органом муниципального образования исполняет полномочия его председателя;

– не может одновременно исполнять полномочия председателя представительного орга-

на муниципального образования и полномочия главы местной администрации.

6. Объективизируются условия наделения главы администрации муниципального образования полномочиями. В случае формирования представительного органа муниципального района, городского округа с внутригородским делением из состава представительных органов поселений, внутригородских районов контракт с главой местной администрации заключается на срок, который предусмотрен уставом муниципального района, городского округа с внутригородским делением (но не менее чем 2 года и не более чем 5 лет). При этом предлагается увеличить с 1/3 до 1/2 число представителей региона в конкурсной комиссии, а также установить, что они назначаются губернатором, а не законодательным собранием по представлению губернатора, как это предусмотрено сейчас.

7. Уменьшается количество вопросов местного значения для сельских поселений: из 39 вопросов местного значения, предусмотренных сейчас для поселений, сельские поселения будут заниматься только 13 вопросами, а остальные вопросы будут решаться муниципальными районами. Законами субъекта РФ и принятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими поселениями могут закрепляться также другие вопросы местного значения.

8. Формулируются жесткие условия перераспределения полномочий между органами МСУ и органами государственной власти субъекта РФ: устанавливается, что законами субъекта РФ может осуществляться перераспределение полномочий между органами МСУ и органами государственной власти субъекта РФ. Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Такие законы субъекта РФ вступают в силу с начала очередного финансового года.

Не допускается отнесение к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ полномочий органов МСУ в сферах: управления муниципальной собственностью, формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществления охраны общественного порядка, установления структуры органов местного самоуправления, изменения границ территории муниципального образования – и в ряде других сфер.

Законодательным собранием Челябинской области была выбрана следующая модель формирования органов местного самоуправления Челябинского городского округа с внутригородским делением. Челябинская городская дума формируется из числа представителей представительных органов внутригородских районов (по 7 представителей от каждого представительного органа внутригородского района, всего 49 депутатов Челябинской городской думы), а глава Челябинского городского округа будет избираться на заседании городской думы и исполнять полномочия ее председателя.

По мнению Д.В. Абдрахманова, данная модель органов местного самоуправления городского округа с внутригородским делением обуславливает по меньшей мере два вопроса [10, С. 62]. Во-первых, интересным представляется вопрос отзыва депутата представительного органа городского округа, делегированного от представительного органа внутригородского района. Возможность отзыва общегородского парламентария сомнений не вызывает, так как ст. 24 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» разграничивает такие субъекты, как депутат и член выборного органа местного самоуправления. То есть независимо от того, избирается или формируется представительный орган местного самоуправления, процедура отзыва депутата данного органа возможна. Однако на уровне федерального законодательства остаются открытыми вопросы процедурного характера. Например, необходимо ли голосование по отзыву общегородского депутата населе-

ния всего городского округа с внутригородским делением или же для этого достаточно результатов голосования населения внутригородского района, от представительного органа которого делегирован данный депутат? Лишится ли делегированный в представительный орган городского округа депутат своего статуса, в случае если он будет отозван как депутат представительного органа внутригородского района?

Во-вторых, следует обратить внимание на пробел в правовом регулировании, вызванный недавними изменениями в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Статьей 35 предусмотрено, что представительный орган муниципального района может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений. Однако в отношении состава представительных органов городских округов с внутригородским делением ст. 35 не упоминает о главах внутригородских районов. Таким образом, за рамками правового регулирования остается ответ на вопрос о возможности вхождения в состав представительного органа городского округа с внутригородским делением председателя представительного органа внутригородского района, который по должности является его главой.

Представляется, что данные вопросы абсолютно оправданно поставлены и говорят о несовершенстве нормативного регулирования, появившегося в рамках изменения законодательства о местном самоуправлении.

Список использованных источников и литературы

1. Вебер М. Город / пер. с нем. М. : Юрист, 2014. 236 с.
2. Кокорев Д. А. Городское самоуправление России: организационно-правовые особенности и сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 238 с.
3. Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1984. 1125 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1987. 1524 с.
5. Белозеров В. В. Особенности правового статуса городского поселения в системе муниципально-правовых отношений в Российской Федерации (на примере Московской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 256 с.
6. Устав города Троицка (с изм. и доп.) // Официальный сайт городского округа города Троицк Челябинской области. Режим доступа : <http://www/troick.su> (дата обращения: 10 декабря 2015 г.).

7. Федеральный закон от 28.12.2004 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 30 декабря.

8. Холопов В. А. Реформа местного самоуправления РФ и развитие институтов непосредственной муниципальной демократии: актуальные организационно-правовые ресурсы // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 33–36.

9. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 30 мая.

10. Абдрахманов Д. В. Реформа местного самоуправления в Челябинском городском округе: первые итоги // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 60–63.

ВЕЛИКИЙ Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права, Троицкий филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: velikiy74@mail.ru.

УДК 34 : 614

М. А. Винокурова

M. A. Vinokurova

ПОНЯТИЕ ПРАВА, ЭТИКИ И МОРАЛИ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрен содержательный объем таких понятий, как «право», «этика» и «мораль», используемых при регулировании медицинской сферы. Материал переведен из учебного пособия «Медицинское право и медицинская этика» под ред. Nils Hoppe и Jose Miola.

Ключевые слова: медицинское право, медицинская этика, мораль, юридическая обязанность, медицинский работник, пациент.

В первостепенном значении под правом подразумевается структура правил, разработанных, кодифицированных и применяющихся в некоторых аспектах. Мораль относится к более расплывчатому понятию и означает совокупность общих ценностей и норм, которые информируют нас о том, что делать правильно или неправильно в определенном контексте. Данные ценности и нормы могут быть культурного или религиозного характера. Этика – это систематический метод для отражения, утверждения или обоснования верного или неверного решения, которое может быть. В данной статье авторы подразумевают под медицинской этикой одну из разновидностей прикладной этики, которая отличается, например, от традиционной моральной философии. В общем и целом медицинская этика рассматривает совершенно особую разновидность биомедицинской практики и стремится создать нормативное регулирова-

ние того, как мы должны вести себя в определенном случае. Авторы не могут утверждать, что понятия «право», «мораль» и «этика» являются вышеупомянутой разновидностью данной категории. Право обычно включает в себя моральные представления (признание автономии пациента путем необходимого согласия при медицинском вмешательстве, например), но не все правовые нормы обязательно основываются на моральных положениях. Этика системно применяет моральные нормы для выработки довода «за» или «против» определенного курса действий, поэтому этика не может функционировать без морали. Мораль, с другой стороны, изначально независима от права и этики.

Кажется ясным, что эта концептуальная иерархия работает в совокупности, и в данных терминах образуется нечто общее: они создают обязанности, обязательства, права и рекомендации. Правовая обязанность, например, предписана

законом в некотором роде или иной форме. Это может означать, что правовые обязанности создаются или путем разрешения прецедента, или путем руководящих указаний, носящих обязательный характер (исходящих от законодателя, суда или в некоторых случаях профессионального органа). Моральное обязательство является для человека неким индикатором отношений для его окружающих, основанном на общем наборе определенных ценностей, которые не обязательно составляют правовую обязанность¹. В области медицины мы регулярно освещаем вопросы, которые затрагивают оба вида обязательств, – юридическую обязанность, а также моральное обязательство. Вот почему право и этика как арбитр морали в медицине взаимодействуют гораздо в большей мере, чем можно увидеть в других отраслях права. Это особенно хорошо видно при попытке получить серьезную оценку различных областей регулирования, которые можно усмотреть в данной специфической «плоскости»: от стандартных процедур в лабораториях и вплоть до проведения операций. Все эти инструменты составляют часть предмета регулирования медицинского права и медицинской этики.

В первую очередь возникает вопрос, как человек (например, врач) будет вести себя в определенных (в основном сложных) обстоятельствах. Рассмотрим следующий случай.

Врачом общей практики было диагностировано ВИЧ-заболевание у пациента X. В ходе пост-диагностического обследования становится очевидно, что пациент X намерен держать данный диагноз в тайне и будет продолжать вести половую жизнь с партнером, который в настоящее время не ВИЧ-положителен.

Случаев, подобных этому, много, чтобы поднимать вопросы, которые могут рассматриваться через призму закона и нравственности. В данном деле это может быть и юридическая обязанность врача общей практики действовать

¹ Размышлять, как моральный аспект может на самом деле вступать в игру в вымышленной ситуации, где существует только один человек и никто другой. Может, нам нужно больше, чем один человек для того, чтобы породить размышления о морали, или есть такая вещь, как моральное отношение к себе?

в определенных обстоятельствах (например, защитить полового партнера пациента X от будущего вреда), а также при другой обстановке данная юридическая обязанность может совершаться путем бездействия (например, для защиты частной жизни пациента). В то же время это может быть моральным долгом врача совершить определенные действия (в целях предотвращения вреда одному или нескольким другим лицам) или не совершать их вообще (в целях соблюдения права пациента самостоятельно принимать решения, даже если оно кажется слабо обоснованным) в определенных случаях. Понятно, что закон не ставит целью закрепление для всех моральных обязательств «заботы»: право включает в себе только те моральные обязательства, которые являются значимыми (вескими) для общества, хотя их оценка может являться спорной. Юридической обязанности не всегда корреспондирует моральная, и наоборот. На самом деле, иногда моральная и юридические обязанности находятся в конфликте: например, когда доктор знает, что лицо не желает быть реанимированным, но отсутствие надлежащей документации вынуждает врача совершить это просто для того, чтобы избежать ответственности. Поэтому право и мораль не одно и то же, но в определенной степени они пересекаются.

Следующий вопрос: как право и мораль взаимодействуют? Георг Еллинек, известный немецкий позитивист начала двадцатого века², очень выразительно определил область права как «этический минимум», и, даже если мы не согласны с его точкой зрения, позиция Г. Еллинека относительно описания отношений между правом и моралью звучит очень убедительно.

Право является не чем иным, как «этическим минимумом». Объективно говоря, таковы условия сохранения общества, поскольку они зависят от свободной воли человека, то есть экзистенциального минимума этических норм.

² Юридический позитивизм – это школа мысли, которая, по большому счету, пропагандировала идею о том, что все, что предусмотрено законом, признается источником права и в любой момент должно быть соблюдено, даже если моральные нормы, обычное право утверждают, что данный закон может быть несправедлив. Позитивист Г.Л.А. Харт, например, утверждал, что некоторые преступления, совершенные во время нацистского режима в Германии, были юридически (не морально) оправданы, пока он существовал в соответствии с законом того времени. Закон, следовательно, рассматривался как чисто социальный инструмент.

Субъективно говоря, это минимум справедливой деятельности и распоряжений, которое требует индивид от членов этого общества.

Видно, что Г. Еллинек, используя данный термин, определяет, что мораль выходит за рамки закона. Право только охватывает минимум действий, которые требуются для социальной сплоченности.

Мы обсудили вопросы, касающиеся терминологического содержания понятий «права» и «морали», но что означает термин «этика»? Этика отражает процесс, который можно сформулировать в положении, каких моральных норм лицо действительно намерено добиться и что «правильно» и «неверно» в определенных ситуациях. В то время как закон и мораль представляют собой каркас различных обязательных норм, связующих право на достоинство и личную неприкосновенность, этика представляет процесс, который отражает курс уместных действий в плане моральных обязательств (другими словами, как мы используем определенные методы, чтобы решить некоторые ситуации, как применять абстрактные права в отдельных обстоятельствах). Это означает, что инструменты медицинской этики помогают нам выходить за пределы чисто юридических

и технических норм, для того чтобы попробовать понять, «как должно быть правильно».

Особая область взаимодействия врача и пациента в области биомедицины означает область медицинского права, которая уже охватывает не только чисто технические медицинские навыки. Действительно, одной из особенностей субъектного состава, которая возникает из взаимодействия деликтного и уголовного права, является тот факт, что область этических споров (т. е. «как разрешить морально сложный процесс принятия решений в области прав») вездесуща. Аборт, эвтаназия, стерилизация взрослого лица с серьезным психическим расстройством – все эти темы включают в себя моральные положения, которые являются неотъемлемыми вопросами при разрешении медицинского спора. Даже основы медицинского права в области установления дееспособности, согласия и конфиденциальности основаны на существенных моральных проблемах, поэтому неудивительно, что медицинский закон не может избегать этических диспутов, и в некоторых случаях мы видим, что преднамеренный моральный отступ от принятия решения по закону остается сложно-этическим аспектом в принятии решения медицинского характера.

Список использованных источников и литературы

1. Nils Hoppe and Jose Miola. Medical law and Medical Ethics. University Printing House, Cambridge CB2 8BS, United Kingdom, 2014. P.1-4.

ВИНОКУРОВА Мария Александровна, аспирант, Институт права, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: uch2@csu.ru.

УДК 343.35

М. В. Воротникова

M. V. Vorotnikova

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дается понятие коррупции, а также рассматриваются некоторые вопросы противодействия коррупции как один из основных приоритетов во внутренней политике государства, в свете обозначения данного вопроса в ежегодном Послании Федеральному Собранию Президента России Владимира Путина.

Ключевые слова: *коррупция, борьба, правовая политика, правоохранительные органы.*

Владимир Путин в Кремле выступил с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию. Президент уделил большое внимание борьбе с терроризмом, а также таким внутривнутриполитическим вопросам, как агропромышленный сектор страны и социальное обеспечение.

В ходе своего выступления Путин затронул вопросы, касающиеся противодействия коррупции, он подчеркнул, что **коррупция** – препятствие для развития России. Он потребовал от Генпрокуратуры и правоохранительных органов быстро реагировать на коррупционные сигналы при госзакупках. «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И, конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился», – считает глава государства.

«Сегодня чиновники, судьи, правоохранители, депутаты всех уровней обязаны пред-

ставлять декларации о доходах и расходах, о наличии недвижимости и активов, в том числе зарубежных.

Теперь раскрытию будет подлежать и информация о контрактах, подрядах, которые государственные и муниципальные служащие планируют заключать с фирмами своих родственников, друзей и близких лиц. Ситуация, в которой есть признаки личной заинтересованности, конфликта интересов, мгновенно попадет в зону повышенного внимания контролирующих и правоохранительных органов. И, конечно, гражданского общества», – обозначил российский президент.

Одним из основных приоритетов во внутренней политике государства является противодействие коррупции. Особую актуальность данная проблематика получила вследствие произошедшей трансформации общественно-государственного устройства страны и перехода

к рыночной экономике. Новые политические и социально-экономические условия стали благодатной почвой для роста коррупции. О масштабности этого явления свидетельствует поражение им большинства институтов государства, распространение коррупционных деяний во всей системе стратификации общества, а также видовое многообразие проявлений. Систематически подтверждая свою эффективность, коррупция вошла в обыденное сознание граждан как рациональная и прагматичная форма взаимоотношений.

Коррупция в Российской Федерации серьезно затрудняет нормальное функционирование всех политических и социально-экономических механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам. Поэтому коррупция правомерно рассматривается как одна из угроз государственной безопасности.

Российское руководство с коррупцией активно борется, включив эту борьбу в число приоритетных задач государства. Однако итоги противодействия коррупции пока неутешительны, заметного сокращения ее уровня в нашей стране не происходит.

В настоящее время широко обсуждаются важнейшие аспекты борьбы с коррупцией, представляющей реальную угрозу нормальному функционированию государственного механизма.

Более того, нуждаются в совершенствовании и правовые средства противодействия коррупции, потенциал которых, как представляется, далеко не исчерпан. Одним из направлений такой работы должно стать дальнейшее приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами, выработанными международно-правовыми документами.

Наряду с этим для России актуальным остается вопрос о выработке и претворении в жизнь эффективной антикоррупционной правовой политики, включающей в себя помимо средств уголовной репрессии комплекс мер по предупреждению коррупции.

Коррупция является серьезной проблемой для многих стран. Многочисленные исследования показывают, что она может иметь различные негативные последствия: препятствовать экономическому росту, усиливать социально-

экономическое неравенство, вызывать неэффективное распределение ресурсов в экономике, способствовать развитию теневого сектора, подрывать политическую стабильность и доверие к государству. Эти проблемы особенно актуальны в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, где наблюдается относительно высокий уровень коррупции. К этим странам относится и Россия: в основных коррупционных рейтингах стран, разрабатываемых международными организациями (Всемирным Банком, Transparency International и рядом других), наша страна традиционно занимает одно из самых высоких мест.

Так, в одном из своих ежегодных посланий к Федеральному Собранию Д. А. Медведев, занимавший на тот момент пост главы государства, отметил: «Борьба с коррупцией должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в т. ч. бытовым, проявлениям этого социального зла».

Под коррупцией понимается социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных лиц, путем эксплуатации авторитета занимаемой должности, возможностей, предоставляемых ею, и неформальных связей.

Президентом страны В. В. Путиным коррупция названа одним из главных барьеров на пути развития Российского государства, борьба с ней является приоритетной задачей всего общества. Еще в марте 2012 г. Президенту Российской Федерации представили доклад по коррупции, подготовленный рабочей группой по формированию «открытого правительства», в котором указывается, что незаконные вознаграждения в России при ведении бизнеса и оказании государственных услуг составляют от одного до двух процентов ВВП. Коррупция в правоохранительных органах вообще и в полиции в частности представляет повышенную общественную опасность, поскольку сотрудники именно этих органов призваны вести борьбу с данным крайне опасным социально негативным явлением. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы

не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. Причем коррупция в полиции превращается в общегосударственную политическую проблему, поскольку под угрозой оказываются экономические и демократические преобразования в стране.

В последние десятилетия в ОВД, в т. ч. в полиции, широкие масштабы приобрели злоупотребления служебным положением, взяточничество, вымогательство и другие преступления. Сложилась тенденция покровительства со стороны полиции представителям организованных преступных групп, оказания им помощи в реализации преступных замыслов и уклонении от ответственности, фактического незаконного сотрудничества с коммерческими структурами, предательства интересов службы.

Примечательно, что в последние годы практически к минимуму сведены какие-либо упоминания об организованной преступности. Между тем, коррупция немыслима без теснейшей связи с организованной преступностью. Криминогенные явления, порождаемые коррупцией, органически взаимосвязаны, взаимообусловлены и практически неотделимы от организованной преступности.

Кроме того, различного рода правонарушения, граничащие с преступлениями, стали характерными практически для всех служб полиции. Например, тыловые подразделения полиции стали лоббировать интересы коммерческих структур при заключении хозяйственных договоров на поставку товарно-материальных ценностей и проведение строительных работ, что ведет к необоснованному завышению расходов бюджетных средств, поставке некачественных товаров. К сожалению, зачастую

в полиции имеют место злоупотребления, связанные с обслуживанием юридических и физических лиц, выборы при осуществлении контроля за их деятельностью, а также при выдаче разрешений, лицензий, регистрационной документации, паспортизации и т. п. Стали нередкими факты «срачивания» сотрудников полиции с криминальными структурами, попытки преступных элементов внедриться в полицию на всех уровнях.

Необходимо отметить, что коррупция в полиции приводит к деградации и дискредитации самой полицейской службы, создает целый ряд проблем в деле обеспечения правопорядка: нереагирование на факты совершения правонарушений, умышленное затягивание проверки сообщений о преступлениях, предвзятое отношение с обвинительным уклоном в отношении любых граждан, волокита при расследовании преступлений, нарушение прав и законных интересов граждан и др.

Коррупция в правоохранительных органах, и в полиции в частности, в конечном итоге затрудняет поступление в экономику нашей страны иностранных инвестиций, стимулирует отток национального капитала за рубеж. Очевидно, что коррупция создает благоприятную среду для проявлений терроризма и экстремизма.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время назрела необходимость углубленного исследования правовых механизмов профилактики коррупционных правонарушений, что, несомненно, будет способствовать более качественному противодействию преступлениям коррупционной направленности и преступности в целом, что и обозначил в своем Послании Федеральному Собранию Президент России.

Список использованных источников и литературы

1. Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. Москва, Большой Кремлёвский дворец.

ВОРОТНИКОВА Марина Викторовна, студентка, группа 0315, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».

E-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru.

УДК 340.1

Е. Н. Ефименко

E. N. Efimenko

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются вопросы повышения правовой культуры муниципальных служащих, понятие правовой культуры, основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Ключевые слова: *муниципальный служащий, правовая культура, государственная политика.*

Одной из важнейших проблем современного общества является низкий уровень правовой культуры общества в целом.

Правовая культура является одной из важнейших предпосылок реализации права. Правовая культура находит свое отражение в методах правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности, отражается в основных правах и свободах человека и гражданина.

Правовая культура – это юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития, регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу [1].

Правовая культура включает в себя правовые ценности народа, общества, отдельных личностей.

Можно выделить основные виды правовой культуры:

– правовая культура личности, определяющая степень ее собственной правовой информированности;

– правовая культура социальной группы, связанная с непосредственным окружением лица (по возрасту, профессии, окружению в быту и пр.);

– правовая культура общества, основанная на системе правовых ценностей, которые определяются общим уровнем культуры народа, страны, теорией и практикой правотворчества, законодательства и правоприменения [2].

В настоящее время не выработано общепризнанного понятия правовой культуры.

Развитие современного правового государства, формирование гражданского общества в нашей стране выявляют необходимость в высоком уровне правовой культуры, чего пока, увы, не достигнуто. В результате этого не могут быть в полной мере реализованы основные

принципы общества: верховенство закона, соблюдение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности государства.

В настоящее время в нашей стране приняты Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. ПР-1168 [3].

Указанными Основами определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности, добровольности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Государственная политика осуществляется в отношении многонационального народа Российской Федерации, отдельных социальных групп и каждого ее гражданина. Особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения.

Государственная политика осуществляется в тесном взаимодействии со структурами гражданского общества. Государство поддерживает в форме социального партнерства деятельность негосударственных организаций, которая способствует достижению целей государственной политики.

Государственная политика формируется и реализуется на основе соблюдения следующих принципов: законность; демократизм; гуманизм; взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе; обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями; соответствие закономерностям развития правового государства и гражданского общества; возможность финансового обеспечения реализации задач государственной политики за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в сочетании с финансовой поддержкой на основе государственно-частного партнерства.

Мерами государственной политики в области совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменения являются:

1) совершенствование правового механизма реализации гражданами прав, свобод и исполнения ими обязанностей, а также эффективной защиты прав и законных интересов граждан;

2) создание нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики, совершенствование процесса нормотворчества, повышение качества нормативных правовых актов;

3) организация системного мониторинга законодательства Российской Федерации и правоприменения в целях выявления недостатков, пробелов и противоречий в законодательстве;

4) обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем;

5) обеспечение доступности всем слоям населения юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами и нотариусами;

6) поэтапное введение практики оказания адвокатами и нотариусами юридической помощи и содействия гражданам при получении ими государственных и муниципальных услуг, а также их участие в правовом просвещении граждан и развитии правосознания населения;

7) развитие негосударственных форм правового просвещения и оказания юридической помощи населению, государственная поддержка этого процесса.

Правовая культура у муниципальных служащих формируется в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих должностных обязанностей и включает в себя следующие элементы:

1) знание правовых норм, уровень правового мышления, профессиональной подготовки;

2) широкий кругозор политического и экономического видения реальности, определяющий уровень общей правовой культуры;

3) профессионально-этические качества чиновника, профессиональная безупречность, служебная дисциплинированность, добросовестность, честность.

Правовая культура требует лично-озабоченного отношения к определенному правовому факту, вследствие чего она приобретает значение высшей нравственной ценности.

В ходе проведенного вводного тестирования муниципальных служащих во время курсов повышения квалификации на тему «Развитие правовой грамотности и правосознания муниципальных служащих» можно выделить следующие особенности.

На вопрос «Дайте определение муниципального служащего» более половины опрошенных не смогли дать правильного ответа или оставили вопрос совсем без ответа.

Около 2/3 опрошенных муниципальных служащих не смогли назвать правовую основу своей деятельности. Многие в своем ответе сделали ссылку на Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а не на Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Также возникла проблема с ответом на вопрос о понятии «конфликт интересов». 25% опрошенных оставили данный вопрос без ответа. Около половины опрошенных дали приблизительный ответ на поставленный вопрос.

Около половины опрошенных муниципальных служащих затруднились ответить на вопрос «Дайте определение муниципальной службы». Лишь четверть опрошенных дала правильный ответ.

В среднем около четверти опрошенных муниципальных служащих правильно ответили на все тестовые вопросы, касающиеся муниципальной службы, что говорит о достаточно низкой правовой культуре данной категории чиновников, с чем в ходе проводимых занятий согласились и сами опрошенные.

В ходе итогового тестирования муниципальным служащим было предложено назвать меры, необходимые для повышения уровня правовой грамотности и правосознания граждан.

В основном все ответы содержат следующие предложения:

- дополнить федеральные каналы телевизионными передачами, направленными на развитие правовой культуры граждан;
- в образовательных учреждениях на уроках необходимо изучение Конституции РФ и федеральных законов;

- устранить пробелы и коллизии в праве;
- усовершенствовать способы информирования населения о деятельности государственных и муниципальных органов, о видах и способах оказания населению юридических услуг, об оказании устных и письменных юридических консультаций для граждан;

– в средствах массовой информации необходимо пропагандировать добровольное законопослушное поведение граждан;

– запретить телевизионные программы, пропагандирующие грубое нарушение норм общественной морали, неуважения к закону, правоохранительным органам.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Высокий уровень правовой культуры необходим муниципальным служащим, так как они призваны осуществлять в муниципальных образованиях политику государства, выраженную в Конституции Российской Федерации, законах и иных нормативно-правовых актах.

При этом правовая культура является одним из базовых компонентов культуры управленческой деятельности муниципальных служащих. Она означает углубленное изучение ими правового материала, умение и навыки создания правовых актов и их грамотного применения, что является залогом повышения культуры нормотворчества и правоприменения в муниципальном образовании.

Для повышения правовой культуры муниципальных служащих необходимо реализовать следующие мероприятия:

- повышение квалификации муниципальных служащих;
- проведение консультаций с юристами, работающими в соответствующей муниципальной организации;
- организация ежемесячных лекций и практических занятий для муниципальных служащих на правовую тематику;
- еженедельная или ежемесячная подготовка обзоров изменений действующего законодательства и ознакомление с ними муниципальных служащих;
- проведение контроля за соответствием муниципальных правовых актов федеральному и региональному законодательству;
- осуществление контроля за законностью деятельности структурных подразделений органов местного самоуправления;

– организация проведения деловых игр среди юристов органов местного самоуправления.

Кроме общих программ повышения квалификации по специализации государственного и муниципального управления, муниципальные служащие должны иметь возможность выбирать, в соответствии со своими индивидуаль-

ными потребностями, обучающие курсы, курсы повышения квалификации по разнообразным программам правовой специализации, повышающим уровень правовой культуры, правосознания и правовой грамотности муниципальных служащих.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
2. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. Пр-1168. // Офиц. сайт компании «КонсультантПлюс». Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113761> (дата обращения: 11. 01.2016).

ЕФИМЕНКО Евгения Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых основ управления Факультета управления, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», доцент кафедры права, Троицкий филиал, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: jane_ef@mail.ru.

УДК 349.2

Е. В. Колесова

Ye. V. Kolesova

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

В данной статье сформулировано определение понятия «государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства». Проведен анализ российского законодательства, определяющего систему органов государственной власти, уполномоченных осуществлять административный надзор в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое законодательство, государственный надзор и контроль, Федеральная инспекция труда, способы защиты, трудовые права работников.

Обеспечение защиты прав человека было и остается одной из основных задач государства. Особую важность она приобретает в современных условиях, поскольку права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы человека со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства.

Современный каталог прав, зафиксированный в международных правовых документах и конституциях правовых государств, – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества.

Права человека имеют сложную структуру. Права человека различаются по времени возникновения («поколения прав человека»), по сферам жизнедеятельности – личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы [1].

Более подробно остановимся на рассмотрении экономических прав, так как именно они обеспечивают человеку свободное распоряжение основными факторами хозяйственной деятельности. К ним относятся: право на труд, право на собственность, право на предпринимательство, право на забастовки и др. Кроме того, трудящиеся и работодатели имеют право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих интересов.

Ведущее место в каталоге экономических прав занимает право на труд, включающее право каждого человека на получение возможности

зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается [2]. Это право выражает постоянно действующую потребность человека, необходимую для создания элементарных материальных предпосылок человеческого существования, а также обеспечения условий всестороннего развития личности. Право на труд и защиту от безработицы зафиксировано и в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека [3].

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Провозглашение в ст. 2 Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина на высшей ценности является важным новшеством, которое оказывает значительное влияние на различные сферы жизни общества и государства в целом, в том числе и на сферу трудовых отношений.

В ст. 37 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого в нашей стране свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, фиксируется право на справедливые и благоприятные условия труда: каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы [4].

Конституционное право на свободный труд для гражданина Российской Федерации означает:

- возможность свободного и самостоятельного выбора – работать или не работать;
- свободный выбор рода деятельности или профессии, что с юридической точки зрения выражается в договорном характере трудовых обязанностей, в праве менять место работы после соответствующего уведомления администрации, в праве трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т.п.;
- запрещение принудительного труда. Согласно ст. 8 Пакта о гражданских и политических правах, это труд, который гражданин не избрал добровольно [5]. Принудительный или обязательный труд допускается только в силу выполнения обязанностей воинской службы,

приговора суда или в условиях чрезвычайных обстоятельств [6].

Практическое осуществление права на труд воплощается в задаче обеспечения работой всех желающих, решении проблемы полной занятости населения.

В Российской Федерации право на защиту от безработицы регламентируется законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 22.12.2014 г. № 425-ФЗ).

Помимо этого, для повышения защищенности своих граждан государство обязано принимать надлежащие меры по развитию профессионально-технического обучения, экономическому росту и полной производительной занятости.

Свобода труда включает в себя и право каждого лица на справедливые и благоприятные условия труда.

В Конституции Российской Федерации принцип справедливой оплаты труда закреплен в ч. 3 ст. 37, который заключается в запрете дискриминации и оплате труда, т. е. любого ограничения в правах либо установления преимуществ в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника и результатами его труда; в установлении федеральным законом в качестве исходной базы минимального размера оплаты труда, обязательного для всех работодателей, и включении норм, регулирующих режим рабочего времени и времени отдыха.

Ценности свободы и равенства получают общественное признание и закрепление в единой системе неотъемлемых прав и свобод человека наряду с ценностями социальной справедливости, интеграции, взаимной ответственности государства и гражданина.

В связи с изменениями, которые произошли в нашем государстве за последние десятилетия, на первый план выходит проблема правового регулирования прав граждан, в том числе и трудовых прав.

В настоящее время, несмотря на имеющиеся позитивные тенденции развития экономики и социально-трудовой сферы, коренное обновление трудового законодательства и принимаемые органами власти меры, проблема обеспечения

соблюдения трудовых прав граждан продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в сфере социально-трудовых отношений.

Защита трудовых прав работника и коллективных интересов работников организаций приобретает все большее значение в связи с проблемами, накопившимися за годы реформирования экономики.

В Трудовом кодексе Российской Федерации содержится перечень способов защиты трудовых прав и свобод. К ним относятся: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита [7].

По мнению М.Б. Смоленского, основная масса работников в России считает, что в нашей стране с ее прочно укоренившимися традициями государственного управления наиболее надежной должна быть защита, которую обеспечивает государство в лице своих органов.

Кроме того, работники при защите своих трудовых прав нередко прибегают к помощи судов. В настоящее время в науке высказываются мнения о необходимости реформирования органов судебной системы и образования трудовых судов. Специализированные трудовые суды существуют в Германии, Финляндии, Великобритании, Франции, Австрии, Бельгии, Дании, Люксембурге, Испании, Португалии, Швейцарии (в отдельных кантонах), Швеции, Норвегии, Канаде (в провинции Квебек), Новой Зеландии, Израиле. Для России эта идея найдет лишь на уровне обсуждения [8].

Поскольку основная задача любого государства состоит в комплексном обеспечении охраны и защиты прав своих граждан, а трудовые права работников являются неотъемлемой частью прав и свобод граждан в целом, государство призвано обеспечить полноценную охрану и защиту указанных прав.

В связи с этим в Трудовом кодексе Российской Федерации этим вопросам посвящена глава 57 «Государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права», которую дополняют целый ряд иных федеральных нормативных актов, регулирую-

щих вопросы осуществления государственного надзора в трудовых отношениях.

Прежде чем говорить о контроле и надзоре в сфере труда, необходимо раскрыть данные понятия и выявить их существенные отличия. Указанные понятия тесно взаимосвязаны между собой. Толковый словарь С.Н. Ожегова под контролем понимает проверку, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора. Надзор – это наблюдение за чем-либо (кем-либо), за соблюдением каких-либо правил [9]. Исходя из определения, которое дает Толковый словарь русского языка, надзорные мероприятия включают в себя и контроль. В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию государственного надзора и контроля. К примеру, в одном из источников под надзором понимается одна из форм деятельности государственных органов власти по проверке законности и обоснованности решений поднадзорных субъектов, т. е. фактически объектов, которые обладают органом управления [10].

Ряд ученых-правоведов полагает, что контроль и надзор можно различать по такому критерию, как периодичность. Контроль предполагает некую эпизодичность (т. е. несколько раз в год). Что касается надзора, то он отличается определенной регулярностью (например, раз в месяц, дистанционно). Но такое понимание контроля и надзора представляется несовершенным, поскольку контрольные мероприятия могут также осуществляться дистанционно. Поэтому такой признак, как периодичность, не является существенным для выявления различий между контролем и надзором.

Существует точка зрения, согласно которой надзорные мероприятия ограничиваются лишь проверкой, без осуществления мер. Контроль, в свою очередь, заканчивается проведением соответствующих мероприятий. Но при подробном рассмотрении такого подхода становится очевидно, что меры как таковые присутствуют как при контроле, так и при надзоре.

Кроме того, имеются прямо противоположные точки зрения, что надзор входит в контроль как его составная часть и что, наоборот, контроль входит в надзор.

Существует мнение, что отличие надзора от контроля заключается в обязательном наличии сигнала о нарушении при надзоре, что опять приводит к свойству периодичности осуществления проверки вне зависимости от того,

в рамках контроля или надзора осуществляется проверка. Но очевидно, что несущественно то, кто является инициатором операций контроля или надзора: проверяющий орган, субъект проверки или третье лицо [11].

По мнению Н.В. Васильчиковой, надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде – виды охранительной деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на обеспечение трудовых прав граждан и пресечение нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Разграничение между указанными видами деятельности (контрольной и надзорной) проводится по органам, их осуществляющим, методам выявления ими нарушений законодательства о труде и способам реагирования на них [12].

По нашему мнению, точка зрения Н.В. Васильчиковой больше всего соответствует сегодняшней действительности, поскольку даже в законодательных актах слова «надзор» и «контроль» используются неразрывно. Например, в уже упомянутой Главе 57 Трудового кодекса Российской Федерации.

Итак, подводя итог анализа значений слов «надзор» и «контроль», попробуем сформулировать определение государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства – это деятельность специально уполномоченных органов по контролю и надзору, направленная на защиту трудовых прав и законных интересов работников и пресечение нарушений трудового законодательства, которая осуществляется посредством проведения проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, привлечения виновных лиц к ответственности.

В соответствии с нормами трудового законодательства к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок осуществления федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных норматив-

ных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Систему органов государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, образуют:

- федеральная инспекция труда (ст. 354–365);
- федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ в отдельных сферах деятельности (ст. 366–369).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2012 года № 875 утверждено Положение о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии с которым федеральный государственный надзор в сфере труда осуществляется федеральной инспекцией труда, состоящей из Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов (государственных инспекций труда) [13].

Федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется государственными инспекциями труда на основе единого порядка планирования реализуемых надзорно-контрольных мероприятий, включая проведение проверок хозяйствующих субъектов в целях обеспечения соблюдения ими требований законодательства в области защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении контроля (надзора) в установленной сфере деятельности [14].

По этому поводу имеются мнения ученых А.М. Андрияхиной, К.О. Гущиной, которые считают, что государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства в Российской Федерации осуществляется различными государственными органами, прежде всего, федеральной инспекцией труда. В связи с ратификацией Конвенции Международной Организации Труда от 11.07.1947 года № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» Россия взяла на себя обязательство иметь систему инспекции труда, в функции которой входит обеспечение соблюдения законодательства о труде, в том числе об охране труда, на всех предприятиях и в организациях. В целях развития указанного международного

документа в Российской Федерации был принят ряд нормативных правовых актов, в которых было закреплено правовое положение федеральной инспекции труда [11].

У А. А. Сапфиновой иная точка зрения. По ее мнению, система органов государственного надзора и контроля, реализующих функцию защиты трудовых прав и законных интересов, в зависимости от содержания их деятельности состоит из двух элементов.

Первый элемент – специализированный орган государства: Федеральная служба по труду и занятости как орган, осуществляющий государственный надзор по защите трудовых прав и законных интересов работников, и орган государства, оказывающий государственные услуги в сфере урегулирования коллективных трудовых споров.

Второй элемент состоит из группы органов, которая включает: прокуратуру, Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и иные государственные органы, для которых функция защиты трудовых прав и законных интересов не является основной [15].

С. М. Петров в своих трудах излагает мнение, отличное от мнений ученых, рассмотренных выше. Он считает, что органы, осуществляющие функции государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, существенно отличаются друг от друга и по своему правовому положению (статусу), характеру и объему предоставленных полномочий, и по ряду других признаков. В этой связи он выделяет в зависимости от объема обследуемой деятельности подконтрольного объекта общий контроль, при котором обследуется целый комплекс вопросов деятельности подконтрольного объекта, и специальный, при котором проверяются какие-либо отдельные вопросы. Кроме того, в зависимости от субъектов контроля Петров выделяет президентский контроль, парламентский контроль, контроль органов исполнительной власти и судебный контроль. Применительно к надзору он выделяет общий надзор органов прокуратуры Российской Федерации и административный надзор, осуществляемый специально

уполномоченными государственными органами. К числу органов административного надзора Петров относит федеральную инспекцию труда, входящую в состав Федеральной службы по труду и занятости, федеральную службу по технологическому надзору, федеральную службу по атомному надзору, федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Службы (за исключением федеральной инспекции труда) осуществляют надзор за соблюдением специальных правил по безопасному ведению работ в отдельных отраслях экономики, включая правила промышленной, ядерной и радиационной безопасности, санитарно-гигиенические правила [16].

Точка зрения А. А. Сапфиновой нам наиболее близка, поскольку законодательно закреплено, что Федеральная инспекция труда осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по федеральному государственному надзору в установленной сфере деятельности, иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами прокуратуры, профессиональными союзами (их объединениями), объединениями работодателей, другими организациями [13].

Таким образом, в настоящее время, несмотря на положительные тенденции проводимой административной реформы, возрастает необходимость дальнейшего развития правового регулирования и совершенствования организации деятельности органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства в целях усиления защиты трудовых прав работников. Следует закрепить термин «государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства» на законодательном уровне, а также позаимствовать положительный зарубежный опыт по образованию трудовых судов с целью четкого разграничения полномочий в области защиты трудовых прав и интересов работников между органами государственной власти – исполнительными, судебными и органами прокуратуры.

Список использованных источников и литературы

1. Саблин Д. А. Права человека : учеб. пособие. Оренбург, 2004. 166 с.
2. Международный пакт от 16.12.1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах».
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948 года).
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (с поправками от 30.12.2008 года).
5. Международный пакт от 16.12.1966 года «О гражданских и политических правах».
6. Конвенция Международной Организации Труда от 28.06.1930 года № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда».
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.10.2015 года № 285-ФЗ).
8. Трудовое право Российской Федерации : учебник / М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков, М. В. Мархгейм, И. А. Грабовский. Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. 491 с.
9. Ожегов С. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
10. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : «БРЭ», 2000.
11. Андрияхина А. М., Гущина К. О. Защита трудовых прав граждан : практич. пособие. М., 2008. 216 с.
12. Васильчикова Н. В. Проверки федеральной инспекции труда : монография. М. : Омега-Л, 2006. 59 с.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2012 года № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 13.07.2015 года № 701).
14. Приказ Роструда от 28 октября 2010 года № 455 «Об утверждении Методических рекомендаций по планированию государственными инспекциями труда в субъектах Российской Федерации мероприятий по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (в ред. Приказа Роструда от 30.08.2011 года № 190).
15. Сапфинова А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.
16. Петров С. М. Административно-правовые вопросы организации и осуществления государственного надзора и контроля в сфере трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 169 с.

КОЛЕСОВА Евгения Владимировна, начальник контрольно-ревизионного отдела, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный аграрный университет».

E-mail: kolesova_ev_240984@mail.ru.

УДК 342.4 (470 + 571)

М. В. Кузнецова

M. V. Kuznesova

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются изменения и поправки, вносимые в Конституцию РФ, их сущность и порядок внесения, а также пересмотр Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, Основной закон, поправки, изменения, пересмотр, Конституционное Собрание.

Как известно, право по отношению к регулируемым им общественным отношениям носит вторичный характер. Другими словами, появляются новые общественные отношения, а затем на основе новых общественных отношений формируются новые юридические нормы, которые и регулируют данные отношения. Следовательно, в любой стране на фоне происходящих изменений в обществе идет непрерывный процесс совершенствования правовых норм. Россия не является в этой части исключением, а, скорее, наоборот: длительное ее отставание на протяжении почти всего XX века от общих темпов развития иных экономически развитых государств мира породило ускоренный процесс реформ в XXI столетии. Тем не менее, в правовой системе любого государства есть нормативный акт, обеспечивающий относительную стабильность всей правовой системы, – Конституция. Это обусловлено тем, что

нормы Основного закона устанавливают наиболее общие правила поведения всех участников правовых отношений, в связи с чем они в наименьшей степени нуждаются в изменениях. Более того, дабы избежать поспешных конъюнктурных изменений ее положений, нормы Конституции обеспечиваются повышенной правовой защитой. Однако необходимость изменения Конституции, замена ее устаревших положений более современными рано или поздно неизбежно возникает. Это естественный процесс, и относиться к нему необходимо объективно и взвешенно.

Конституции большинства цивилизованных государств мира содержат специальный раздел или главу, посвященную регулированию вопросов дополнения, изменения, порядка отмены Конституции и принятия нового Основного закона. Правда, в прежних Конституциях СССР и РСФСР подобный раздел отсутствовал либо

содержал характерную для авторитарных государств абстрактную норму о том, что вопросы изменения конституции решаются Верховным Советом страны (высшим представительным органом государственной власти) квалифицированным большинством голосов. Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые на должном процедурном уровне решила вопрос о внесении изменений в Основной закон, а также об основаниях и условиях принятия новой Конституции.

Как пишет Б.А. Макаров, «действующая сейчас в России Конституция образца 1993 г. была результатом не широкого общественного согласия, а победы одной из сторон, одержавшей верх в остром столкновении. Конституция фактически была навязана народу победившей стороной. При разработке текста Конституции отсутствовал этап его тщательного системного анализа, не проводилось глубокое осмысление отдаленных последствий ее принятия. Торжествовал принцип: «Мы победители, мы так хотим!» Проект Конституции РФ содержал по крайней мере 82 ссылки на нормативно-правовые документы, которые не только не были приняты на момент утверждения основного закона страны, но избирателям не были даже представлены проекты этих документов или их концепции. Фактически граждане страны на референдуме 12 декабря 1993 года голосовали за благие намерения нашей властной элиты. И «проголосовали», поверив намерениям и обещаниям ее тогдашних руководителей построить в отдельно взятой стране царство небесное на земле. Но, как известно, дорога в ад тоже мощена благими намерениями».

По мнению многих экспертов, реально участие в выборах и голосовании по Конституции приняло менее 50% населения. Эти мнения косвенно подтверждает и тот факт, что вся первичная документация по итогам референдума была крайне подозрительно поспешно уничтожена под предлогом, что ее негде хранить. Это при том, что современные технологии архивирования документации на основе систем магнитной или оптической записи и предварительного сжатия информации позволяют хранить электронную версию документов практически вечно и в очень компактном виде.

История знает примеры еще более быстрого обновления Основного закона страны. Так, в революционной Франции, на рубеже

XVIII–XIX веков конституционное устройство менялось почти ежегодно. В Народной Республике Конго с 1960-го по 1979 г. сменилось 5 конституций. В таких странах, как Алжир, Венесуэла, Гана, Йемен, Таиланд, старые конституции заменялись новыми в среднем через 5–7 лет.

Принятая со спринтерской скоростью Конституция РФ несет на себе явные следы поспешности и непродуманности. Многие авторитетные юристы и эксперты указывали на серьезные и принципиальные недостатки и неустранимые дефекты проекта новой Конституции РФ. На явный перевес прав и свобод конкретной личности над интересами общества и государства. Отсутствие главы с подробным изложением принципов используемой в стране избирательной системы и механизмов формирования институтов власти. Станным образом исчезло положение о единстве и неделимости территории страны и т. д. Следует обратить внимание на противоречия, содержащиеся в тексте самой Конституции РФ. С одной стороны, первый пункт статьи 15 Основного закона страны гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ». Но, с другой стороны, пункт 4 той же статьи 15 утверждает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

То есть избранные с нарушением Конституции высшие институты государственной власти России, легитимность которых более чем сомнительна, тем не менее, имеют право от имени народа заключать международные договоры, приоритет которых будет выше, чем приоритет всех законов страны, включая и принятый на всенародном референдуме высший закон страны – Конституцию. Эта неоднозначная фраза «применяются правила международного договора» есть не что иное, как подготовка России к введению внешнего управления в случае кризисной ситуации. Возможно, для устранения этой коллизии в Конституции РФ необходимо было

записать: «От лица Российской Федерации не могут заключаться международные договоры, которые противоречат ее Конституции или действующим законам или требуют принятия специального нового закона». Но, к сожалению, на сегодняшний день нет никаких Конституционных поправок к пункту 4 статьи 15 Конституции РФ.

Еще один из явно не продуманных до конца вопросов действующей Конституции – это порядок ее пересмотра и внесения поправок. Глава 9 Конституции России декларирует порядок пересмотра Конституции и внесения конституционных поправок. При этом пункт 2 статьи 135 предусматривает, что для изменения Конституции созывается специальный орган – Конституционное Собрание, деятельность которого регламентируется федеральным конституционным законом. Хотя с момента принятия Конституции прошло более 22 лет, федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании» не только не принят, но даже отсутствует более или менее приличный его проект, соответствующий принципам действующей Конституции. И глава 9 Конституции, и предлагаемые проекты этого закона не дают ответа на один простой вопрос: каким должен быть срок действия Конституции страны? Из этого вопроса логически вытекает следующий вопрос: как часто можно менять или вносить поправки в Конституцию страны?

Зампред комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству и представитель Госдумы в Конституционном Суде Дмитрий Вяткин считает, что сегодняшние фундаментальные принципы Основного закона не нуждаются в коррекции, соответственно, и в появлении Конституционного Собрания и регламента его работы нет никакой необходимости. «Закон о Конституционном Собрании в свое время был отклонен, потому что необходимости в его созыве сейчас не существует. Итогом работы собрания должен стать новый текст Конституции, а тот текст, который существует сейчас, с учетом внесенных в него изменений, является актуальным. Конституционное Собрание – это слишком специфический орган, и сейчас его учреждать пока не нужно», – сказал он.

В 2013 году администрация Президента делала попытку разработать закон о Конституционном Собрании, но отказалась от этой идеи.

Тогда посчитали, что нет никакой необходимости в изменении Основного закона и в законодательном регламентировании работы конституционной комиссии.

Глава постоянной комиссии СПЧ по гражданским свободам и гражданской активности Николай Сванидзе считает, что на фоне обострения отношений между Россией и странами Запада в последнее время можно ожидать любых неожиданных инициатив. «Опасаться каких-либо изменений в Конституции стоит всегда. Особенно в непростое сегодняшнее время, когда усиливается изоляция нашей страны на мировой арене, что заставляет нервничать многих, в том числе и тех, в чьих руках есть определенные полномочия для принятия решений», – заметил правозащитник.

Итак, обзор имеющихся изменений, вносимых в Конституцию РФ, стоит начать с самого начала, то есть с самых первых поправок и изменений из вносимых за последние 22 года.

В середине 2000 годов все чаще стали звучать голоса в поддержку изменений Основного закона страны. С предложением внести изменения в Конституцию с целью увеличения срока президентских полномочий с четырех до пяти или семи лет выступил сразу после своего переизбрания на должность председателя Совета Федерации Сергей Миронов. Он также предложил увеличить количество сроков пребывания в должности Президента подряд с двух до трех сроков. Лидер ЛДПР, вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский предлагал провести всенародный референдум по изменению Конституции в части увеличения срока полномочий президента РФ до семи лет.

Вопросы пересмотра Конституции и внесения в нее поправок рассматриваются в главе 9 раздела первого Конституции РФ. Данные вопросы также урегулированы в Федеральном законе от 6 февраля 1998 года «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации». Процедура пересмотра Конституции Российской Федерации начинается с внесения субъектом конституционной законодательной инициативы предложения о пересмотре Конституции в Государственную думу (такowymi субъектами являются Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная дума, правительство, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, группа

численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной думы). Если это предложение будет принято Государственной думой (необходимо не менее трех пятых голосов), то оно в течение пяти дней направляется в Совет Федерации (который также должен одобрить его тремя пятыми голосов). После этого должно быть созвано Конституционное Собрание – особый учредительный орган, порядок формирования и деятельности которого должны быть прописаны в специальном Федеральном конституционном законе.

Часть 2 статьи 137 Конституции гласит: «В случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта Российской Федерации подлежит включению в статью 65 Конституции Российской Федерации».

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 года № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации», такое включение осуществляется после издания указа Президента Российской Федерации.

На данный момент в Конституцию Российской Федерации, в статью 65, были внесены следующие изменения в связи с переименованиями субъектов (табл. 1).

В соответствии с частью 1 статьи 137 Конституции, «изменения в статью 65 Конституции Российской Федерации, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации» (табл. 2).

Таблица 1

Указ Президента Российской Федерации	Было	Стало
от 9 января 1996 г. № 20	Ингушская Республика	Республика Ингушетия
	Республика Северная Осетия	Республика Северная Осетия – Алания
от 10 февраля 1996 г. № 173	Республика Калмыкия – Хальмг Тангч	Республика Калмыкия
от 9 июня 2001 г. № 679	Чувашская Республика – Чаваш Республики	Чувашская Республика – Чувашия
от 25 июля 2003 г. № 841	Ханты-Мансийский автономный округ	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Таблица 2

Федеральный конституционный закон	Дата вступления в силу	Исключено из ст. 65	Включено в ст. 65	Оставлено для возникшего образования
от 25 марта 2004 года № 1-ФКЗ	1 декабря 2005 года	Пермская область; Коми-Пермяцкий автономный округ	Пермский край	
от 14 октября 2005 года № 6-ФКЗ	1 января 2007 года	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ; Эвенкийский автономный округ		Красноярский край
от 12 июля 2006 года № 2-ФКЗ	1 июля 2007 года	Камчатская область; Корякский автономный округ	Камчатский край	
от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ	1 января 2008 года	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ		Иркутская область
от 21 июля 2007 года № 5-ФКЗ	1 марта 2008 года	Читинская область; Агинский Бурятский автономный округ	Забайкальский край	

В 2008 году, выступая с Посланием к Федеральному Собранию, Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев предложил внести в Конституцию России ряд поправок, которые потом еще долго обсуждались в обществе. Медведев предложил увеличить срок президентских полномочий с 4 до 6 лет, а Госдумы – с 4 до 5 лет. «Предлагаю увеличить сроки конституционных полномочий президента и Государственной думы до шести и пяти лет соответственно. Убежден, что наше движение к свободе и демократии будет успешным и неуклонным лишь в том случае, если авторитет президента и Государственной думы будет достаточно высок и основан не только на предвыборных обещаниях, но и на практических результатах деятельности, если у них будет достаточно времени, чтобы все заявленное провести в жизнь». Кроме того, по словам президента, «история знает достаточное количество случаев, когда демократические государства изменяли сроки полномочий органов государственной власти».

При этом Медведев подчеркнул, что предлагаемые изменения являются лишь некоторой корректировкой, но не полноценной конституционной реформой: «Хочу прямо сказать: речь идет не о конституционной реформе».

Медведев отдельно отметил роль Основного закона, принятого в 1993 году после роспуска Верховного совета, едва не поставившего Россию на грань гражданской войны. «Гарантируемый Конституцией уровень свободы личности, зрелых демократических институтов и процедур – это источник нашего дальнейшего подъема. Конституция предопределила путь обновления России как государства свободной нации, как общества, для которого высшей ценностью являются права и достоинства каждого человека. Принятие в 1993 году Основного закона, провозгласившего высшей ценностью человека, его жизнь, его права и собственность, стало беспрецедентным событием в истории российской нации», – заявил Медведев в своем послании.

Кроме того, он предложил конституционно обязать правительство РФ выступать с ежегодным отчетом перед Госдумой о реальных результатах своей деятельности и отвечать на вопросы, поставленные Государственной думой.

Эти поправки были ратифицированы нижней палатой парламента и вступили в силу с 31 декабря 2008 года.

Против поправок резко выступили партии «Яблоко» и КПРФ. В качестве аргументов против поправок выдвигались следующие:

- увеличение срока полномочий президента РФ и Государственной думы может привести к монополизации власти;
- четырехлетний срок полномочий является достаточным для реализации задач данных государственных институтов;
- поправки приведут к снижению уровня активного избирательного права граждан России за счет более редкого голосования за кандидатов на пост президента РФ и за кандидатов в депутаты Государственной думы.

Также указывалось на то, что поправки были приняты без широкого всенародного обсуждения и в ускоренном порядке.

7 октября 2013 года президент России Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о поправке к Конституции РФ, которая разрешила бы объединение Высшего арбитражного суда и Верховного суда, а также расширила бы полномочия президента РФ по назначению прокуроров. Эти поправки были приняты и вступили в силу 6 февраля 2014 года.

21 июля 2014 года была принята поправка к Конституции РФ, которая позволяет президенту РФ вводить в состав Совета Федерации до 10% назначенных представителей.

В 2014 году были внесены два изменения в Конституцию России. Весной, при присоединении Крыма и Севастополя, в ст. 65 гл. 3-й, в которой содержится перечень регионов, входящих в состав РФ, были добавлены новые субъекты Федерации. Позже в Основной закон была вписана норма о президентских сенаторах. Данные изменения не касались базовых положений, и для их принятия было достаточно Федерального конституционного закона и поддержки парламента и главы России.

Поводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что однозначного мнения о том, какое влияние на будущее России окажет принятие поправок к Конституции, пока нет.

Если посмотреть отстраненно, то нарушений со стороны президента в отношении принятия поправок не наблюдалось. Все действия были проведены согласно законодательству. Но и здесь существует противоречие, ведь

по имеющейся Конституции президент – гарант Основного закона государства.

Таким образом, остается только ждать, как на долгосрочной практике проявят себя внесенные изменения.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Правовой сайт «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 6 февраля 1998 года «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Правовой сайт «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 года № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Правовой сайт «КонсультантПлюс».

КУЗНЕЦОВА Марина Валиулловна, магистрант юридического факультета, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».

E-mail: mario.ilona@mail.ru.

УДК 351.81

В. И. Лисеенко

V. I. Liseenko

РОССИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ИНСПЕКЦИЯ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Автор рассматривает вопросы становления и развития первого контрольно-надзорного органа при Министерстве транспорта Российской Федерации – Российской транспортной инспекции, впоследствии Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, а также этапы ее реформирования.

Ключевые слова: *Российская транспортная инспекция, Ространснадзор, лицензирование, контрольно-надзорная деятельность.*

Дорожное движение – одна из наиболее характерных и неотъемлемых частей современной цивилизации. Автомобиль приобретает все большее значение как удобное средство транспортной связи в сфере производства, торговли, бытового обслуживания и в личной жизни людей. Автомобильный транспорт превратился в самостоятельную отрасль экономики. В экономически развитых странах по объему перевозок автомобильный транспорт занимает ведущее место и перекрывает объемы перевозок всех остальных видов транспорта вместе взятых. На автомобильный транспорт приходится основная часть пассажирских перевозок в городе, а также между районами и внутри районов в сельской местности. Из года в год увеличивается объем автомобильных перевозок на дальние расстояния, в том числе в междугородном сообщении.

Если в начале XX века автомобильный парк, который в основном был сосредоточен

в Северной Америке и Западной Европе, не превышал 15 тысяч автомобилей, то в настоящее время, вопреки прогнозам, он достиг 500 миллионов единиц. Основанный на использовании техники процесс удовлетворения транспортной потребности общества организован в настоящее время таким образом, что в результате достигается не только позитивная цель, но возникает и ряд негативных явлений. Автомобилизация вызвала определенное количество серьезных проблем, связанных с вредными для окружающей среды и общества последствиями. Дороги отняли значительную часть плодородных земель. Автомобиль стал источником загрязнения окружающей среды, включая атмосферу, воду, почву.

Но самой серьезной и поистине глобальной стала проблема безопасности дорожного движения. Аварийность на дорогах во многих странах расценивается как национальное

бедствие, именуется трагедией XX века, рукотворной эпидемией. Проведенный во Франции опрос населения показал, что среди факторов, угрожающих жизни людей, французы ставят на первое место дорожно-транспортные происшествия (ДТП) [1, С. 152].

Эффективность выполнения контрольно-надзорных функций в конкретной сфере общественных отношений в значительной степени определяется качеством нормативно-правового урегулирования различных сторон деятельности действующих в этой сфере органов контроля и надзора, в том числе их организационно-правового положения, содержания задач, которые они призваны решать, объемом данных им для этого полномочий.

Органы контрольно-надзорной надведомственной деятельности имеют различное организационно-правовое положение. Одни из них представляют самостоятельные системы органов (Федеральный промышленный и горный надзор, Комитет Российской Федерации санитарно-эпидемиологического надзора), другие же, именуемые государственными инспекциями, являются организационными структурами государственных комитетов и министерств. Именно в таком организационном варианте осуществляется надведомственный контроль в сфере ОБДД. Его правомочны осуществлять Государственная автомобильная инспекция Министерства внутренних дел (Госавтоинспекция) и Российская транспортная инспекция (РТИ) Министерства транспорта Российской Федерации [1, С. 152].

Создание Российской транспортной инспекции было обусловлено началом перестроечных процессов в экономике страны. В начале 90-х годов процесс распада старой системы управления, задержки в создании новой и появления на рынке частных автотранспортных фирм требовал разработки новых норм и положений транспортного законодательства и создания действенной системы контроля его исполнения.

Появление РТИ стало достойным ответом на негативные тенденции, проявляющиеся в транспортной сфере. Акционирование предприятий и появление крупных индивидуальных владельцев транспортных средств еще более усугубили положение в организации перевозок пассажиров и грузов, обеспечении безопасности дорожного движения, экологической безопасности, потребитель же этих услуг остался

беззащитным перед новыми собственниками, не ограниченными ни законодательством, ни традиционными отношениями, сложившимися в обществе.

В этот довольно трудный период для транспортной отрасли страны по инициативе Виталия Борисовича Ефимова, бывшего в то время министром транспорта Российской Федерации, в правительство Российской Федерации было внесено предложение о создании Российской транспортной инспекции – первого контрольно-надзорного органа Министерства транспорта России, призванного сформировать цивилизованный транспортный рынок и обеспечить безопасность для человека и окружающей среды.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1990 г. № 378 была создана Российская транспортная инспекция. Практически сразу Распоряжением Совета Министров РСФСР от 24 января 1991 г. № 2971-2 берет свое начало эксперимент по введению лицензирования перевозочной, транспортно-экспедиционной и иной деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса на автомобильном транспорте [2, 10].

Хочется отметить, что идея абсолютной рыночной свободы предприятий имеет чисто академический характер, поскольку ведение рыночного хозяйства невозможно без государственного регулирования. Во всех странах с рыночной экономикой транспортный процесс находится под государственным управлением, регулируется действием нормативно-правовых актов федерального, регионального и местного уровней управления.

Одним из наиболее эффективных методов государственного регулирования является лицензирование транспортных услуг. Лицензирование – это эффективная мера властей всех уровней по защите интересов государства, региона от возможных негативных последствий коммерческой деятельности предпринимателей.

Лицензия – юридический документ, выдаваемый предпринимателю и дающий ему право заниматься перевозочной, транспортно-экспедиционной деятельностью и деятельностью по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств при условии соблюдения установленных лицензионных требований.

Основными лицензионными требованиями являются:

- соответствие требованиям профессионального уровня заявителя;
- соответствие имеющихся у заявителя транспортных средств и другого оборудования характеру выполняемых услуг;
- обеспечение безопасности дорожного движения и техники безопасности проводимых работ;
- обеспечение экологической безопасности.

В Европейском экономическом сообществе начиная с 1994 г. действуют единые требования к автотранспортным перевозчикам для допуска их к осуществлению международных перевозок. Разрешение сообщества выдается по единым качественным критериям: хорошая репутация, финансовая состоятельность, профессиональная квалификация. При этом в ЕЭС действуют весьма строгие требования, связанные с соблюдением безопасности движения, экологической безопасностью (например, требования снижения содержания серы в дизельном топливе), режимов труда и отдыха водителей, ограничениями скорости движения, весом и размерами тяжелых транспортных средств, особыми требованиями к перевозке опасных грузов и т. д. [4, С. 148].

В конце 1990 года на базе территориального производственного объединения «Владимир-автотранс» министром транспорта РСФСР В.Б. Ефимовым было проведено несколько организационных совещаний, в которых приняли участие руководители ряда областей, транспортных предприятий, а также будущие начальники отделений Российской транспортной инспекции.

В феврале 1991 года решение о проведении эксперимента приняли семь субъектов Российской Федерации: Московская, Владимирская, Рязанская, Ивановская, Костромская, Нижегородская и Тульская области.

Первые назначенные руководители областных отделений Российской транспортной инспекции (главные транспортные инспекторы):

Сергей Иванович Романюк – руководитель Московского областного отделения РТИ;

Василий Федорович Куприянов – руководитель Владимирского областного отделения РТИ;

Анатолий Иванович Шацко – руководитель Рязанского областного отделения РТИ;

Евгений Владиславович Смородин – руководитель Ивановского областного отделения РТИ;

Николай Владимирович Максимов – руководитель Костромского областного отделения РТИ;

Николай Николаевич Катаев – руководитель Нижегородского областного отделения РТИ;

Геннадий Васильевич Бритвин – руководитель Тульского областного отделения РТИ – приступили к полномасштабному внедрению программы организации регулирования и контроля в транспортном комплексе. Их в полной мере можно назвать первопроходцами контрольно-надзорной деятельности на транспорте в Российской Федерации.

Уже в июле 1991 года начали выдаваться лицензии на право осуществления транспортной деятельности.

Ключевой проблемой в тот период стало отсутствие нормативно-правовой базы и, как следствие, санкций к нарушителям законодательства в сфере транспорта. Необходимо было адаптировать привычную для многих стран и принципиально новую для России структуру к действующей государственной системе, сформировать принципы взаимодействия с другими федеральными и региональными контрольно-надзорными органами.

Одной из главных задач, возложенных на инспекцию, стала оптимизация системы организации перевозок пассажиров и грузов и обеспечение поддержания транспорта в технически исправном состоянии. Эксперимент завершился успешно, и его опыт стал внедряться на всей территории России.

У истоков создания Российской транспортной инспекции стояли такие профессионалы, как:

В.Б. Ефимов – министр транспорта РСФСР, главный вдохновитель идеи создания Российской транспортной инспекции и ее отделений в субъектах Российской Федерации, который имел практический опыт конкретной руководящей работы на транспорте в Нижнем Новгороде, приобрел большой опыт в должности заместителя министра транспорта у Евгения Георгиевича Трубицина. Кроме того, параллельно с производством Виталий Борисович активно занимался наукой, хорошо знал существующее транспортное законодательство всех советских отраслевых транспортных министерств, интересовался деятельностью иностранных транспортных организаций и предприятий. Его конструктивные установки, критическое отношение к недоработкам, упущениям и твердая поддержка в моменты, когда своих сил было недостаточно, его решительная защита Ространсинспекции от прямых атак недоброжелателей сыграли

решающую роль в становлении организации и в достижении тех успехов, которыми она может по праву гордиться.

В.Ф. Березин, первый заместитель министра транспорта РСФСР, являлся непосредственным куратором деятельности Российской транспортной инспекции.

А.М. Лагутин, первый главный государственный транспортный инспектор Российской Федерации, а затем заместитель министра транспорта Российской Федерации – главный государственный транспортный инспектор Российской Федерации, принимал непосредственное участие в формировании структуры транспортной инспекции. Благодаря его энергии, настойчивости и инициативе под его руководством инспекция успешно прошла первые непростые этапы своего развития: от эксперимента до создания разветвленной структуры транспортной инспекции на всей территории Российской Федерации. Александр Максимович, имевший большой авторитет у многих транспортных руководителей, был вхож в самые высокие структуры государственной власти и общественных организаций. Он своими знаниями, интеллектом, культурой мог решать самые сложные вопросы. Александр Максимович простым словом мог убедить самых несговорчивых вышестоящих начальников и отстаивать интересы транспорта любого региона Российской Федерации и Российской транспортной инспекции, по его инициативе была создана специальная служба по международному транспортному контролю. Эта новая служба РТИ за сравнительно короткое время внесла свой вклад в прекращение нарушений транспортного законодательства на пограничных переходах и внутренних российских автомобильных дорогах.

М.И. Козлов, заместитель министра транспорта – главный государственный транспортный инспектор, один из основателей Российской транспортной инспекции, а с 1999 года – руководитель Российской транспортной инспекции. Твердое руководство, советы и рекомендации коллегам этого профессионала лицензионного дела помогали эффективно развивать систему лицензирования и государственного контроля на транспорте.

А.П. Насонов, заместитель министра транспорта – главный государственный транспортный инспектор, внес большой вклад в укрепление материально-технической базы отделений Рос-

сийской транспортной инспекции, в оснащение автомобильных пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации.

П.С. Умпелев, заместитель руководителя Российской транспортной инспекции, вместе с коллегами продумал идеологию транспортной инспекции, соткал нормативно-правовую базу и подобрал достойные кадры.

Необходимо отметить, что одной из главных задач, возложенных на инспекцию, стала оптимизация системы организации перевозок пассажиров и грузов, организация внутрипроизводственных систем работы с водителями и обеспечение поддержания транспорта в технически исправном состоянии, так как индивидуальные предприниматели, в значительной части мелкие владельцы автотранспорта, подобные системы не использовали. Эксперимент успешно завершился, и его опыт стал внедряться на всей территории России [5, С. 31–34].

Положение о Российской транспортной инспекции было утверждено постановлением правительства Российской Федерации № 20 от 26 ноября 1991 г.

Ее основными задачами были обозначены: контроль соблюдения транспортного законодательства, дорожной и экологической безопасности, лицензирование и инспектирование перевозочной деятельности, создание условий для нормального функционирования рынка транспортных услуг и защита интересов их потребителей.

Российская транспортная инспекция стала проводником государственной транспортной политики для всех субъектов, осуществляющих эксплуатацию автомобильного транспорта между государственными органами управления в центре и на местах.

На рубеже 2004 года в структуре Российской транспортной инспекции назрела необходимость разделения и специализации контрольно-надзорных функций. Наступило время перемен и осуществления административных реформ.

Указом Президента Российской Федерации № 314 «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 09 марта 2004 года была образована Федеральная служба по надзору в сфере транспорта – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю (надзору) в сфере гражданской авиации, использования воздушного

пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасения, морского (включая морские порты), внутреннего водного, железнодорожного транспорта, автомобильного и городского наземного электрического транспорта (кроме вопросов безопасности дорожного движения), промышленного транспорта и дорожного хозяйства, а также обеспечение транспортной безопасности в этой сфере и на метрополитене.

Федеральная служба по надзору в сфере транспорта осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе международных договоров Российской Федерации о гражданской авиации, о торговом мореплавании, о внутреннем водном транспорте Российской Федерации, о порядке осуществления международных автомобильных перевозок на территории Российской Федерации (за исключением пунктов пропуска через границу Российской Федерации), о безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, а также промышленной безопасности на железнодорожном транспорте, о транспортной безопасности.

Ространснадзор является структурным подразделением Министерства транспорта Российской Федерации.

Свои полномочия Ространснадзор осуществляет в следующих сферах: морского и внутреннего водного, железнодорожного, автомобильного транспорта; гражданской авиации; дорожного хозяйства; транспортной безопасности;

Ространснадзор выдает разрешительные документы, а также приостанавливает, ограничивает их действие или аннулирует. В своей деятельности служба руководствуется федеральными законами, указами и постановлениями президента и правительства Российской Федерации. На международном уровне – международными конвенциями, правилами, меморандумами, резолюциями ассамблей Международной организации гражданской авиации и Международной морской организации (ИКАО и ИМО).

В настоящее время под надзором службы находятся свыше 600 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в транспортном комплексе Российской Федерации.

Ключевые критерии контрольно-надзорной деятельности были установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2008 года «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта».

В 2009 году Ространснадзор был наделен полномочиями по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе международных договоров Российской Федерации о транспортной безопасности в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасения, морского (включая морские порты), внутреннего водного (за исключением маломерных судов, используемых в некоммерческих целях), железнодорожного транспорта, автомобильного и городского наземного электрического транспорта (кроме вопросов безопасности дорожного движения), промышленного транспорта и дорожного хозяйства.

Кроме того, с 2011 года Ространснадзор осуществляет данную функцию также на метрополитене.

В 2009 году в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» служба наделена полномочием по приему и учету уведомлений о начале осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов работ и услуг по перечню, утвержденному правительством Российской Федерации.

Также в 2009 году на службу возложена функция по контролю за соблюдением порядка передачи сведений в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах.

В 2011 году было конкретизировано полномочие Ространснадзора по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе международных договоров Российской Федерации о порядке осуществления международных автомобильных перевозок (транспортный контроль): было определено, что он осуществляется

на территории Российской Федерации (за исключением пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации).

С 2011 года служба осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства о перевозке опасных грузов автомобильным транспортом.

В 2011 году служба наделена полномочиями по выдаче специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозку опасных грузов, в случае, если маршрут или часть маршрута указанного транспортного средства проходит по автомобильным дорогам федерального значения, участкам таких дорог или по территориям двух и более субъектов Российской Федерации, и специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов, а также в случаях, установленных Европейским соглашением о международной дорожной перевозке опасных грузов, при осуществлении перевозок опасных грузов в международном, междугороднем, пригородном и городском сообщении.

С 2012 года служба осуществляет расследование аварий и инцидентов на море в соответствии с положением, утвержденным Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с Федеральным агентством по рыболовству и Министерством обороны Российской Федерации, и государственный надзор за деятельностью организаций, осуществляющих лоцманскую проводку морских судов.

С 2013 года служба осуществляет расследование транспортных происшествий на внутреннем водном транспорте в соответствии с положением, утвержденным Министерством транспорта Российской Федерации, и обеспечивает надзор за деятельностью капитанов бассейнов внутренних водных путей по осуществлению государственного портового контроля.

Стоит отметить, что в последние годы весь мир столкнулся с проблемой защиты транспорта от актов незаконного вмешательства, включая терроризм.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» создается комплекс-

ная система обеспечения безопасности населения на всех видах транспорта. Законом установлена ежегодная проверка организаций, введен запрет на уведомление контролируемых предприятий о внеплановых проверках. Включено требование о передаче данных о пассажирах в единую государственную автоматизированную информационную систему. Проводится активная работа по созданию систем дистанционного надзора на объектах транспорта, актуальных баз данных и технологий информационного взаимодействия.

В 2007 году в целях снижения аварийности и тяжести последствий транспортных происшествий и соблюдения международных договорных обязательств была сформирована Концепция создания Единой информационно-аналитической системы Ространснадзора.

В 2010 году выполнена научно-исследовательская работа, в ходе которой сформирована система показателей деятельности, службы, разработана автоматизированная система мониторинга и формирования аналитических отчетов деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

В 2010 году разработана автоматизированная система учета происшествий на морском и речном транспорте в соответствии с требованиями международного комплекса, международных стандартов и рекомендуемой практики расследования аварий и инцидентов на море.

В 2011 году разработана и эксплуатируется автоматизированная информационная система формирования, обобщения, оперативного обмена данными анализа результатов контрольно-надзорной деятельности в сфере железнодорожного транспорта.

В рамках реализации Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте с 2010-го по 2013 гг. были проведены мероприятия, направленные на создание специализированного программного обеспечения и формирования информационно-вычислительной инфраструктуры, необходимой для обеспечения безопасности населения на транспорте.

В 2011–2012 гг. была разработана первая очередь АИС взаимодействия Ространснадзора с системой обеспечения вызова экстренных оперативных служб, а также система дистанционного контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности при

осуществлении перевозок опасных грузов с использованием спутниковой системы.

В 2012–2013 гг. создана система дистанционного контроля и надзора в области обеспечения транспортной безопасности на первоочередных объектах транспортной инфраструктуры и объектах транспортной инфраструктуры первой категории.

К концу 2013 г. завершена работа по созданию целой группы информационных систем дистанционного контроля и надзора готовности, дислокации и перемещения дежурных сил и средств функциональных подсистем Министерства транспорта России, входящих в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

К началу 2014 года в основном сформирован программный ландшафт Единой информационно-аналитической системы Ространснадзора. Планируется дальнейшее развитие аналитического блока, завершение создания Единой защищенной сети информационно-телекоммуникационной инфраструктуры Ространснадзора и переход к промышленной эксплуатации аппаратного программного обеспечения Еди-

ной информационно-аналитической системы Ространснадзора [3, С. 12–22].

Свою деятельность Федеральная служба осуществляет в активном взаимодействии с общественными организациями и объединениями транспортников. В частности, совместно с Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков Ространснадзор решает актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с изменением системы пропуска через Государственную границу, созданием системы информационного обмена органов транспортного контроля государств Таможенного союза, вырабатывает и реализует меры по профилактике правонарушений и усилению контроля за работой иностранных перевозчиков.

Согласованный подход к реализации контрольных и надзорных функций позволяет службе создать надежный заслон нарушителям транспортного законодательства и условия для всестороннего развития цивилизованного транспортного процесса, не останавливаясь на достигнутом и находясь в постоянном поиске новых, более эффективных методов работы органов Ространснадзора в современных условиях.

Список использованных источников и литературы

1. Майоров В. И. Дорожное движение и безопасность. Челябинск : РЕКПОЛ, 1997. 152 с.
2. Романчев С. Государственному транспортному контролю и надзору – 20! // По материалам сайта www.mar.asmar.ru / С. Романчев // Международные автомобильные перевозки. 2010. № 5(93).
3. Федеральная служба по надзору в сфере транспорта. 10 лет / А. И. Касьянов [и др.]. М. : Транспортная безопасность и технологии, 2014. С. 12–22.
4. Практическое пособие для руководителей, предпринимателей или лиц, уполномоченных ими, для руководства лицензируемой деятельности на автомобильном транспорте / А. Е. Вязовский [и др.]. Челябинск : РЕКПОЛ, 1996. 148 с.
5. Новичкова А. VI Международный автотранспортный форум – конференция «Государство око, или Автотранспортная летопись длиной в 20 лет» // Автоперевозчик. 2010. № 12(123). С. 31–34.
6. Материалы сайта www.transporton.ru.
7. Материалы сайта www.ugadn66.ru.
8. Материалы сайта www.pressarchive.ru // Пресс-архив. Архив прессы России и СНГ. Архив газет и журналов / Газета «Кузбасс (Кемерово)». 2000. 23 сентября.
9. Материалы сайта www.ugadn.perm.ru // Органам Российской транспортной инспекции – 20 лет.
10. Постановление Совета Министров РСФСР № 378 от 25.09.1990 г. «Вопросы Министерства транспорта РСФСР».
11. Постановление Правительства Российской Федерации № 20 от 26.11.1991 г. «Об утверждении Положения о Российской транспортной инспекции Министерства транспорта РСФСР».

12. Указ Президента Российской Федерации № 314 от 09.03.2004 г. «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти».

ЛИСЕЕНКО Виктор Иванович, помощник начальника Межрегионального управления государственного автодорожного надзора по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу; аспирант кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет.

E-mail: viktorlis75@mail.ru.

УДК 343.2/.7(470 + 571)

А. В. Назарова

A. V. Nazarova

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ АМНИСТИИ

Данная статья посвящена рассмотрению амнистии как одному из средств реализации принципа гуманизма уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Ключевые слова: амнистия, гуманизм, уголовно-правовая политика.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые в истории отечественного уголовного законодательства закрепил следующие принципы УК РФ:

- принцип законности (ст. 3 УК РФ);
- принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ);
- принцип вины (ст. 5 УК РФ);
- принцип справедливости (ст. 6 УК РФ);
- принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ) [1].

В ст. 7 УК РФ, посвященной принципу гуманизма, вполне обоснованно установлено, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека, а применяемое к лицу, совершившему преступление, наказание (либо иные меры уголовно-правового характера) не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Данные уголовно-правовые положения основаны на Конституции Российской Федерации, ст. 21 которой на высшем законодательном уровне определяет, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, иному жестокому либо унижающему человеческое достоинство наказанию [2].

Справедливость указанных уголовно-правовых и конституционных положений не подлежит сомнению, однако представляется, что содержание принципа гуманизма не ограничено лишь их рамками.

Так, например, профессором В. И. Майоровым в его научных работах совершенно обоснованно обращается внимание на необходимость обеспечения широкого подхода к реализации гуманистических начал в законодательстве и правоприменительной практике [3].

По солидарному мнению авторов настоящей статьи, в ст. 7 УК РФ слишком узко сформулирован принцип гуманизма. Логико-правовой контент-анализ норм Общей части УК РФ свидетельствует о том, что принцип гуманизма находит свое выражение не только в ст. 7 УК РФ, но и в целом ряде других уголовно-правовых норм.

Так, в качестве средств реализации принципа гуманизма уголовно-правовой политики нашего государства выступают, например, следующие положения УК РФ:

- уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание (либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление), имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в то время как уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание (либо иным образом ухудшающий положение лица), обратной силы не имеет [4];

- вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств (а также иных граждан, которые пользуются иммунитетом) в случае совершения ими преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права [5];

- граждане РФ, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству [6];

- не является преступлением действие либо бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [7];

- с учетом обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд имеет право изменить категорию преступления на менее тяжкую [8];

- при решении вопроса о признании рецидива преступлений не учитываются: судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным или по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора [9];

- если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психиче-

ском развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [10];

- не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие болезненного состояния психики; такому лицу судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера [11];

- деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее: а) не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий либо б) не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Кроме того, деяние также признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам [12];

- уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям [13];

- лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца [14];

- за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников) [15];

- не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны [16];

- не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений [17];

- не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости [18];
- не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения [19];
- не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели [20];
- не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения [21];
- более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания [22];
- смягчающими обстоятельствами признаются: а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; б) несовершеннолетие виновного; в) беременность; г) наличие малолетних детей у виновного; д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления; и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Кроме того, суд может учесть в качестве смягчающих и иные обстоятельства [23];
- при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а также при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; также суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного [24];
- срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление [25];
- срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление, а срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление [26];
- если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до 8 лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным [27];
- лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [28];
- лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред [29];

- лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198-199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме [30];

- лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли установленные УК РФ сроки [31];

- лицо, отбывающее наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания [32];

- лицу, отбывающему наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, возместившему хотя бы частично вред, причиненный преступлением, суд, с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания, может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания [33];

- лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными [34];

- лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, освобождается от наказания [35];

- осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста [36];

- лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в установленные УК РФ сроки со дня вступления его в законную силу [37];

- актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности, от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания,

либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, а с лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость [38];

- актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, а с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость [39];

- несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [40];

- несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия [41].

Приведенный перечень положений Общей части УК РФ достаточно убедительно свидетельствует о том, что закрепленный в ст. 7 УК РФ подход к определению принципа гуманизма является необоснованно узким, не отражающим его содержание в полном объеме.

Как видно из вышеизложенного, одним из средств реализации принципа гуманизма уголовно-правовой политики выступает амнистия. Однако, к сожалению, в ст. 84 УК РФ не предусмотрено законодательной дефиниции понятия амнистии. Общеизвестным определением понятия амнистии в теории уголовного права принято считать следующее: амнистия – это акт высшего органа государственной законодательной власти, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчающий назначенное наказание либо снимающий с осужденных судимость.

Амнистия – это комплексный, межотраслевой институт, который включает в себя нормы как уголовного права, так и конституционного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права.

Ч. 1 ст. 84 УК РФ, воспроизводя конституционное положение об объявлении амнистии Государственной Думой Федерального Собрания РФ (ст. 103 Конституции РФ), конкретизирует

его указанием на то, что амнистия применяется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц. Этим амнистия отличается от помилования, которое применяется к конкретному лицу.

Как правило, акты об амнистии принимаются в связи с какими-либо знаменательными событиями в жизни страны. Иногда их издание обуславливается изменениями, происходящими в экономической и социальной политике государства, оказывающими серьезное влияние на направление и определение приоритетов в уголовно-правовой политике. Акт об амнистии может быть применен в отношении определенной категории лиц, совершивших преступления до издания этого акта, но не распространяется на деяния, совершенные после его издания.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ, акты об амнистии могут предусматривать:

- освобождение от уголовной ответственности;
- освобождение от наказания;
- сокращение назначенного приговором суда наказания;
- замену назначенного судом наказания более мягким видом наказания;
- освобождение от дополнительного наказания;
- снятие судимости.

Юридическим основанием освобождения от уголовной ответственности, наказания, смягчения наказания, применения других мер, предусмотренных актом об амнистии, являются решения органов, указанных в акте об амнистии. При этом решение данными органами принимается на основе общих критериев, установленных актом об амнистии, с учетом оценки личности, например, в зависимости от того, признается данное лицо злостным нарушителем режима отбывания наказания или нет. Таким образом, применение или неприменение амнистии к конкретному лицу может зависеть от усмотрения органов, исполняющих акт об амнистии. Тем большее значение приобретает вопрос о строгом следовании закону при исполнении этих гуманных актов.

В соответствии со сложившейся практикой, исполнение актов об амнистии в отношении осужденных, приговоры суда по делам которых вступили в законную силу, возлагается на учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы. Применение амнистии в

отношении данных осужденных производится по утвержденному прокурором постановлению начальника учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, или начальника следственного изолятора. К постановлению о применении к осужденному акта об амнистии прилагаются личное дело осужденного, справка о поощрениях и взысканиях, другие необходимые документы. Отбывание наказания прекращается со дня утверждения прокурором решения о применении акта об амнистии.

В отношении лиц, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве органов дознания и предварительного следствия, исполнение актов об амнистии возлагается на эти органы.

На суды возлагается исполнение актов об амнистии:

- в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в производстве этих судов и не рассмотрены до вступления в силу постановления об амнистии, а также в отношении лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры судов не вступили в законную силу;
- в отношении осужденных, исполнение приговоров по делам которых отсрочено, и условно осужденных. Вопрос о применении акта об амнистии в отношении указанных осужденных решает суд по представлению органа, осуществляющего контроль за их поведением, а в отношении осужденных военнослужащих – по представлению командира воинской части;
- в отношении осужденных, к которым до вступления в силу постановления об амнистии применено условно-досрочное освобождение, и осужденных, которым до вступления в силу постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания.

Акты об амнистии в отношении осужденных к лишению свободы, не находящихся под стражей, приговоры по делам которых вступили в законную силу, а также в отношении отбывающих наказание в виде исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исполняются органами ФСИН России.

Исполнение актов об амнистии в отношении военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, возлагается на командиров дисциплинарных воинских частей.

Решения о применении акта об амнистии, принятые органами дознания и предварительного следствия, органами внутренних дел, командирами дисциплинарных воинских частей, утверждаются прокурором.

Освобождение от уголовной ответственности вследствие амнистии по своему правовому

содержанию представляет собой освобождение по нереабилитирующему основанию. В связи с этим совершенно обоснованно в УПК РФ предоставляется право обвиняемому в целях своей реабилитации требовать продолжения производства по делу. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Список использованных источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ). Ст. 3–7 // ЭСПС «Гарант».
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.). Ст. 21 // ЭСПС «Гарант».
3. Майоров В. И. Безопасность дорожного движения: концептуальный взгляд: сборник избранных научных трудов. Челябинск : СитиПринт, 2015. 104 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ). Ч. 1 ст. 10 // ЭСПС «Гарант».
5. Там же. Ч. 4 ст. 11.
6. Там же. Ч. 1 ст. 13.
7. Там же. Ч. 2 ст. 14.
8. Там же. Ч. 6 ст. 15.
9. Там же. Ч. 4 ст. 18.
10. Там же. Ч. 3 ст. 20.
11. Там же. Ст. 21.
12. Там же. Ст. 28.
13. Там же. Ч. 2 ст. 30.
14. Там же. Ч. 2 ст. 31.
15. Там же. Ст. 36.
16. Там же. Ст. 37.
17. Там же. Ст. 38.
18. Там же. Ст. 39.
19. Там же. Ст. 40.
20. Там же. Ст. 41.
21. Там же. Ст. 42.
22. Там же. Ч. 1 ст. 60.
23. Там же. Ст. 61.
24. Там же. Ст. 64.
25. Там же. Ч. 1 ст. 65.
26. Там же. Ч.ч. 2-3 ст. 66.
27. Там же. Ч. 1 ст. 73.
28. Там же. Ч. 1 ст. 75.
29. См.: Там же. Ст. 76.
30. Там же. Ч. 1 ст. 76.1.
31. Там же. Ст. 78.
32. Там же. Ст. 79.
33. Там же. Ст. 80.
34. Там же. Ст. 80.1.
35. Там же. Ст. 81.

36. Там же. Ст. 82.
37. Там же. Ст. 83.
38. Там же. Ст. 84.
39. Там же. Ст. 85.
40. Там же. Ст. 90.
41. Там же. Ст. 92.

НАЗАРОВА Алёна Викторовна, проректор по учебной работе, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».
E-mail: urfji@mail.ru.

УДК 347.965.1 : 174

Т. В. Пищулина

T. V. Pischylina

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы профессиональной этики в рамках осуществления адвокатской деятельности.

Ключевые слова: *профессиональная этика, адвокат, адвокатская деятельность.*

Трудно переоценить влияние этических норм на жизнь каждого человека и общества в целом. Но сам термин «этика» может оцениваться социумом совершенно по-разному. В частности, обычно мы говорим об этике как синониме нравственности; для лиц, интересующихся философией, этика означает учение о моральных критериях и качествах, порядочном поведении; в научной среде этика рассматривается как система требований к той или иной профессиональной деятельности [1, С. 234].

Этика изначально возникает как философская дисциплина. Впервые термин «этика» был употреблен Аристотелем для обозначения особой области философии, то есть философии не абстрактной и умозрительной, а направленной на практическое применение выработанных положений. Этика, по мнению Аристотеля, отвечает на вопрос, «что мы должны делать» [2, С. 544] по отношению к другим людям и к самому себе.

В древнем Риме понятие «этика» как таковое не использовалось и в значении его использовалось понятие «мораль», то есть «мораль» и «этика» – понятия, идентичные по содержанию. При этом большой толковый словарь русского языка указывает, что в современном русском языке «мораль» используется для обозначения конкретных нравственных принципов и норм в обществе, а «этика» означает именно философское учение о морали, то есть представляет собой систему знаний о морали. Высказывается и иная точка зрения, что этика занимается ценностями, которые свободно принимаются каждым отдельно взятым индивидом, в то время как мораль описывает правила, установленные властью в отношении группы людей. Нравственность же представляет собой систему ценностей, принадлежащих конкретному индивиду [3, С. 556, 1526].

Профессиональная этика – это совокупность этических требований, которые распро-

страняются на представителей той или иной профессии. Профессиональная юридическая этика – это вид профессиональной этики, устанавливающей правила нравственного поведения работников юридической профессии. Адвокатская этика – это отрасль профессиональной юридической этики. Она распространяется только на лиц, относящихся к адвокатскому сообществу. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката, как гласит п. 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката РФ [4].

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные правила поведения при осуществлении именно адвокатской деятельности (ст. 1 КПЭА). Под адвокатской деятельностью понимается квалифицированная юридическая помощь, виды которой перечислены в п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре. Жизнедеятельность в быту в этот перечень не входит.

Некоторые исследователи полагают, что современная адвокатская этика в России регулирует не только профессиональную сферу деятельности, но и частную жизнь адвоката, ссылаясь на пункт 1 статьи 4 КПЭА, согласно которому адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В дореволюционное время не только профессиональная, но и всякая любая общественная деятельность присяжного поверенного, даже его частная (например, семейная) жизнь, могла дать повод к вмешательству дисциплинарной власти. Однако Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает правила поведения именно при осуществлении им профессиональных обязанностей, в дисциплинарной практике не встречаются случаи привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за недостойное поведение в частной жизни [5].

Адвокатура как институт гражданского общества не может быть этически урегулирована вне связи со служебной деятельностью, поэтому личные, бытовые и иные, не связанные с адвокатской деятельностью отношения регулируются нормами общечеловеческой морали. Пожалуй, единственным исключением из общего правила является институт адвокатской тайны, хранить которую адвокат обязан и во внеслужебной деятельности.

Поведение адвоката при осуществлении им квалифицированной юридической помощи урегулировано законодательными актами:

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также Закон об адвокатуре), ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», процессуальным законодательством (ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ, УПК РФ) и др. Однако в области этики закон устанавливает лишь общие методологические ориентиры деятельности (например, пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре гласит: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя»). По этой причине в адвокатской среде зарождается и развивается этика, дающая ответы на сугубо моральные вопросы профессиональной деятельности адвоката.

В странах Западной Европы вопросы профессиональной этики изучает деонтология. Впервые данное понятие упомянуто в работе Бенета «Деонтология, или наука о морали» в 1834 г. Во Франции этот термин используется начиная с 1845 г., когда его впервые употребил М. Симон в труде «Медицинская деонтология, или права и обязанности врачей в современном обществе».

Известно, что право и мораль тесно взаимосвязаны, имеют много общего: нормы и морали, и права регулируют общественные отношения, то есть являются социальными нормами, их происхождение и развитие во многом обусловлено материальными факторами (так, например, идея справедливости и равенства возникает, прежде всего, в области распределения произведенных благ); они имеют схожие функции и направлены на достижение единой цели – создание условий для благоустроенной коллективной жизни людей; моральные и правовые нормы обращены к неопределенному кругу лиц, выступают мерой свободы в обществе, их реализация зависит от нравственной зрелости человека, прочности его моральных и правовых воззрений, социальной ориентированности его индивидуальных интересов. Кроме того, право исторически основано на моральных представлениях.

Профессиональная этика адвоката и право совпадают с характером предписаний. Отмечается, что соблюдение общечеловеческих моральных норм остается на усмотрение субъекта общественных отношений и осуществляется добровольно; правила морали исполняются в основном в силу привычки или страха перед общественным осуждением. Однако к адвокатской этике данное положение уже неприменимо, поскольку КПЭА устанавливает обязательные

для каждого адвоката правила поведения. Правила поведения делятся на моральные и законные. Однако профессиональные нормы морального должествования в профессии адвоката практически перестают быть моральными и переходят в разряд легальных, поскольку адвокат обязуется не только соблюдать профессиональные этические нормы, что свойственно и для простых нравственных требований, но также несет моральную и, главное, юридическую (дисциплинарную) ответственность за нарушение норм КПЭА, вплоть до лишения статуса адвоката. В то же время в общей морали действуют только духовные санкции: одобрение или порицание, исходящие от окружающих и самого себя. Благодаря наличию юридических санкций адвокатская этика обладает признаком институциональности, поскольку демонстрирует переход от поведения спонтанного и непредсказуемого к такому, которое ожидается и прогнозируется.

Способ регулирования поведения с помощью права и профессиональной этики адвоката таков, что в основном используется метод установления запретов и возложения обязанностей. При этом и право, и адвокатская этика могут предоставлять субъективные права, то есть помимо принуждения они используют также убеждение.

Таким образом, профессиональная этика адвоката обладает признаком корпоративности в том смысле, что закрепляет обычаи, сложившиеся в сообществе адвокатов, и подтверждает устоявшиеся морально-нравственные ценности адвокатской деятельности. Корпоративные нормы, содержащиеся в локальных нормативных актах, не могут быть признаны правом, поскольку их появление не является результатом волеизъявления суверена, следовательно, они не являются общеобязательными. В этом профессиональная этика адвоката и корпоративные нормы совпадают. Отличие норм профессиональной этики от корпоративных норм в том, что они имеют морально-нравственную природу и ориентируют адвоката на честное и добросовестное осуществление адвокатской деятельности, в то время как акты корпораций устанавливают правила поведения, имеющие чисто правовой смысл (порядок подсчета голосов акционеров, техника безопасности и т. п.).

Таким образом, можно отметить существенное по сравнению с моралью сближение профессиональной этики (деонтологии) и пра-

ва, но вместе с тем должно признать, что они не могут быть полностью адекватны друг другу.

Следует отметить, что в некоторых странах кодексы профессиональной этики дополняют предписания законов, о чем прямо в них указано. К таким сводам относится и российский КПЭА.

Если, с одной стороны, адвокатская деонтология демонстрирует приближение к праву, то с другой – отдаление от общей человеческой этики. Большинство исследователей высказывают точку зрения, согласно которой на представителей адвокатской профессии распространяются все без исключения нормы морали, принятые в данном обществе, а специфические нравственные требования, адресованные работникам адвокатской профессии, не могут противоречить общим для всех принципам морали. Однако из этого правила есть исключения. Например, добросовестная защита виновного в совершении преступления лица является профессиональным долгом адвоката, несмотря на то, что в обществе такое поведение может не встретить понимания. Таким образом, в профессиональной этике адвоката имеются специфические нравственные требования, присущие только адвокатской профессии «и порождаемые своеобразием ситуаций в практике профессиональной адвокатской деятельности» [6, С. 186].

Профессиональная этика адвоката отличается от индивидуальной морали. У каждого человека имеются свои нравственные принципы и взгляды на рамки приемлемого поведения, которые могут оказывать влияние на процесс выбора партнера, контрагента или исполнителя. Однако руководство исключительно индивидуальной моралью препятствует развитию деловых и официальных отношений. Адвокат не должен считать себя вправе быть моралистом по отношению к другим людям. Более того, нормы профессиональной этики адвоката устанавливаются не отдельно взятым советником, а всем адвокатским сообществом.

На близость профессиональной этики адвоката к праву указывают:

- писаная форма положений профессиональной этики адвоката (формальная определенность);
- многократность применения норм профессиональной этики;
- нормативный характер положений Кодекса профессиональной этики адвоката, обязательных для всех адвокатов;

– дополняющий характер Кодекса профессиональной этики адвоката к Закону об адвокатуре;

– возможность привлечения адвоката к юридической дисциплинарной ответственности;

– нормы профессиональной этики адвоката не вторгаются и не регулируют частную жизнь адвоката, что было бы характерно для морали.

На невозможность отождествления профессиональной этики адвоката и права указывает:

– корпоративный характер Кодекса профессиональной этики адвоката, так как он принят органами адвокатского самоуправления, а следовательно, его положения исходят не от государства; позитивное право органически связано с государством и не может быть создано волей иного субъекта; все, что создается иными субъектами, не может быть правом по определению;

– принуждение к исполнению требований профессиональной этики и привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется самой адвокатурой;

– если право обладает признаком общеобязательности, то профессиональная этика носит корпоративный характер, то есть распространяется только на лиц, обладающих статусом адвоката.

На близость профессиональной этики адвоката к морали указывают:

– тот факт, что кодекс профессиональной этики адвоката содержит правила поведения, исторически сложившиеся в адвокатском сообществе;

– содержание в основе профессиональной этики адвокатов представлений о необходимом поведении, об их моральном и нравственном профессиональном долге;

– цель профессиональной этики адвоката – сохранить деловую репутацию и престиж адвокатуры, повысить уровень культурного развития адвокатов.

Как видно, нормы профессиональной этики адвоката наиболее приближены к праву. Вместе с тем, они сохраняют черты морали. Близость адвокатской этики к праву обуславливает возможность применения к ней правовых теоретических конструкций. С другой стороны, не все категории права можно наложить на профессиональную этику адвоката. Например,

правила деонтологии не поддаются такой классификации норм права, как деление на общности: 1) материальное и процессуальное право; 2) частное и публичное право.

История развития деонтологии как профессиональной этики показывает, что она изначально выделилась из общей человеческой этики и приблизилась к праву. Несмотря на это, правом деонтология так и не стала. Она обладает признаками, которые роднят ее с моралью; другие ее признаки, напротив, указывают на приближение к праву. За несколько столетий существования сущность деонтологии не изменилась, она изначально была создана в таком виде. Признание за нормами деонтологии особого характера соответствует требованиям современности, поскольку многие профессиональные сообщества в настоящее время разрабатывают свои кодексы поведения, а также способствует развитию науки и юриспруденции.

Одной из актуальных проблем теории государства и права является вопрос о методах нормативного регулирования и их эффективности. Считается, что право – венец творения в сфере социальных норм, самый результативный метод управления человеческим поведением. Это соответствует действительности, если право основано на морали. Выразим надежду, что в недалеком будущем основным методом регулирования отношений людей будут этико-правовые нормы, исходящие непосредственно от людей и в большей степени отражающие народный дух и идеи справедливости, но при этом обеспечиваемые силой государственного принуждения. Данная гипотеза относится к теории разделения властей, согласно которой законодательная функция в государстве принадлежит представительному органу. В этих целях в правовом государстве следует развивать институт народной правотворческой инициативы. Поворот права к этике, а не отождествление этики и права со временем создаст новое, еще более действенное средство администрирования социальных отношений.

Представляется, что требования этики универсальны, адвокат всегда должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (п. 1 ст. 8 КПЭА).

Список использованных источников и литературы

1. Гуревич П. Я. Основы философии. М., 2000. 541 с.
2. Краткая философская энциклопедия. М., 1994. 874 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. 2102 с.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката.
5. Адвокатская деятельность : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В. Н. Буробина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2005. 321 с.
6. Деханов С. А. Организация и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. М. : Юрлитинформ, 2012. 254 с.

ПИЩУЛИНА Татьяна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».
E-mail: tata_pi@mail.ru.

УДК 343.347.000.93

А. К. Сисакьян

A. K. Sissakyan

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРАЧЕЙ

В статье проведен ретроспективный анализ становления субинститута юридической ответственности врачей.

Ключевые слова: *врачебная ошибка, врачевание, пациент, дефекты лечения.*

Ошибки – неизбежные и печальные издержки лечебной работы, ошибки – это всегда плохо, и единственное оптимальное, что вытекает из трагедии врачебных ошибок, это то, что они по диалектике вещей учат и помогают тому, чтобы их не было. Они несут в существование науку о том, как не ошибаться. И виновен не тот врач, кто допустил ошибку, а тот, кто не свободен от трусости отстаивать ее.

И. А. Кассирский

Отношение к врачебным ошибкам исторически менялось от сокрытия до полной огласки. Говорить об ошибках, и в частности медицинских, крайне затруднительно. И все же ни в одной другой сфере человеческой жизнедеятельности ни уделяется столь пристального внимания данному вопросу, как в медицине. Ведь ошибки в работе врача могут иметь непредсказуемые последствия: наступление недееспособности, инвалидность и в том числе летальный исход.

Проблема врачебной ошибки всегда привлекала взор автора настоящей публикации в силу ее значимости как собственно для врачебного дела, так и для юридической правоприменительной практики в целом.

Деятельность врачевателей еще с древних времен довольно жестко регламентировалась посредством различного рода социальных норм (морали, религии, права) [1, С. 22]. Законода-

тельство, регламентирующее юридическую ответственность за врачебные ошибки, появилось еще в глубокой древности. Первоисточниками, свидетельствующими об ответственности врачей, явились законы древнего Вавилонского царства. Дошедший до наших дней и высеченный на камне Свод законов (законник) Хаммурапи, к слову сказать, правившего Вавилоном и объединенной Месопотамией в период 1792–1750 гг. до н. э., содержит три параграфа, посвященных ответственности врача за совершенную им в процессе лечения ошибку. Так, за неверно проведенную операцию врачу отсекали руки медным ножом.

Не менее известные всем «Законы Хаммурапи» гласят: «Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит человека или снимет бельмо человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, то он должен получить 10 сиклей серебра. Если врач делает

человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или неудачно снимет бельмо человека бронзовым ножом, то ему должно отрезать пальцы» [2, С. 2–25].

«Законы XII таблиц» предостерегали причинителя вреда: «Если причинить членовредительство и не помириться с потерпевшим, то пусть и ему самому будет причинено то же самое» [3, С. 75].

В Древней Индии, согласно Своду законов Ману [4] (X–V вв. до н.э.), врач за неправильное лечение подвергался штрафу, размер которого определялся в зависимости от принадлежности больного к той или иной касте.

Мастерство врачевания в Древней Греции ценилось очень высоко, а поэтому врачи за ошибки освобождались от ответственности, если больной умирал «против воли врачующего».

Римское частное право также предусматривало привлечение к ответственности врача за грубые ошибки. Уже на тот момент древние римляне допускали правомерность смерти больного вследствие тяжести перенесенного им заболевания.

За отступление от врачебных канонов в Древнем Египте и Древнем Риме неминуемо могла последовать смерть врача.

В Древнем Египте врачи, следовавшие постулатам «Священной книги», освобождались от наказания вне зависимости от исходов лечения. Кроме того, они могли отказать в лечении больному, посчитав его болезнь неизлечимой. В случае неблагоприятного исхода они могли сказать: «Больной умер по всем правилам врачебного искусства». Сейчас трудно сказать, кто был судьей в таких случаях: их совесть, мнение коллег, родственников или правителей [5, С. 41–46].

В соответствии с понятиями каждого исторического периода ответственность врачей всегда была достаточно суровой и предусматривала применение, начиная с калечащих мер физического воздействия и вплоть до смертной казни.

«Во времена христианства в Палестине (190 г. до н. э. – 428 г. н. э.) за неоказание помощи больному полагалась позорная смерть и конфискация имущества. Естественно, что в те времена соблюдались строгие иерархические, классовые отношения в обществе. Мера ответственности зависела от того, кому причинен вред. Разумеется, ответственность, возникающая за повреждение здоровья раба, всегда была меньшей» [6, С. 74].

В России пристальное внимание к ошибкам врачей, их публичному признанию и анализу связано с именем Н. И. Пирогова, который считал, что «каждый добросовестный человек должен уметь признать и обнародовать свои ошибки, чтобы предостеречь от них менее сведущих людей» [7, С. 13–14]. Подавляющее большинство выдающихся клиницистов, и прежде всего Н. И. Пирогов, С. П. Боткин, настаивали на необходимости тщательно изучать врачебные ошибки, учиться на них.

Истории Древней Руси известны примеры казни врачей за вред, причиненный ими своим больным. Так, лекарь Леон был казнен после длительной болезни и смерти сына Великого князя Иоанна III. Лекарь, так и не сумевший добиться положительных результатов в лечении татарского князя Каракучи, был зарезан «яко овца». Надо сказать, что древнерусский закон врачевание уравнивал с волхованием и чародейством. А потому за врачебные ошибки врач нес наказание как за умышленное преступление.

Первыми официальными документами, предусматривающими наказание за ненадлежащее врачевание и допущенные ошибки, были указы 1686 г. и 1700 г., которые вошли в полное собрание законов Российской империи под названием «Боярский приговор о наказании незнающих медицинских наук и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным». В Древней Руси лекарей за причиненный вред казнили вплоть до петровских времен, а первый «врачебный» закон в России появился уже в 1857 году и просуществовал до октября 1917 г.

Таким образом, в дореволюционной России за профессиональные нарушения в лечебном деле предусматривались меры административного порядка и нравственное порицание, а именно: «за явные и серьезные врачебные ошибки – запрещение заниматься практикой, а за смерть больного или серьезный вред здоровью – церковное покаяние» [8, С. 48–58].

В соответствии с «врачебным законом» 1857 г. врачи не привлекались к уголовной ответственности даже при грубых дефектах лечения, повлекших смерть пациента. Ст. 870 закона гласила: «Когда медицинским начальством будет признано, что врач, оператор, акушер или повивальная бабка по незнанию своего искусства делает явные, более или менее важные в оном ошибки, то им воспрещается практика, доколе

они не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела. Если от неправильного лечения последует кому-либо смерть или важный здоровью вред, то виновный, буде он христианин, передается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства» [8, С. 48–58].

Законодательные акты Петра I наставляли врачей, определяли их моральные качества: «Следует, чтобы лекарь в докторстве доброе основание и практику имел; трезвым умеренным и добротным себя держал и в нужных случаях чин свой как ношно и отправлять мог» [9, С. 85–86].

Отдельное место в советском медицинском праве принадлежит декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 года «О профессиональной работе и правах медицинских работников». Этот документ свыше полувека регламентировал юридические аспекты врачевания. В случае летального исхода или тяжких увечий пациента предусматривалась и уголовная ответственность врача.

Небезынтересным видится нам генезис мнений по поводу ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения с 1917 г. до нашего времени.

В 1928 г. известный ученый И. В. Марковин в материале, опубликованном в журнале «Судебно-медицинская экспертиза» (№ 8, С. 81–95), отмечает заметный рост уголовных дел в отношении врачей по сравнению с дореволюционным временем. Этот период характеризуется вниманием к этому вопросу медицинских научных обществ, журналов, газет, съездов врачей, совещаний врачей и юристов [10, С. 64]. В данном случае уместно напомнить политическую обстановку в стране того времени, которая затрагивала и врачей. «В год «великого перелома», как называют 1929 год в советской истории, появилось сообщение о «вражеском заговоре» украинских академиков, среди которых было 5 врачей – известных ученых-теоретиков, которые «проводили медицинский террор» против большевиков. Газета «Правда» писала, что медицинская группа своей террористической свирепостью выделялась среди других» [10, С. 64].

Со временем дискуссия обретает откровенный политический характер, отображая противодействие двух идеологий – буржуазии и социализма.

Определенно точно, что практически все аспекты жизнедеятельности людей советского

периода были пронизаны политикой. Во всем чувствовалось преимущество режима СССР. Двадцатые годы прошлого столетия были отмечены возникшими противоречиями между врачами и правоведами по вопросу отношения их к врачебным ошибкам. Источником спора явилось широко известное обращение русского акушерско-гинекологического общества, заявленного в Народный Комиссариат здравоохранения (1925 г.), где обращается внимание на непомерный прогресс количества преступлений, связанных с профессиональной деятельностью врачей. В период 1921–1925 гг. возбуждено 64 уголовных дела, 27 из которых в отношении акушеров-гинекологов, 26 – хирургов. В названном обращении указывалось, что «практические достижения медицины имеют известный предел», тем более что объектом исследования является «капризный еще и не вполне изученный человеческий организм». Между тем, малая осведомленность обывательских групп в вопросах медицины создает преувеличенные надежды и необоснованные требования к врачам. В связи с этим предлагалось создание особых комиссий при здравоотделах университетских городов для разбора дела и предания врача суду или покаянию, а в сложных случаях – для передачи дел Центральной экспертной комиссии при НКЗ для окончательного решения» [10, С. 66].

Свое недовольство против подобной точки зрения высказывали практикующие юристы и часть медицинской общественности, склонявшиеся уравнивать врачей и иных граждан в вопросе юридической ответственности. Они утверждали, что не видят необходимости включения в действующее на тот момент уголовное законодательство дополнительных санкций за профессиональные преступления, а также специальных правил для врачей, а при осуществлении уголовного преследования стоит руководствоваться общими правилами.

В 1920–1930-е гг. некоторые советские и зарубежные хирургические печатные издания вели специальные разделы, посвященные анализу врачебных ошибок. В 1936 г. в СССР выходит первый том 4-томного руководства для врачей «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний». В процессе написания руководства участие принимают свыше 50 известнейших хирургов СССР.

Тема врачебной ошибки становится одной из наиболее обсуждаемых в международном обществе. На протяжении всего существования СССР ведомственный надзор со стороны министерства здравоохранения по вопросу охраны здоровья граждан носил весьма суровый характер. Чаще всего нормативные правовые акты подменялись иными ведомственными организационно-правовыми документами. Совершенно неслучайно проблеме врачебной ошибки стали уделять пристальное внимание судебные медики, патологоанатомы и юристы. К числу наиболее известных трудов по данной проблеме следует отнести работы И. Ф. Огаркова, А. П. Громова, И. А. Кассирского, И. Ф. Крылова, Н. С. Малеина, Л. М. Бедрина, Ю. Д. Сергеева, И. В. Давыдовского, Р. А. Лурия, П. П. Ширинского.

Девяностые годы прошлого столетия ознаменованы коренными изменениями в расследо-

вании «врачебных дел». Проблема врачебной ошибки вновь приобретает широкий общественный резонанс.

Полагаем, что произошедшие изменения объясняются внедрением института страхования в сферу здравоохранения, наличием платных медицинских услуг, разрешением на ведение частной врачебной практики и целительства.

Лишь с укреплением процессов российской демократизации и принятием новых законодательных актов, например, «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан», «О медицинском страховании граждан в РФ», введением в действие Гражданского кодекса и, в частности, норм о компенсации морального вреда российские граждане получают гарантированную законом возможность защиты нарушенных прав и свобод.

Список использованных источников и литературы

1. Черниловский З. М. Хрестоматия по общей истории государства и права. М., 1996. С. 22.
2. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 1996. С. 9–25.
3. Косарев А. Н. Римское право. М., 1986. С. 75.
4. Батыр К. И., Поликарпова Е. В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М. : Юрист, 1996. Т. I, II.
5. Яровинский М. М. Проблема ошибки в профессиональной деятельности медицинских работников // Медицинская помощь. 1996. № 6. С. 41–46.
6. Балло А. М., Балло А. А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. 2001. С. 74.
7. Пирогов Н. И. Собрание сочинений в 8 т. М., 1959. Т. 2. С. 13–14.
8. Мохов А. А., Мохова И. Н. Еще раз к вопросу о врачебной ошибке как медицинском и социально-правовом феномене // Юрист. 2004. № 2. С. 48–58.
9. Замалеева С. В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 85–86.
10. Акопов В. И. К истории судебной ответственности врачей // Научно-культурологический журнал. 2001. № 10. С. 64.

СИСАКЪЯН Арус Качпероновна, кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры права, Троицкий филиал, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».
E-mail:arussisakyan@mail.ru.

УДК 351.749.2

Е. С. Тесленко

E. S. Teslenko

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ВОДОЛАЗЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматривается опыт водолазного обеспечения правоохранительной деятельности в иностранных государствах для реализации целей качественного обеспечения проведения следственных действий, связанных с осмотром и поиском следов преступления под водой.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, следственные действия, поиск затонувших объектов, водолазное обеспечение, правоохранительная деятельность, полицейский водолаз.*

В данной статье хотелось бы осветить положительный опыт водолазного обеспечения правоохранительной деятельности, имеющийся у иностранных государств. Следует указать на тот факт, что территориальные органы полиции иностранных государств уже давно имеют в своем штате сотрудников, которые имеют водолазную подготовку, необходимое водолазное оборудование и технику для проведения следственных действий, связанных с осмотром подводной части водоемов, с осмотром дна водоема и поиском следов преступлений, а также для поднятия затонувших объектов и трупов. Поэтому был проведен анализ открытых информационных источников, касающихся деятельности полицейских водолазных формирований в различных странах, и предложена обобщающая информация об их задачах, функциональных особенностях, структуре и оборудовании, используемом для водолазных работ.

В Российской Федерации, несмотря на то, что Внутренние войска России, а также такие подразделения МВД России, как СОБР и ОМОН, имеют в своем штате сотрудников, имеющих легководолазную подготовку и допущенных для работы на различных глубинах (40 и 60 метров), до сих пор нет сотрудников, обладающих специальными знаниями в области проведения осмотра места происшествия под водой, правилами фиксации и изъятия следов преступления, а также грамотного проведения следственных действий, в ходе которых требуется привлекать водолазов.

Однако потребность в специалистах, имеющих соответствующую подготовку и опыт проведения легководолажных работ для правоохранительных органов либо по их запросам, на сегодняшний день остается актуальной. Так, при изучении официальных информационных сообщений от МВД России было выявлено

32 факта привлечения водолазов в 2013-м и 2014 годах для проведения следственных действий и поисковых мероприятий [1]. Следует отметить, что эти специалисты не являлись сотрудниками правоохранительных органов.

Единственным подразделением в России, которое может на более высоком профессиональном уровне осуществлять водолазные работы для правоохранительных органов в части проведения следственных действий, является МЧС России, ввиду того, что именно сотрудники МЧС России наиболее часто привлекаются для осмотров мест происшествий, поисковых мероприятий, для розыска пропавших без вести и поиска орудий преступлений под водой. Также у сотрудников МЧС России, кроме описанного выше опыта взаимодействия с правоохранительными органами, на некоторых информационных ресурсах в качестве одной из задач службы отмечен поиск вещественных доказательств и орудий преступлений [2, 3, 4].

В иностранных государствах, таких как Канада, США, Новая Зеландия, Германия, Австралия, Англия, Швейцария, Франция, Мексика, Италия, Испания, Пакистан, Турция, Таиланд и Филиппины, осуществляют свою деятельность штатные полицейские водолазы, изначально призывавшиеся для осуществления следственных действий, связанных с осмотром мест происшествий под водой, и иного водолазного обеспечения правоохранительной деятельности.

А в таких странах, как Канада, США, Австралия и Англия, созданы специализированные школы, где обучают полицейских водолазов [5, 6, 7]. Причем в подобных школах проходят обучение полицейские водолазы не только этих стран, но и иностранные сотрудники, получая соответствующую квалификацию для обеспечения правоохранительной деятельности.

Хотелось бы остановиться на описании деятельности некоторых полицейских водолазных формирований иностранных государств для того, чтобы составить представление об их задачах, штатном составе, оснащении и оборудовании, применяемом для проведения следственных действий.

Следует указать на то, что задачи полицейских водолазов иностранных государств схожи, определенные отличия наблюдаются только в том, что некоторые водолазные формирования,

кроме обеспечения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, участвуют в охране водных границ (NMSF-США, SOG-Франция, RTMS-Таиланд), некоторые совмещают указанные действия с контртеррористической деятельностью (GSG-9-Германия, GIGN-Франция, PNDS-Новая Зеландия, GIR-Испания, SRG и SWAG-Филиппины), а некоторые участвуют в аварийно-спасательных работах (MPU-Англия, WAP-Австралия, USRT-Канада, TPDDT-США, PS-Германия).

Однако в целом деятельность полицейских водолазов можно обобщить и выделить ряд случаев, когда такие специалисты привлекаются.

Среди таких случаев можно назвать:

- обнаружение в воде либо на поверхности воды трупа;
- при авариях на морских (речных) судах, связанных с повреждением подводной части судна или его затоплением;
- при столкновении морских (речных) судов;
- при аварийных случаях, связанных с маломерными судами;
- при проведении поиска затонувших объектов (например, орудия преступления, без вести пропавшего и т. п.);
- при падении в воду воздушных судов;
- для обнаружении тайников оружия и наркотиков, оборудованных под водой;
- для документирования преступной деятельности (например, браконьерства, контрабанды, терроризма и т. п.);
- для осуществления охраны окружающей среды;
- для расследования несчастных случаев под водой (например, при несчастных случаях с водолазами или любителями подводного плавания);
- при расследовании техногенных аварий и катастроф (например, разлив нефтепродуктов, повреждение гидротехнических сооружений и т. п.);
- для проведения экспертиз и тестирования оборудования, которое использовалось потерпевшим при несчастном случае под водой;
- для подготовки отчетов для следователей при расследовании несчастных случаев и аварий;
- для розыска похищенных транспортных средств, морских и речных судов;

– для проведения подводного технического обследования морской и речной инфраструктуры (газо- и нефтепроводы, мосты, причалы и т. д.).

Это действительно положительный опыт, который необходимо учитывать и нашим правоохранительным органам, а также необходимо обратить внимание на то, что создание специализированных водолазных подразделений удовлетворяет потребность полиции в специалистах для качественного проведения водолазных работ в правоохранительной деятельности.

Штатная численность полицейских водолазных формирований в разных странах и даже в разных территориальных подразделениях различна и колеблется от 10–12 человек в MPU-Англия и USRT-Канада до свыше 40 человек в NMSP-США и SWAG-Филиппины.

Подготовка и обучение полицейских водолазов осуществляется на базах Военно-морского флота (Германия, Италия, Таиланд, Филиппины), в специализированных учебных заведениях (Англия, США, Австралия, Новая Зеландия, Канада), на базах полицейских подразделений по борьбе с терроризмом (Италия, Пакистан, Франция) и в гражданских водолазных школах (Англия, США, Испания, Канада).

Полицейские водолазы иностранных государств также проводят подводную фото- и видеофиксацию обстановки места происшествия под водой, инструментальное обследование объектов морского и речного транспорта, подъемные работы затонувших объектов и поиск объектов на больших глубинах, для чего у них имеется специализированное оборудование и средства обеспечения их работы.

Среди водолазного оборудования, стоящего на вооружении полиции иностранных государств, можно выделить следующее:

- оборудование для доставки водолазов в район проведения следственных действий (надувные лодки, катера, передвижные водолазные станции);
- оборудование для поиска затонувших объектов (подводные металлоискатели, подводные магнитометры, эхолоты, акустические профилографы, гидролокаторы бокового обзора);
- техника для инструментального исследования объектов (толщинометры, твердомеры, приборы неразрушающего контроля);

– водолазное оборудование (воздушные аппараты с открытой схемой дыхания, гидрокombineзоны, компенсаторы плавучести, воздушные компрессоры и т. д.);

– средства для подъема затонувших объектов (жесткие и мягкие понтоны, магнитные подъемники, лебедки и автокраны);

– оборудование для оказания первой помощи и лечения (декомпрессионные камеры и медицинское оборудование общего профиля);

– в некоторых подразделениях полиции Англии, США, Канады, Австралии и Германии на вооружении стоят подводные робототехнические комплексы;

– в подразделениях NMSP-США и TPDDT-США имеются специализированные морские вертолеты;

– в полиции Франции, Германии, Таиланда и Филиппин есть оборудование для поиска и обезвреживания взрывоопасных объектов.

Допуск на проведение водолажных работ для полицейских водолазов выдается исходя из их квалификации и опыта работы, и составляет он от 7 до 45 метров, однако в полиции Австралии и США есть специалисты с допуском глубины проведения водолажных работ до 125 метров.

Хочется выразить надежду, что отечественные правоохранительные органы обратят внимание на деятельность полицейских водолазов иностранных государств, тем более что некоторые подразделения были созданы еще в 1963 году [8] и имеют солидный опыт обеспечения следственных действий и специализированные методики проведения работ. Соответственно, качество обеспечения следственных действий повышается в разы, когда их проводят профессиональные формирования, и эффективность их работы находится на высоком уровне.

Возможно, сотрудники МВД России примут решение о создании и реализации специализированных программ обучения своих водолазов в рамках программы водолазного обеспечения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с работами под водой, а не только направленных на охрану объектов морского и речного транспорта, а также на реализацию контртеррористических функций полицейских водолазов.

Список использованных источников и литературы

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа : <https://mvd.ru> (дата обращения 03.07.2015).
2. День водолаза отмечается 5 мая // Главное управление МЧС Российской Федерации по Нижегородской области. Официальный сайт. Режим доступа : <http://52.mchs.gov.ru/pressroom/news/item/1584875/> (дата обращения 03.07.2015).
3. Профессиональные спасатели-водолазы начали работать в Мытищинском районе 12 лет назад // Главное управление МЧС Российской Федерации по Московской области. Официальный сайт. Режим доступа : <http://50.mchs.gov.ru/pressroom/news/item/2345800/> (дата обращения 03.07.2015).
4. Лучший водолаз в ЮФО – спасатель Краснодарского ПСО МЧС России филиала ЮРП-СО МЧС России Георгий Сергиенко // Южный региональный центр МЧС Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа : <http://southern.mchs.ru/document/430828> (дата обращения 03.07.2015).
5. Police Diver. AUSTRALIAN DIVER ACCREDITATION SCHEME (ADAS). Официальный сайт. Режим доступа : <https://adas.org.au/careers/police-diver/> (дата обращения 05.07.2015).
6. Profile: PC Mark Shearman – Police Diver. Cheshire Constabulary. Официальный сайт. Режим доступа : <http://www.cheshire.police.uk/about-us/departments-and-structure/specialist-units/underwater-search-unit.aspx> (дата обращения 05.07.2015).
7. NAPD. National academy of police diving. Официальный сайт. Режим доступа : <http://napdonline.com/> (дата обращения 05.07.2015).
8. NMSP Search and Recovery Dive Team. New Mexico State Police. Официальный сайт. Режим доступа : <http://www.nmsp.dps.state.nm.us/index.php/search-dive-team-cont/> (дата обращения 05.07.2015).

ТЕСЛЕНКО Евгений Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры права, Троицкий филиал, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: tes-evgenij@yandex.ru.

УДК 342.922

М. Ю. Тревоженко

M. Yu. Trevozhenko

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматриваются основные подходы к формированию административно-правового статуса индивидуальных субъектов. Утверждается, что административно-правовой статус субъекта вытекает из конституционного и в какой-то мере детализирует его. Сравниваются такие понятия, как правовой и административно-правовой статус.

Ключевые слова: *статус, административно-правовой статус, субъект, право, правовой статус.*

Современные условия в нашей стране и в мире в целом влияют на наше мировоззрение и право, заставляют менять их, создавать новое, совершенствовать старое, причем влияние на такую категорию, как право, мы можем ощутить весьма серьезно.

Мы живем в правовом государстве, каждый день находимся в социуме и взаимодействуем с ним в той или иной мере. По мере этого мы, возможно, сами того не осознавая в полной степени, используем свои права, выполняем обязанности, законодательно закрепленные, ставшие для нас сами собой разумеющимися. Государство создает «площадку» и диктует «правила игры» для деятельности своих граждан, лиц без гражданства, иностранцев. В этом контексте остро встает вопрос о статусе вышеназванных категорий индивидуальных субъектов. В настоящее время интересы граждан имеют приоритет над государственными. Так, законодательно

закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1]. Данное положение Конституции РФ напрямую влияет на формирование административно-правового законодательства, нормы которого касаются общественных отношений, возникающих в управленческой сфере, которые, в свою очередь, и определяют статус индивидуальных субъектов.

Необходимо определить, что такое статус, для того, чтобы четко понимать, из чего он формируется. В литературе дается следующее определение данного термина: статус – состояние, положение. Используя данное понятие в юридической терминологии, мы понимаем под ним правовое положение лица, совокупность его прав и обязанностей. Так мы получаем «правовой статус личности». Однако существует еще

и такой термин, как «правовое положение», который, по сути, синонимичен предыдущему. Существуют некоторые различия в трактовке этих терминов. Все зависит от автора. Так, например, В.В. Бараненков определяет, что понятие «правовое положение» более широкое, чем «правовой статус» [2].

Соотнося понятия «правовой статус» и «административно-правовой статус», можно сделать вывод, что первое понятие является общим, а второе – специальным, поскольку правовой статус характеризует личность как субъекта права, независимо от отрасли, в то время как административно-правовой конкретизирует конституционный, определяя границы статуса личности в сфере публичного управления.

В системе законодательства РФ административное право регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении властной деятельности государственной администрации и административного судопроизводства [3, С. 22], то есть отношения публичного характера, которые изменяются и прекращаются в сфере практической реализации исполнительной власти и местного самоуправления.

Таким образом, из вышесказанного следует, что на органах исполнительной власти лежит обязанность по обеспечению прав и свобод граждан. Собственно, без деятельности этих органов реализация гражданами своих законных интересов была бы невозможна. Следовательно, органы исполнительной власти должны обеспечивать права и свободы граждан. Здесь реализуется принцип приоритета интересов человека и гражданина.

Что же образует административно-правовой статус индивидуальных субъектов? Вышеназванные права, свободы и обязанности гражданина в его отношениях с субъектами публичной административной власти, которые урегулированы нормами административного права. Права и обязанности личности, которые определяются в административно-правовых нормах, производны от конституционных и часто конкретизируют последние [3, С. 30]. Именно такой подход к формированию административно-правового статуса индивидуальных субъектов использует Д. Н. Бахрах.

Гарантом «возможностей» в данном случае выступают государственные органы исполнительной власти, их роль весьма существенна, поскольку изданные ими нормативные акты

прямо формируют административно-правовой статус индивидуальных субъектов, а именно: конкретизируют конституционные права и обязанности граждан; первично представляют определенные права; устанавливают процедуры реализации прав и обязанностей; определяют органы и должностные лица, которые обязаны оказывать гражданам содействие при осуществлении прав и обязанностей.

Такой подход к формированию административно-правового статуса индивидуальных субъектов можно назвать обобщенным, общепринятым. Положительной стороной такого подхода можно считать его универсальность, широкий спектр истолкования. Однако это будет являться и отрицательным моментом, так как отсутствует конкретизация отдельных составляющих статуса, что затрудняет процесс точного понимания данного понятия.

Л. Л. Попов, в свою очередь, «разбивает» понятие административно-правового статуса индивидуальных субъектов на 4 элемента [4, С. 62]. Первый элемент – правовой статус личности, человека как субъекта административного права. Здесь опять же делается отсылка к конституционному положению, которое закрепляет приоритет интересов человека и гражданина. Следующим элементом выступает статус гражданина РФ, который вытекает из факта его гражданства. Здесь гражданин приобретает права и обязанности уже в общественной и государственной сфере, например, участие в управлении делами государства. Далее идут нормы, определяющие административно-правовой статус в хозяйственно-трудовой деятельности, такие как право на выбор профессии и рода деятельности, право частной собственности и др. И, наконец, нормы, определяющие административно-правовой статус в семейной и личной сфере, которые не затрагивают интересы общества.

По мере приобретения физическим лицом статуса личности, а затем гражданина, по мнению Л. Л. Попова, добавляется третий элемент, который он именуется социальным. Поскольку у гражданина возникает необходимость в трудовой деятельности, у государства, в свою очередь, возникает необходимость в создании норм, определяющих права и обязанности гражданина в этой сфере. Появляются статусы рабочего, служащего, учащегося, пенсионера и т. п.; каждый со своими особенностями.

Четвертый элемент представляет собой «верхушку» статуса гражданина, поскольку он является особым, так как гражданин сам, по собственному желанию приобретает определенные права и обязанности для удовлетворения своих личных потребностей, для чего необходимо специальное разрешение со стороны государственных органов. Например, право на охоту: гражданин приобретает статус охотника, и ему дозволяется заниматься данной деятельностью, если этому не возникает препятствий.

При таком подходе становится понятным, что термин «административно-правовой статус индивидуальных субъектов» является сложным, многокомпонентным юридическим понятием. Дается понимание того, что статус меняется в зависимости от действий, совершаемых субъектом, что позволяет увидеть процесс его формирования «в разрезе».

Л. А. Душакова, Н. М. Чепурнова в своей работе делают административно-правовой статус на 3 вида: общий, особый, специальный [5, С. 28]. Общий и особый статусы истолковываются в традиционном значении, специальный же наполняют права и обязанности отдельных категорий граждан в узкоспециализированных сферах функционирования исполнительной власти [5, С. 29].

Отдельное внимание они обращают на такой элемент административно-правового статуса, как обращения граждан. По их мнению, данное конституционное право является наиболее важным, поскольку именно через него проявляется взаимодействие между органами исполнительной власти и индивидуальными субъектами [5, С. 29], а значит, мы можем с помощью этого определить положение последних.

Данный подход, возможно, носит слегка узконаправленный характер, однако он отражает одну из важнейших сторон статуса, через которую мы можем реализовывать свои права в сфере публичного управления наиболее ярко.

А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов отводят значительную роль органам исполнительной власти и местного самоуправления в формировании административно-правового статуса, они пишут, что вышеуказанные субъекты в пределах своей компетенции [6, С. 69]:

а) издают правовые акты, которые влияют на содержание статуса граждан, влекущие приобретение ими прав и обязанностей в определенной сфере – данное положение весьма значимо, так как способно напрямую влиять на статус субъекта при реализации им своих прав;

б) организуют исполнение законов, имеющих непосредственное отношение к административно-правовому положению граждан;

в) содействуют гражданам в реализации ими конкретных субъективных прав;

г) осуществляют охрану прав и свобод граждан.

Отводя столь серьезное значение органам публичной власти, авторы подчеркивают всю суть административных отношений – отношений изначального неравенства сторон, так как индивидуальные субъекты находятся в зависимости и подчинение властных субъектов. Данный подход отражает действительное положение вещей в нашей стране.

В заключение стоит отметить, что в настоящей статье изложены отдельные подходы к формированию административно-правового статуса индивидуальных субъектов. По мере развития общества, экономической и политической сферы необходимо учитывать их влияние на человека, что, в свою очередь, влечет влияние и на его статус, а значит, возникает необходимость изменения, дополнения либо отмены устаревших привычных подходов к его формированию. Необходимо уделять пристальное внимание этому институту административного права, поскольку он является базовым и все мы принимаем участие в сфере публичного управления с той или иной позиции.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Бараненков В. В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2.

3. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. 5-е изд. М. : Эксмо, 2010. 607 с.
4. Попов Л. Л. Административное право : учебник. М. : Юристъ, 2002. 697 с.
5. Душакова Л. А., Чепурнова Н. М. Административное право : учеб.-метод. комплекс. М. : ЕАОИ, 2008. 371 с.
6. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. М. : Зерцало-М, 2003. 608 с.

ТРЕВОЖЕНКО Марк Юрьевич, аспирант, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».

E-mail: medic92_90@mail.ru.

УДК 342.742

Ю. Г. Федотова

Yu. G. Fedotova

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства как комплексный правовой институт и общеправовой элемент, необходимый для любого государства. Автор приводит положения о его правовой природе, содержании и сущности.

Ключевые слова: участие, безопасность, обороноспособность, народовластие, военная служба, защита Отечества, военная доктрина.

Характер современных военных угроз и опасностей показывает необходимость объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации, что предполагает участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. В то же время данный правовой институт является общеправовым, необходимым для любого государства. История показывает его востребованность, необходимость и применимость в государствах с любой формой правления и в условиях любого политического режима. Современная геополитическая обстановка вызывает необходимость его законодательного урегулирования, что отражает значимость данного правового института в решении соответствующих задач. Постановка такой задачи в Военной доктрине РФ способствует достижению баланса интересов личности, общества и государства, не прибегая к чрезмерным правовым ограничениям.

В условиях необходимости обозначенной в пп. «е» п. 21 Военной доктрины Российской Федерации 2014 года задачи объединения усилий государства, общества и личности в защите Российской Федерации особое место в деятельности по обеспечению обороны страны и безопасности государства занимает привлечение граждан к участию в ней. Следует отметить повышение интереса юридической науки к проблемам взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества [4, 7, 9, 12, 13, 14, 16, 24, 27, 29, 36, 41, 49], в то же время данный правовой институт не является качественно новым.

Так, особое внимание военная правовая наука советского периода уделяла долгу граждан СССР по защите Отечества [8, 30, 31, 35, 42, 43]. Данные исследования основывались на идеологической основе конституционно-го строя СССР и характере имеющихся угроз

и опасностей социалистическому государству. Конституционная обязанность защиты Отечества в условиях действующего конституционного строя РФ рассматривалась Р.М. Казаковым [18].

Д.Н. Артамоновым в диссертационной работе 1951 г. отмечалась высокая роль одобрения и поддержки гражданами средств обороны, охраны и самозащиты Советского социалистического государства, поскольку без участия масс невозможно проведение военного положения: активное участие трудящихся масс в практическом осуществлении советского военного положения есть важнейший его принцип на всех фазах развития Советского социалистического государства [2]. В военной науке употребляется понятие участия граждан при выявлении особенностей правового статуса лиц, имеющих отношение к защите Отечества, которые могут не иметь статуса военнослужащего [6, 11, 38]. Как отметил В.Г. Стрекозов, вопрос о защите Отечества нельзя сводить только к деятельности Вооруженных Сил – его необходимо рассматривать в широком плане в единстве политического, экономического, военного, морального и других факторов, определяющих мощь и безопасность социалистического Отечества [42, 43].

В.П. Шупленков, рассматривая обороноспособность страны как объект уголовно-правовой охраны, сделал вывод о том, что общественные отношения по обеспечению обороноспособности СССР представляют собой целенаправленную функционирующую систему связей между Советским государством, его органами, общественными и иными организациями, должностными лицами и гражданами по участию в защите Отечества [52]. Как отметил В.А. Золотарев, под военной системой государства понимается широкий комплекс различных государственных институтов, образований, организаций, действующих в интересах обеспечения необходимого уровня его обороноспособности и надежной национальной безопасности. Такая система включает в себя военно-политическую, военно-экономическую, военно-научную, военно-техническую, военно-правовую, военно-социальную и другие сферы [15]. Потребность в активизации усилий всех органов государственной власти, согласовании государственных, общественных и личных интересов и повышении эффективности правового обеспечения военной безопасности государства

изложена в концепции правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации, разработанной К.В. Фатеевым [47].

Г.Н. Колибаба определяет советскую военную службу как одну из важнейших форм участия советских граждан в вооруженной защите мирного, созидательного труда советского народа, в защите государственных интересов и территориальной неприкосновенности социалистического Отечества трудящихся [22]. С одной стороны, автор в данном определении выделяет две категории граждан – военнослужащих и трудящихся, с другой стороны, подчеркивается, что военная служба – это одна из форм участия в защите Отечества, при этом интересы в сохранении указанных Г.Н. Колибаба совпадают – военнослужащих и трудящихся связывают одни ценности и охраняемые интересы.

Кроме того, военную службу определяют также как вид государственной службы в Российской Федерации [40], особый вид установленной на основании федерального закона деятельности человека в составе военной организации государства, предполагающей использование средств вооруженной борьбы в целях защиты Отечества и обеспечения его военной безопасности [26]. Таким образом, формы участия выражаются в соответствующей деятельности, и данные определения не противоречат, а взаимно дополняют друг друга.

При этом следует отметить постулирование в военной науке советского периода требования к ее народному характеру, не допускающего вербовку на военную службу наемников, готовых за деньги пойти на любые преступления против человечества [37]. Мы же говорим о правомерных формах участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, соответствующих оборонительному характеру действующей Военной доктрины РФ.

Судьбы героев России говорят об их мужестве, патриотизме, высоких духовных качествах. В качестве одной из важнейших функций права в защите Отечества В.Г. Стрекозов выделяет воспитание в каждом советском гражданине личной ответственности за защиту своей страны и отмечает тесное единство правовых и нравственных начал, и основой, движущей силой деятельности советских граждан по защите социалистического Отечества является советский патриотизм – патриотизм высшего типа. При этом обязанность защищать свое Отечество

в сознании и деятельности граждан СССР сливается с их правом на защиту от агрессии [42]. Следует подчеркнуть, что высокая значимость в мотивации поведения военнослужащих духовно-идеологических (патриотизм, воинский долг и т. д.) и материальных факторов отмечена Ю. Н. Тугановым [46].

При этом, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, что соответствует ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которой определено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Отметим, что законодатель, как правило, руководствуется общим понятием граждан, не приводя конкретизации государственной принадлежности граждан даже в названиях федеральных законов, например, в Федеральном законе от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», что прослеживается и в подзаконных правовых актах, например, в постановлении Правительства РФ от 15 апреля 1995 года № 339 «О порядке привлечения граждан к защите государственной границы Российской Федерации».

Учитывая современную геополитическую обстановку, характер новых военных угроз и опасностей, зарубежную практику, а также рассмотрение участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства не только как долга и обязанности граждан, но и как формы народовластия и права на участие в управлении делами государства, можно заключить, что распространяться оно может и на иностранных граждан, лиц без гражданства, действующих не бездушно (антинародно, как наемники), а определивших свою патриотичность и сопоставивших свои законные интересы в отношении другого государства, например, предоставившего ему временное убежище. При этом законодатель, определяя правовой статус лиц, участвующих в соответствующих

правоотношениях, может ограничить их круг только гражданами Российской Федерации.

Граждане, реализуя право на участие в управлении делами государства, могут в соответствии со ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей, голосовать или быть избранными на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Непременным условием осуществления данного права является активная жизненная позиция человека, его желание участвовать в делах общества и государства [3].

Правовой основой института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства являются ч. 1 ст. 32 Конституции РФ, согласно которой граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, и ч. 1 ст. 59 Конституции РФ, которой определено, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. При этом не считаем обоснованным ограничительное толкование конституционных положений ст. 59 Конституции РФ, согласно которому конституционная обязанность защищать Отечество является долгом и обязанностью гражданина РФ, который проходит военную службу в соответствии с федеральным законом. Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства вытекает из конституционно-правовых основ организации Российского государства и представляет собой форму народовластия, выражающуюся в государственно значимой деятельности. Тем не менее, для юридической науки данный правовой институт остается малоисследованным.

Н. А. Боброва считает, что сущностью конституционного строя является народовластие, а главный его критерий – это сильный парламент [5]. В. Т. Кабышев отмечает, что «народовластие составляет сердцевину конституционного строя России» [17]. В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация есть демократическое государство (ст. 1). Его

демократизм находит выражение, прежде всего, в народовластии; разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную; политическом многообразии; местном самоуправлении [10]. Сущностью конституционного строя, его главной идеей является народовластие, которое неразрывно связано с суверенитетом народа, составляющего первооснову суверенитета государственного – главной характеристики независимости государства и на его собственной территории, и за ее пределами.

Признание народовластия и народного суверенитета социальными и правовыми приоритетами современной России требует обращения к основной составляющей этих понятий – категории «суверенитет», который, как известно, означает верховную власть и имеет три формы выражения – государственный суверенитет, народный суверенитет, национальный суверенитет, которые взаимосвязаны и в то же время самостоятельны. Государственный суверенитет означает верховенство и независимость государственной власти во внутри- и внешнеполитической деятельности. В новое время стала очевидной необходимость признания права всего населения государства быть единственным источником политической власти, народный суверенитет как осуществление всей полноты власти народом стали считать предпосылкой государственного суверенитета. При общегражданском подходе национальный суверенитет отождествляется с государственным и народным суверенитетом, а понятие нации охватывает всех граждан государства вне зависимости от их национальной принадлежности, выступающих в данном случае как сограждане одной нации, создавшей государство. Отождествление национального суверенитета с народным суверенитетом характерно для развитых стран со сложившимся гражданским обществом [23].

В ст. 3 Конституции РФ сказано, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Данное положение находит свою правовую охрану в ч. 4 данной статьи, которая закрепляет, что «никто не может присваивать власть в Российской Федерации». Сама Конституция РФ приобретает свою «легитимность» за счет того, что она была принята многонациональным народом на референдуме, который является «высшим непосредственным выражением власти народа». Таким образом,

Конституция РФ становится актом высшей юридической силы – это акт, принятый носителем народного суверенитета, народом, который, «ни с кем не деля свою власть, осуществляет ее самостоятельно и независимо от каких бы то ни было социальных сил, использует в своих собственных интересах» [21].

Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Интересен способ закрепления данного положения в ч. 2 ст. 3 Конституции РФ: законодатель не употребляет термин «представительная демократия», прямо объясняя ее сущность, но вносит в текст понятие непосредственной демократии, не поясняя ее смысл, а лишь указывая в следующей части статьи на высшую ее форму – референдум и непосредственные выборы. Кроме того, народовластие предполагает наличие такой формы его выражения, как местное самоуправление, которое, согласно ст. 12 Конституции России, в Российской Федерации «признается и гарантируется». Это положение предполагает право и способность населения разных территориальных единиц самостоятельно управлять в рамках закона частью общественных дел согласно собственным интересам. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Если сущностью конституционного строя является народовластие, то основой демократии, народовластия является признание, соблюдение и защита государством прав и свобод человека и гражданина. Такая обязанность государства устанавливается в ст. 2 Конституции РФ, поскольку именно отдельная личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Из этого следует, что интересы отдельной личности более значимы, чем интересы государства. Функционирование всех государственных органов осуществляется на основе признания данной конституционной ценности. Так, например, как отмечает В. Ф. Яковлев, в ст. 2 Конституции РФ обозначена основная функция правосудия [53]. При этом проблемы претворения в жизнь народовластия вызывают озабоченность у ученых, которые отмечают причины в не вполне демократическом порядке формирования палат Федерального Собрания РФ, а также проблемах осуществления общественного контроля [32].

Категория «ценность» означает благо, нечто значимое и полезное, и закрепление ценности в положениях Конституции РФ возводит ее в ранг юридических понятий. «Идея конституционной ценности – правовой, экономической, социальной – исключает возможность «разночтений» в публичных (властных) интерпретациях конституционных ценностей и их соотношения. В том числе в форматах регионального и местного масштаба» [25]. Таким образом, признание государством приоритета прав и свобод личности, их высшей ценности обеспечивает существование народного суверенитета, который, в свою очередь, является основой для суверенитета государственного [48].

Участие предполагает включенность в осуществляемую другим субъектом деятельность. Поскольку обеспечение обороны страны, а в большей степени безопасности государства предполагает деятельность различных государственных органов, регулируемая нормами соответствующих отраслей права, данный правовой институт является комплексным. При этом правовое регулирование отношений участия в какой-либо деятельности или осуществлении функций является необходимым, иное может привести к нарушениям прав граждан и недостижению целей ни граждан, ни государственных органов.

Институт участия, будучи при этом общеправовым, наглядно это показывает. Так, участие граждан в долевого строительстве до гражданско-правового регулирования соответствующих правоотношений претерпевало споры относительно его принадлежности к различным отраслям и подотраслям права и возможности применения норм об инвестициях, о защите прав потребителя, что негативно сказывалось при реализации и защите прав участников правоотношений.

Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства является комплексным правовым институтом. Комплексными общеправовыми институтами в литературе принято называть те, которые содержат в себе нормы не одной, а нескольких отраслей права [26]. Стоит отметить, что участие граждан в обеспечении различных видов безопасности, в особенности общественной, уже зарекомендовало себя, например, в чрезвычайных и экстренных ситуациях, при охране общественного порядка.

Институт участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства сочетает в себе процессуальные и материальные нормы различных отраслей права, которые взаимно обуславливают основания, формы, виды, процедуру реализации участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства и его правовые последствия, а также связаны с правоприменительной деятельностью органов государственной власти и иных государственных органов, органов местного самоуправления. Особенностью института является также сочетание императивного и диспозитивного методов правового регулирования, в правовом регулировании института преобладают межотраслевые принципы. Например, отношения, возникающие на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», регулируются административным и гражданским правом.

Необходимость реализации участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства может быть связана с возникновением угроз различным видам безопасности или опасностей различного характера, вытекающих из разнообразных правоотношений, быть обусловлена возникновением нарушений различных групп прав и свобод человека и гражданина, которые могут возникнуть в связи с проблемами правового регулирования и практики реализации административных, муниципальных, финансовых, иных правоотношений.

Кроме того, институт участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства является общеправовым элементом, необходимым для любого государства. Так, например, в Стратегии национальной безопасности США 2015 года изложено, что «Америка также находится в уникальном положении, чтобы поддерживать мирные демократические перемены – и именно этого от нее обычно ожидают. Мы будем и дальше мобилизовывать международную поддержку в борьбе за укрепление и расширение международных норм, касающихся прав человека. Мы будем поддерживать женщин, молодежь, гражданское общество, журналистов и предпринимателей, которые являются движущей силой перемен. Мы и дальше будем требовать, чтобы государства исполняли свои обязательства в области прав человека;

будем решительно выступать против репрессий, где бы они ни происходили; будем предотвращать, а в случае необходимости и пресекать массовые злодеяния» [1]. Данный правовой акт, имеющий большое идеологическое наполнение, имеет экстерриториальный характер, как и многие законодательные акты США. Он прямо декларирует призыв граждан любого иностранного государства участвовать в обеспечении государственных интересов США, апеллируя вопросами защиты прав и свобод социально не защищенных категорий граждан любого государства.

В литературе под участием граждан в управлении делами государства понимают «подлинные права и реальные возможности населения в условиях полного равенства и при абсолютной заинтересованности в этом процессе государственных органов. Для этого необходимо использовать личный или коллективный потенциал, реализуя его в различных самостоятельных или рекомендованных государственными органами формах, во всех действиях по осуществлению эффективного управления, а также при ведении различных максимально допустимых государственных дел» [51].

«Возможность участия российских граждан в управлении делами государства представляет собой совокупность находящихся в правовом поле форм воздействия граждан на осуществление общегосударственных дел, являющуюся составной частью метасистемы более высокого уровня – управления делами государства» [28].

Под «политическим участием», или «политической партиципацией» (от лат. *participatio* – участие), понимают всю совокупность действий граждан, которые позволяют им непосредственно влиять на государственную политику и/или процесс принятия политического решения для удовлетворения своих потребностей и достижения целей, при этом именно осознанный мотив и направленность на оказание прямого воздействия на политику и отличает понятие «политическое участие» от других, например, «политическое поведение» граждан. Важность политического участия в процессе демократизации характеризуется тем, что оно обеспечивает контроль над действиями власти, минимизирует риск политического деспотизма и обеспечивает легитимность (поддержку со стороны населения) проводимому политическому курсу [19].

Идея гражданского участия предполагает вовлечение управляемых в управление. Гражданское участие рассматривается как принцип гражданского общества. Оно включает выраженные позиции, право голоса на выборах, право быть избранным, право на объединение [33].

По мнению А. Ю. Сунгурова, в рамках гражданского общества, понимаемого как коммуникативный процесс, понятие «гражданин» раскрывается через понятие «участие», т. е. через его деятельность в различных общественных организациях и институтах. При этом общественное участие – участие НКО и отдельных жителей в обсуждении и принятии решений органами власти (в большинстве случаев на местном уровне), а также контроль за их выполнением; это непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между гражданами и органом власти (учреждениями, ведомствами), отвечающим за принятие решения и включающим меры, способствующие полному пониманию общественностью процессов и механизмов подготовки и принятия решений ответственным ведомством; полное информирование общественности о статусе и продвижении, разработке и внедрении проектов, планов, программ о выработке приоритетов политики или проведении оценки; активный сбор мнений всех заинтересованных граждан, сведений о восприятии ими целей и задач, а также об их предпочтениях в отношении использования ресурсов и альтернативных стратегий развития или управления и любой другой информации, касающейся принимаемого решения [44, 45].

На наш взгляд, участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства выступает разновидностью участия граждан в управлении делами государства. Тем не менее, представленные выше научные подходы не позволяют раскрыть в полной мере рассматриваемый комплексный правовой институт. Участие предполагает задействованность в реализации государственных задач, вплоть до выполнения части государственных полномочий. Е. А. Кириллов определяет участие как деятельность [20]. В связи с этим гражданин – участник приобретает особый правовой статус. Данный правовой статус может быть специальным, как у военнослужащих. Из этого вытекает, что правовой статус граждан, участвующих в обеспечении обороны страны и безопасности государства, включает в себя права, обязанности, гарантии, ответственность, ограничения.

С. А. Шаронов, рассматривая отношения охранной деятельности, которые являются предметом правового регулирования гражданского права, также подверженности тенденции его расширения, отмечает, что вместо категории «субъект» необходимо использование другой правовой категории, которая по своему объему будет более широкой, и такая категория должна являться производной от слова «участвовать» и может именоваться как «участник», лексическое толкование которого означает «тот, кто участвует в чем-нибудь» [50].

И. А. Скалабан разграничивает виды участия по сферам на политическое, гражданское, общественное, участие в жизни сообщества и т. д.; по степени структурированности – на структурированное и неструктурированное, институционализированное и неинституционализированное, неформальное и формальное; по степени вовлечения субъектов в процесс участия – на пассивное и активное, индивидуальное и коллективное, разовое и постоянное (текущее); по направленности – на вертикальное (направленное на вовлечение граждан в процессе социального управления) и горизонталь-

ное (направленное на коллективную деятельность в рамках ассоциации или сообщества); по отношению к социальным изменениям – на направленное на сопротивление социальным изменениям и стимулирующее изменения; по мотивации – на направленное на удовлетворение собственных интересов и альтруистическое, бесплатное и оплачиваемое; по избираемой стратегии – на предполагающее ответную реакцию и упреждающее [39].

Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, являясь комплексным и общеправовым институтом, может быть как непосредственным, так и опосредованным, как прямым, так и косвенным, как гласным, так и негласным. Данное участие может быть связано с приобретением гражданином специального правового статуса. В современных условиях изменения характера военных угроз и опасностей, связанного с их смещением в информационное пространство и внутреннюю сферу государства, необходимо расширение применения различных форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Список использованных источников и литературы

1. National Security Strategy of the United States of America. February 2015. Режим доступа : https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.
2. Артамонов Д. Н. Институт военного положения по советскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
3. Конституция и политические права российских граждан: реализация в Саратовской области / Д. Ф. Аяцков [и др.] ; под ред. В. Н. Южакова. Саратов, 1997. С. 37.
4. Биюшкина Н. И., Кирюшина Н. Ю., Шартынова А. В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность) : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 176 с.
5. Боброва Н. А. Понятие конституционного строя, двойственность его природы // Право и политика. 2002. № 2. С. 18–24.
6. Борисевич М. М. Законодательство о льготах советским гражданам в связи с защитой социалистического Отечества в период Великой Отечественной войны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.
7. Василенко В. И. Проблемы регулирования взаимоотношений гражданского общества с органами власти в интересах безопасности страны // Социология власти. 2012. № 2. С. 193–201.
8. Давудов Ф. Защита социалистического Отечества – священный долг и почетная обязанность граждан СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.
9. Дарков А. А. Актуальные направления развития законодательства о некоммерческих организациях // Современное право. 2015. № 4. С. 69–73.
10. Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. 3-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2013.

11. Дробот О. В. Правовое регулирование льгот, предоставляемых членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
12. Жмулина Д. А. Особенности изменения и прекращения соглашения о публично-частном партнерстве // Современное право. 2015. № 6. С. 47–52.
13. Залужный А. Г., Тохтарбаев С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4. С. 120–125.
14. Здоровец Я. И. Особенности правового регулирования деятельности организаций национальных меньшинств // Некоммерческие организации: законодательное регулирование, практика и зарубежный опыт: аналитический вестник. Сер. : Развитие России. М., 2008. № 2(347). С. 26–33.
15. Золотарев В. А. Военная безопасность России: политико-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
16. Иванова Э. М. Сотрудничество государства и общества – концептуальный принцип борьбы с терроризмом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 8. С. 68–70.
17. Кабышев В. Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Конституционное право и политика : сб. мат. междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2012. С. 118.
18. Казаков Р. М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
19. Катушева К. А. Тенденции политического участия молодежи в России: политический абсентеизм, автономное и мобилизованное участие // Электронный научный журнал «ГосРег». 2012. № 1. Режим доступа : http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/1number/articles/Katusheva_article.pdf.
20. Кириллов Е. А. Правовое регулирование участия Вооруженных Сил Российской Федерации в противодействии терроризму : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
21. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
22. Колибаба Г. Н. Правовые основы советской военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955.
23. Конева Н. С., Сероус А. В. Народный суверенитет и народовластие – ценности современной России // Методологические проблемы юридической науки. Право и ценности : матер. науч.-практ. семинара / сост. С. Е. Жичкина. Челябинск, 2013.
24. Красинский В. В. Участие общественного сектора в борьбе органов безопасности с терроризмом и экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 171–174.
25. Крусс В. И. Юридическая практика и конституционное правопонимание // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 2. С. 6.
26. Кудашкин А. В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
27. Липатов О. А. Личность в системе политики обеспечения национальной безопасности в условиях современной метапарадигмы // Власть. 2015. № 1. С. 102–105.
28. Липчанская М. А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12.
29. Майоров В. И. Деятельность полиции с ориентацией на общественность // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 21–24.
30. Малых В. А. Всеобщая воинская обязанность по советскому праву, ее сущность и формы исполнения гражданами СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
31. Мамаладзе В. К. Защита Отечества – священный долг каждого гражданина СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
32. Нарутто С. В. Проблемы реализации основ конституционного строя России // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты : матер. всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2009.
33. Платонова Д. В. Гражданское участие и информационное участие (к определению понятий) // Вестник Московского университета. Сер. 10 : Журналистика. 2006. № 1. С. 96–111.

34. Подрабинок Е. М. Правовое регулирование отношений по участию граждан в жилищных кооперативах и долевом строительстве // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Право. 2006. № 13. Вып. 8. Т. 1.
35. Саганюк Ф. В. Правовые основы защиты социалистического Отечества гражданами СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
36. Саранчук Ю. М. Негосударственные структуры безопасности в гражданском обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 37–40.
37. Серегин В. П. Законодательство США о военной службе и его антинародный характер : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
38. Серов Г. П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении военно-оборонной деятельности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
39. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Сер. : Философия. Социология. Политология. 2011. № 1.
40. Смирнов Д. В. Правовое регулирование военной службы солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
41. Соколов М. С. Информационная безопасность военнослужащих: проблемы и перспективы // Военное право. 2013. № 1. Режим доступа : <http://www.voennoegravo.ru/node/5008>.
42. Стрекозов В. Г. Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
43. Стрекозов В. Г. Конституционные основы защиты социалистического Отечества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981.
44. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России : учеб. пособие. Режим доступа : http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf.
45. Сунгуров А. Ю. Общественное участие как условие формирования гражданского общества // Гражданские свободы и образование на рубеже веков и континентов : матер. конференции. Екатеринбург, 2000. Режим доступа : <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/conf05.htm>.
46. Туганов Ю. Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
47. Фатеев К. В. Правовое регулирование обеспечения военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
48. Федотова Ю. Г. Безопасность конституционного строя Российской Федерации : монография. М., 2015.
49. Федотова Ю. Г. Доктринальная характеристика участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства // Современное право. 2015. № 9. С. 29–37.
50. Шаронов С. А. Понятие, предпосылки возникновения и признаки отношения охранной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12(55).
51. Ширококов С. А. Конституционно-правовые аспекты участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
52. Шупленков В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986.
53. Яковлев В. Ф. Конституция Российской Федерации и судебная система современной России // Конституция Российской Федерации: к 20-летию принятия Основного закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2013.

ФЕДОТОВА Юлия Григорьевна, кандидат юридических наук, эксперт центра экспертных исследований факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: julia.fedotowa@yandex.ru.

УДК 347.65/.68

И. В. Черетских

I. V. Cheretskikh

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ СОДЕРЖАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы конституционного содержания наследственного права и его места в современном законодательстве России.

Ключевые слова: *наследственное право, конституционные гарантии, подотрасль, институт.*

Исходя из особого места Конституции в правовой системе государства, включение в нее норм, закрепляющих те или иные права человека, обозначает приоритетность их развития. Именно с этим связан активный поиск конституционного содержания права наследования. Кроме того, как уже неоднократно подчеркивалось, краткость конституционной нормы, посвященной праву наследования, указывает на особое значение отраслевых норм, направленных на конкретизацию конституционных положений. Соответственно, базовым нормативным актом, определяющим принципиальные моменты взаимоотношений всех субъектов права в области реализации наследственных правоотношений, является III часть Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), содержащая раздел V «Наследственное право».

Однако обозначенное нововведение не являлось лишь косметическим оформлением,

а привело к значительным изменениям порядка наследования как по закону, так и по завещанию. Произошедшие изменения обусловили проведение научных исследований, позволивших критически осмыслить значение современного состояния права наследования, а самое главное – оценку содержания указанного института.

В науке гражданского права традиционно отношение к праву наследования как к производному по отношению «к общему массиву правовых норм, регламентирующих собственность граждан». При общей понятности данного вывода анализ наследования сквозь призму субъективного права обуславливает определенные сомнения в его полной справедливости [1].

В юридической литературе при характеристике права наследования в объективном смысле нет единства в понимании: является ли оно институтом или подотраслью гражданского права. С. Г. Егорова считает его институтом, со-

глашаясь в то же время с введением в научный оборот общего термина «наследственное право» [2]. О. Е. Блинков считает, что «наследственное право в результате последней постсоветской кодификации сформировано как самостоятельная подотрасль гражданского права с присущим ей предметом и методом, принципами и функциями правового регулирования, имеющая общую, особенную и специальную часть» [3].

При всем разнообразии научных точек зрения на право наследования о гарантированности фактически пишет только Н. Б. Демина (правда, применительно к своей теме исследования), вводящая в оборот понятие гарантий прав родственников наследодателя при наследовании по завещанию, под которыми необходимо понимать «установленные государством и закрепленные в законодательстве способы, средства и приемы, используемые управомоченными законодательством субъектами (нотариусами, наследодателем, обязательными наследниками) в целях полного осуществления закрепленных в законодательстве прав на получение наследства в соответствии с принципами свободы завещания и охраны интересов семьи».

В праве наследования выделяют активный и пассивный элементы, сближая их с понятиями дееспособности. Активная наследственная дееспособность проявляется в составлении завещания. Пассивная наследственная дееспособность заключается в принятии наследства. В то же время изначально в российской юридической науке при характеристике права наследования как субъективного права в современной учебной литературе оно понимается как право лица быть призванным к наследованию, а также как его правомочия после принятия наследства [4].

А. С. Васильев отмечает: «Наследственное право ... в субъективном смысле – право определенного лица на приобретение наследства, оставшегося после умершего, право лица стать и быть наследником». Даже возможность составления завещания оценивается не как субъективное гражданское право (что специально подчеркивается), а как элемент общей гражданской правоспособности (ст. 17 ГК). Подобное заключение согласуется с общим понятием правосубъектности, которая заканчивается моментом смерти человека. С момента смерти наследодатель перестает быть субъектом права, вступает в силу общее правило, закрепленное ст. 17 ГК, согласно которому правоспособность

гражданина прекращается смертью. Именно поэтому нередко в специальной литературе наследодатель даже не включается в круг наследственных правоотношений [5]. Так, Е. В. Вавилин, подробно определяя перечень субъектов наследственных прав, наследодателя как такового даже не упоминает, останавливаясь на каждой очереди наследников по закону [6].

С такой постановкой не согласен Ю. Ф. Беспалов: «Основным субъектом наследственных правоотношений является лицо умершее, именуемое праводателем, правопредшественником, наследодателем или завещателем. Отметим, что все названные термины могут быть применимы для обозначения лица, составившего завещание и (или) лица, умершего и имевшего имущество либо являвшегося обладателем исключительных прав». Но и в данном случае следует согласиться отчасти. Любые распоряжения в отношении имущества на случай смерти вступают в силу после наступления данного трагического факта (и только после него). До него имущество никоим образом не меняет свою судьбу, находясь в собственности живого правообладателя. Однако наследодатель, лицо, после которого осуществляется правопреемство, безусловно, является одной из центральных фигур в наследственном праве, именно с его смертью закон связывает возникновение наследственных отношений [7].

Оригинальную формулу, призванную сгладить противоречия, предлагает С. П. Гришаев: «Право унаследовать имущество умершего после его смерти в определенном смысле является стимулятором развития производительных сил в обществе. Осознание того, что заработанное человеком после его смерти перейдет к близким ему людям, является мощным побудительным стимулом к более эффективному труду». Иными словами, право наследования должно быть побудительным мотивом как для наследника, так и для наследодателя, чьи интересы как раз совпадают в момент перехода права собственности.

Л. Ю. Грудцына добавляет: «Институт наследования гарантирует каждому человеку возможность жить и работать с сознанием того, что после его смерти все приобретенное им при жизни, воплощенное в материальных и духовных благах с падающими на них обременениями, перейдет согласно его воле, а если он ее не выразит, согласно воле закона, к близким

ему людям». В любом случае применительно к наследодателю можно говорить о его условной возможности участвовать в наследственных правоотношениях [8].

Российская конституционная норма закрепляет гарантированность права наследования, однако право наследования само нередко рассматривается как гарантия права на частную собственность, что предопределяет исследование самого понятия «гарантии прав человека». Необходимо также выяснить, является ли право наследования субъективным правом или гарантией более общего права – права наследования.

Изначально укажем, что подходы к пониманию гарантий прав человека разнообразны – от полного отрицания подобного элемента в праве до детального изучения, определения структуры, классификации, обоснования как необходимого признака любой правовой нормы. Как отмечал Георг Еллинек, «существенным признаком понятия права является, таким образом, не принуждение, а гарантия, одним из видов которой служит принуждение».

Есть и иной подход. Его основополагающим началом служит то, что права человека есть нравственно-юридическая категория, они присутствуют независимо от государства, носят универсальный характер, потому уже само закрепление этих прав в нормативном материале является одним из видов их гарантированности. При этом как бы выделяют ступени гарантированности. Низшая ступень – фактическое закрепление, средняя ступень – установление механизма обеспечения на законодательном уровне, создание правовой обусловленности, высшая – безотказный процесс исполнения правового предписания. Согласно этой концепции, права человека являются низшим пределом правового пространства, в случае пересечения которого государство скатывается к тоталитарному режиму, к тирании. Гарантии прав и свобод – это совокупность условий, средств и способов, обеспечивающих каждому человеку равные возможности для беспрепятственного приобретения своих прав и свобод, их всесторонней охраны, фактического пользования составляющими их полномочиями как действительными, а не мнимыми [9].

«Особенности прав человека в том, что «область их жизни» находится на пограничной зоне с правом, на подступах к праву. Они часто конституируются, но реальным правовым

механизмом не обеспечены. Их закрепление в правовой системе какого-либо государства сразу же возводит непосредственно социальные притязания человека на уровень охраняемых этим государством интересов. Поэтому в чистом виде права человека в любой национальной правовой системе не существуют, хотя по своим первичным социально-политическим характеристикам (как общие предпосылки нормального существования личности) они, конечно, сохраняют свою «реликтовую природу». Уже вовлекая права человека в юридическое пространство, государство гарантирует этим реальность моральных принципов: «Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях, международно-правовых актах и законах» [10].

После этого как раз и можно говорить о гарантированности прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в нормативных актах, в том смысле, в котором она понимается в классической теории. Как отмечает С. А. Авакьян, «гарантированность – необходимость материального обеспечения осуществления прав и свобод, исполнения обязанностей, создания процессуальных методов их реализации, защиты интересов личности. В сказанном – целая программа» [11].

Гарантированность прав и свобод означает, что государство формирует и развивает соответствующие гарантии прав и свобод, устанавливает юридические механизмы их осуществления, охраны и защиты.

Необходимо учитывать, что в Основах конституционного строя нашего государства закреплён принцип гарантированности прав и свобод человека и гражданина, который является одним из основных начал, характеризующих правовое положение личности в России. Статья 17 Конституции РФ содержит прямое указание на то, что права и свободы человека признаются и гарантируются на всей территории Российской Федерации. Правовой основой при этом служат общепризнанные принципы и нормы международного права, а также Конституция РФ. Таким образом, право наследования выступает как субъективное право, одновременно являющееся гарантией права частной собственности, однако при этом воплощая лишь один, но не единственный элемент. В центре правового регулирования находится также возможность

реализации личной воли наследодателя, имеющего возможность на случай своей смерти определить судьбу принадлежащего ему имущества. В этом случае экономическая составляющая выступает как второстепенный элемент, вытекающий лишь из того, что имущество имеет свою стоимостную оценку. Право наследования в данном аспекте выступает как элемент системы личных (гражданских) прав, в первую очередь права на неприкосновенность частной и семейной жизни. Конечным результатом действия принципа гарантированности прав и свобод личности должна стать реализация конкретного субъективного права, которая заключается в определении судьбы имущества умершего, в обязательном переходе права собственности к наследникам по закону или по завещанию.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что особенностью права наследования выступает следующее: при общем признании за ним свойств прав человека отсутствует его нормативное закрепление в ключевом каталоге прав человека.

Право наследования традиционно понимается в субъективном и объективном смыслах. В первом случае это возможности наследника и наследодателя в отношении наследственного имущества, выполняющие вспомогательную роль по отношению к конституционному (в субъективном смысле) праву частной собственности. Право наследования в объективном смысле содержит в себе дихотомию. С одной стороны, это институт конституционного права, с другой – подотрасль гражданского права. В целом право наследования в объективном смысле – это совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, которые складываются по поводу регулирования, реализации и защиты одноименного субъективного права. Право наследования следует понимать также в процессуальном смысле как процедуру оформления наследственных прав.

Право наследования включает активный и пассивный элементы. Активная наследственная дееспособность проявляется в составлении завещания. Пассивная наследственная дееспособность заключается в принятии наследства. Особенностью активной наследственной дееспособности выступает то, что любые распоряжения в отношении имущества на случай смерти вступают в силу после наступления данного трагического факта (и только после него).

До него имущество никоим образом не меняет свою судьбу, находясь в собственности живого правообладателя.

Право наследования объединяет в себе законные интересы как наследодателя, так и наследника, единение которых происходит в момент перехода права собственности. Законодатель, таким образом, обязан обеспечивать преемственность поколений сквозь призму имущественных прав. Наследодатель заинтересован в приумножении своей собственности как совокупного капитала и передаче ее именно тем лицам, которые, по его мнению, будут соблюдать его интересы после наступления факта смерти. Наследники заинтересованы в получении собственности и приумножении ее для последующей передачи будущим поколениям. Сочетание данных интересов следует рассматривать как некий правовой идеал, являющийся основой для конституционного регулирования права наследования.

Активная наследственная дееспособность является условной, поскольку распоряжение имуществом происходит при жизни наследодателя, но вступает в силу после смерти, когда самого субъекта уже нет в живых. Соответственно, наследодатель не является участником наследственных правоотношений. Исходя из этого, указывать на экономическую составляющую права наследования можно лишь с долей условности. Наследодатель распоряжается имуществом, не имея цели реализации какого-то экономического интереса для самого себя. Здесь в большей мере происходит реализация личного интереса, в рамках которого экономический эффект уже будет для наследников. Первичного же собственника уже не будет в живых, то есть для него не будут иметь значение какие-либо экономические характеристики имущества.

Право наследования выступает также гарантией права частной собственности, выражая в себе возможность для собственника распорядиться принадлежащим ему имуществом, что при этом не является единственным выражением права наследования. В центре конституционно-правового регулирования находится, в первую очередь, реализация личной воли наследодателя, имеющего возможность на случай своей смерти определить судьбу принадлежащего ему имущества. В этом случае экономическая составляющая выступает как второстепенный элемент, вытекающий лишь из того, что имущество имеет свою стоимостную оценку.

Право наследования обуславливает наличие принципа свободы наследования. Провозглашение свободы наследования выступает в большей мере как принцип права наследования в объективном смысле, то есть как подотрасли гражданского права.

Список использованных источников и литературы

1. Суханов Е. А. Гражданское право в 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права : учебник / под ред. Е. А. Суханова. М. : Волтерс, 2008. С. 411.
2. Егорова С. Г. Правовые проблемы наследования по действующему законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.
3. Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12–13.
4. Демина Н. Б. Гарантии прав родственников наследодателя при наследовании по завещанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.
5. Борисов В. Ю., Гетман Е. С., Гутников О. В. Гражданское право : учебник. М. : НОРМА, 2007. С. 111.
6. Вавилин Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации // Наследственное право. 2011. № 1. С. 9–12.
7. Беспалов Ю. Ф. Физические лица как субъекты права наследования // Нотариус. 2008. № 3. С. 3–5.
8. Грудцына Л. Ю. Наследственное право России : учеб. пособие. М. : ЭКСМО, 2006. С. 89.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : НОРМА, 2007. С. 782.
10. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебник. М., 2007. С. 65.
11. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс. М. : Норма-Инфра-М, 2013. С. 510.

ЧЕРЕТСКИХ Игорь Валерьевич, кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры права, Троицкий филиал, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: chiv068@mail.ru.

ЭКОНОМИКА

УДК 369.03

*А. Н. Лазарева
И. А. Мельник
Е. А. Разумовская*

*A. N. Lazareva
I. A. Melnik
E. A. Rasumovskaya*

ЗНАЧИМОСТЬ СТРАХОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации. Кратко резюмировано положение страховых медицинских организаций, их место и роль в системе обязательного медицинского страхования. Определен перечень задач, которые решаются в рамках комплексного подхода к реформированию российского законодательства в сфере обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: *страховые медицинские организации, законодательство, обязательное медицинское страхование.*

На московском форуме «За качественную и доступную медицину», организованном Общероссийским общественным движением «Общероссийский народный фронт (ОНФ)», прошедшем в Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» в сентябре 2015 года, рассматривалась одна из жизненно важных тем для каждого человека – здравоохранение. Участники форума: члены правительства, руководители федеральных ведомств, региональные активисты ОНФ, а также эксперты в сфере здравоохранения – ученые, практикующие врачи, преподаватели медицинских вузов – обсуждали задачи, стоящие перед отечественной системой здравоохранения.

Одна из важных тем – место и роль страховых медицинских организаций и эффективность страховой медицины в условиях сложившейся экономической ситуации [1]. Дискуссии на эту тему не утихают с 1991 года, когда впервые в но-

вой российской практике был принят Федеральный закон «О медицинском страховании». По сей день мнения по вопросу адекватности и состоятельности законодательства расходятся у представителей общественности, власти, в медицинских кругах. Часть мнений поддерживает позицию о необходимости ликвидации страховых медицинских организаций (СМО), поскольку последние выступают дополнительным и часто ненужным «транзитным» звеном между территориальными фондами ОМС (ТФОМС) и медицинскими организациями. Позиция Министерства здравоохранения иная, состоящая в целесообразности сохранения СМО, поскольку они являются важным звеном, дополняющим функции другого посредника – ТФОМС. По мнению Минздрава, экономия при ликвидации СМО несравнима со значимостью страховых компаний [2].

Тем не менее, очевидно, что назрела потребность в реформе страховых медицинских

организаций: формат, в котором они пребывают более 20 лет, требует реформирования. В законе 1991 года «О медицинском страховании» СМО определялись в качестве субъектов медицинского страхования наравне с гражданами, страхователями и медицинскими учреждениями как «юридические лица, осуществляющие медицинское страхование и имеющие государственное разрешение (лицензию) на право заниматься медицинским страхованием» [3]. Этим же законом определена обязанность СМО по созданию резервных фондов для обеспечения устойчивости страховой деятельности, что согласуется с экономической сущностью страхования, которая заключается именно в формировании резервных фондов.

По мнению авторов, целесообразность нововведений, принятых новым Федеральным законом от 2010 года «Об обязательном медицинском страховании», заключается в их влиянии на результат. Для определения места и роли СМО представляется целесообразным обратить особое внимание на расширение имманентных функций, выполняемых страховыми медицинскими организациями.

Нормативными документами, принятыми в развитии нового закона, установлены назначение, порядок формирования и использования резервов страховых медицинских организаций. Так, СМО формировало следующие резервы:

- резерв оплаты медицинских услуг (РОМУ);
- запасной резерв (ЗР);
- резерв финансирования предупредительных мероприятий (РФПМ).

Формирование и пополнение средств резервов производились по нормативам за счет законодательно определенных источников. При этом предусматривалась возможность размещения временно свободных средств РОМУ и ЗР СМО в банковских депозитах и инвестирования в высоколиквидные ценные бумаги.

Реформирование законодательства в отношении страховых медицинских организаций расширило функционал СМО в системе страховых и экономических отношений. Статус «участника» страхового процесса подтверждается рядом положений законодательства, в частности:

- статьей 938 ГК РФ: «В качестве страховщиков договоры страхования могут заключать юридические лица, имеющие разрешения (ли-

цензии) на осуществление страхования соответствующего вида»;

- частью 1 статьи 6 Закона РФ от 27.11.1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: «Страховщики – юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления страхования, перестрахования, взаимного страхования и получившие лицензии в установленном настоящим законом порядке».

Одновременно, согласно пункту 1 статьи 14 федерального закона, СМО осуществляет отдельные полномочия страховщика в соответствии с договором о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования, заключенным между ТФОМС и СМО, чем закрепляется второстепенное положение страховых медицинских организаций в системе ОМС.

Основными полномочиями и обязанностями страховых медицинских организаций, в соответствии с законодательством, являются:

1. Оформление, переоформление, выдача полисов ОМС застрахованным лицам. Еще раз напомним, что СМО, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность участников в сфере ОМС, не является страховщиком, СМО – один из участников и лишь «осуществляет отдельные полномочия страховщика». При этом одной из основных обязанностей СМО является именно страхование граждан, то есть оформление и выдача полиса ОМС.

2. Оплата медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам в соответствии с договором о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования и условиями, установленными территориальной программой обязательного медицинского страхования, за счет целевых средств, получая за это средства на ведение дела.

В целях сохранения принципа субсидирования страховых медицинских организаций в условиях недостаточности средств для оплаты предъявленных счетов медицинской организации СМО получили право обращения в ТФОМС с заявкой на получение недостающих средств. После проверки причин и подтверждения недостатка финансовых средств для оплаты счетов медицинской организации территориальные фонды обязательного медицинского страхования направляют в страховые медицинские организации недостающие средства.

Таким образом, СМО получили полную защиту от рисков по наступлению дефицита вследствие превышения расходов над полученными от ТФОМС средствами, объем которых рассчитывается на основе дифференцированного подушевого норматива. Данные риски полностью «ложатся» на территориальные отделения фонда ОМС. Вопрос о страховании как деятельности, предусматривающей предварительное резервирование ресурсов, предназначенных для компенсации ущерба по предусмотренным рискам, не в полной мере реализуется страховыми медицинскими организациями, деятельность которых сужена до посреднической.

С другой стороны, риски, относящиеся к медицинским организациям, сохраняются: так, при оказании медицинской помощи, превышающей имеющийся план, установленный территориальной программой, медицинская организация рискует не получить финансовые средства за медпомощь, оказанную сверх установленных объемов. Для разрешения такой ситуации у СМО отсутствуют и ресурсы (так как не формируются резервы), и, что более важно, полномочия, поскольку СМО самостоятельно не имеют права принимать решение об оплате или отказе в оплате дополнительных объемов медицинской помощи. Решение принимается комиссией по разработке территориальной программы ОМС, в состав которой входят представители Министерства здравоохранения, медицинских организаций, страховых медицинских организаций, территориального фонда.

Средства, получаемые страховыми медицинскими организациями от ТФОМС, имеют характер строго целевых и не могут быть направлены ни на формирование резервных фондов, ни на размещение на банковских депозитах, ни на финансирование предупредительных мероприятий. Очевидно, что у страховых медицинских организаций отсутствует возможность финансовых маневров, и очевидна абсолютная незаинтересованность СМО в экономии целевых средств путем более эффективного и, возможно, более рационального их распределения. Поэтому финансовая ответственность страховых медицинских организаций за результаты финансовой деятельности в системе ОМС крайне низка, другими словами, у СМО отсутствует заинтересованность в оптимизации издержек на оказание медицинской помощи.

3. Осуществление контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи в медицинской организации. Данная обязанность, возложенная на страховые медицинские организации, также вызывает множество вопросов у экспертов в сфере здравоохранения. Так, складывается мнение, что СМО заинтересованы в поиске огрехов, а не в отстаивании права пациентов и контроле конечного результата лечения [5]. Вменяемые штрафные санкции в данном случае не используются в целях улучшения организации медицинской помощи, поскольку эта функция страховщика, т. е. Федерального фонда ОМС [6].

Очевидно, что функции страховых медицинских организаций и их полномочия не являются достаточным стимулом, не вызывают заинтересованности в эффективности лечения застрахованных граждан и в профилактике болезней как средства предотвращения серьезных заболеваний, расходы на лечение которых значительно превышают диагностические и профилактические расходы.

До принятия нового закона у СМО была правовая обоснованность и возможность формировать резервы по обязательному медицинскому страхованию, поскольку имела место возможность самостоятельных финансовых маневров. Что наиболее важно, страховые медицинские организации были заинтересованы в альтернативном использовании средств резервов по согласованию сторон и в соответствии с законодательно установленным порядком. Страховые медицинские организации могли, например, направлять средства РФПМ на профилактическую вакцинацию против гриппа в предэпидемический период и таким образом экономить средства в период обострения заболеваний.

В реализации государственной политики в области здравоохранения большую роль играют системы экономических стимулов, предназначенных для мотивации страховых медицинских организаций по осуществлению контроля качества медицинской помощи, обеспечению реализации прав застрахованных граждан, поскольку законодательством в сфере ОМС во главу всей системы поставлен пациент.

Федеральным законодательством предусматривается, что между пациентом (основным потребителем медицинских услуг) и медицинскими организациями (производителями услуг)

существует связующее звено – страховая медицинская организация, деятельность которой должна быть направлена на повышение качества медицинской помощи и, соответственно, повышение удовлетворенности застрахованного лица от качества полученной медицинской услуги в рамках системы ОМС. Около 50% населения России, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), считают главной задачей российского здравоохранения необходимость улучшения качества оказываемых медицинских услуг [7]. По данным Фонда независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье», три четверти медиков полагают, что действующая в стране модель страховой медицины не обеспечивает доступную и качественную медпомощь [5]. Очевидно, что задачу по повышению качества всей системы отечественного здравоохранения необходимо решать не точно, ликвидируя,

например, СМО или передавая контрольно-надзорные функции СМО каким-то другим структурам, а комплексно. Эта задача нуждается во всесторонней оценке и комплексном подходе для ее решения. Авторы считают, в частности, что целесообразно в первую очередь пересмотреть некоторые разделы действующего законодательства и конкретно определить место и роль страховых медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования. Совершенно необходимо определить ответственность каждого субъекта и участника системы ОМС и разделить их внятыми правами и обязанностями. В этой связи представляет исследовательский и практический интерес по данной проблематике в сфере обязательного медицинского страхования изучение зарубежного опыта с целью его использования при реформировании отечественной системы обязательного медицинского страхования.

Список использованных источников и литературы

1. Стенограмма пленарного заседания Форума ОНФ «За качественную и доступную медицину!». Режим доступа : <http://fb.ru/info/59886.html>.
2. Медицинский портал Приморского края, 19.07.2015 г. Генеральный директор группы компаний «Центр семейной медицины» (Томск) Евгений Рабцун: «Модель мотивации медицинских страховщиков необходимо изменить». Режим доступа : <http://vladmedicina.ru/articles/vladivostok/2015-07-21-evgeniy-rabtsun-model.htm>.
3. Закон РФ от 28.06.1991 № 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
5. Фонд «Здоровье»: Страховая модель здравоохранения не устраивает 74% медиков, 03.02.2015 г. Режим доступа : http://medtown.ru/news_card.php?prt=81&ns=842&back=0&ret=0&slide=0.
6. Про ОМС. О чем не принято говорить вслух, там, наверху... 09.10.2013 г. Режим доступа : <http://medassistans.ru/?p=1861>.
7. ВЦИОМ: проблемы медицинского страхования в России, 24.07.2015 г. Режим доступа : <http://mresearcher.com/2015/07/vciom-problemy-medicinskogo-strahovaniya-v-rossii.html>.
8. Эксперт РА. Прогноз развития страхового рынка в 2015 году, 04.02.2015 г.
9. Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации : науч.-практ. журнал. 2014. № 1, 5.

ЛАЗАРЕВА Анна Николаевна, главный специалист управления бухгалтерского учета и отчетности Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области; магистрант 2-го курса кафедры финансов, денежного обращения и кредита, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: urfji@mail.ru.

МЕЛЬНИК Ирина Анатольевна, заместитель начальника отдела финансовых расчетов Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области; магистрант 2-го курса кафедры финансов, денежного обращения и кредита, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: urfji@mail.ru.

РАЗУМОВСКАЯ Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор Российской академии естествознания, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».

E-mail: urfji@mail.ru.

УДК 368(470 + 571)

Д. А. Словеснов

D. A. Slovesnov

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА НА РЫНОК СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

В статье представлен анализ структуры рынка страхования, произведена группировка страховых компаний по источнику формирования уставного капитала и установленного корпоративного контроля. Основное внимание уделено страховым группам, контролируемым промышленными корпорациями, их влиянию на рынок страхования. Предпринята попытка сопоставить интересы анализируемых страховых групп с существующими возможностями, которые им предоставляет рынок страхования в Российской Федерации на современном этапе развития. В заключение статьи приведены рекомендации по стимулированию конкуренции на рынке страховых услуг. В статье автор не рассматривает факторы нерыночного поведения субъектов, хотя и признает их деструктивное влияние на российский рынок страхования и на экономику Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: *страховая организация, рынок страхования, страхование, уставный капитал, управление компанией.*

По данным официальной статистики, на конец первого полугодия 2015 года двадцать страховых компаний получают более 77% всех страховых взносов на российском рынке страховых услуг, а учитывая, что на российском страховом рынке действует ряд крупных страховых групп, то можно констатировать, что 15 страховых групп контролируют более 80% рынка. Кроме того, 5 страховых групп занимают более 53% рынка страхования в России [4].

Учитывая сложность входа на рынок страхования (высокий уровень уставного капитала, повышенные требования к квалификации менеджмента, сложная процедура регистрации страховой компании), российский рынок страховых услуг можно отнести к олигополии.

Негативное воздействие высокой концентрации капитала на рынке страхования было отмечено уже в июне 2013 года при подготов-

ке Стратегии развития страховой деятельности Российской Федерации до 2020 года.

В частности, было отмечено, что в условиях низкой конкуренции и при высоких операционных затратах страховые компании стремятся расположить свои офисы в центрах максимальной рентабельности, т. е. в местах с наибольшей концентрацией потенциальных клиентов, таким образом, в результате «сегментации страхового рынка в зависимости от рентабельности страховых операций вне страховой защиты оказались многие потенциальные потребители страховых услуг (например, граждане, проживающие в сельской местности, малые предприятия и др.)» [2].

Еще одним негативным моментом низкой конкуренции является снижение качества предоставляемых страховых услуг, в том числе и снижение качества урегулирования убытков. Менеджмент страховых компаний сосредоточен на увеличении объемов сбора страхо-

вых премий и сокращении объемов выплат, при этом негатив, возникающий в случае неисполнения обязательств по договорам страхования, не может привести к существенному уменьшению количества клиентов.

Отсутствие конкурентной борьбы за клиента привело к нежеланию страховщиков развивать линейку предоставляемых услуг. По оценкам российских экспертов, за период с 2007-го по 2013 годы не было введено ни одного нового продукта в добровольном страховании, а страховой рынок развивается исключительно за счет ввода обязательных видов страхования. Экстенсивное развитие российского рынка страхования привело к снижению предложений страховых услуг, ориентированных на различные категории потребителей.

При этом Стратегией развития страховой деятельности в Российской Федерации анонсировано содействие повышению инвестиционной привлекательности и формирование конкурентной среды страхового рынка в России, но реальных действий со стороны регулятора не производится.

Единственный направленный на стимулирование конкурентной среды процесс – увеличение порогового значения участия иностранного капитала в уставных капиталах страховых организаций с 25 до 50% – потерял свою актуальность на фоне геополитических событий 2014–2015 годов.

При этом регулятор продолжает ужесточение нормативов достаточности капитала и платежеспособности, адаптируя их под нормативы системы «Solvency II». Натягивая нормативы Solvency II на российский рынок страхования, регулятор забывает, что перед принятием директивы 2009/138/ЕС об утверждении системы «Solvency II» (вступившей в силу 01.11.2012 г.) «предшествовала совместная работа органов страхового надзора и представителей страховщиков стран ЕС, проводились тесты потенциального влияния «Solvency II» на финансовое положение страховщиков» [1]. Даже учитывая высокий уровень развития европейского рынка страхования, процесс разработки «Solvency II» занял более 7 лет. Текущая ситуация на российском рынке страхования и дальнейшее «затягивание гаек» регулятором приведет к еще большей концентрации капитала на рынке страховых компаний, уходу страховых компаний с рынка и росту сделок M&A.

Хотелось бы отметить, что регулирование рынка страхования является неотъемлемой его частью. Искусство регулирования рынка страхования заключается в сохранении статуса-кво между коммерческими интересами страховых компаний, социальными и государственными интересами. Снижение предложения страховых услуг, выраженное через стремительное снижение количества страховщиков и ухудшение качества предоставляемых услуг, свидетельствует о том, что статус-кво был нарушен и коммерческая привлекательность страхового бизнеса значительно снижена.

Чтобы понять, какие интересы преследуют собственники капитала, участвуя в страховом бизнесе, следует обратиться к анализу структуры собственности капитала страховых компаний.

По источникам формирования уставного капитала страховые компании можно отнести к промышленным и финансовым группам. Кэптивные страховые компании, собственниками которых выступают промышленные корпорации, занимают более 31% рынка страховых услуг.

Участвуя капиталом в страховых компаниях, промышленные группы, несомненно, преследуют коммерческие интересы, среди них: снижение расходов на страхование, использование страховых фондов в собственных инвестиционных проектах и пр. Кроме того, кэптивные страховые компании обслуживают социальные интересы собственников. Промышленные группы осуществляют добровольное медицинское страхование работников компаний и членов их семей, тем самым поддерживая работоспособность и лояльность сотрудников. Промышленной группе важно, чтобы финансовый поток, направленный на страхование, не выходил за пределы корпорации. Поэтому, финансируя страховые компании и заключая с ними договоры страхования, корпорации стараются денежные средства, аккумулируемые в страховых фондах, направить на финансирование собственных нужд через акции, облигации и прочие финансовые инструменты, тем самым замыкая финансовый поток [3].

Страховые компании, как и прочие коммерческие организации, должны получать прибыль, для этого им необходимо наладить канал продаж страховых продуктов. Чтобы покрыть значительные операционные расходы и соответствовать нормативам, установленным регулятором, страховые компании должны

обеспечить наличие значительного портфеля договоров страхования.

Основными источниками формирования портфеля договоров кэптивных страховых компаний служат потребности компаний промышленно-финансовой группы. Кэптивные страховые компании, в свою очередь, заключают договоры страхования с предприятиями группы на льготных условиях, тем самым понижая рентабельность страхового бизнеса.

Несомненно, обеспечение постоянной «загрузки» страхового портфеля за счет договоров с предприятиями группы повышает устойчивость страховой организации, но подобный коммерческий подход к страхованию рисков промышленных групп отчасти размывает понятие страхования. В чистом виде промышленная группа страхует сама себя, т. е. перераспределение рисков как таковое не происходит, и, в случае наступления страхового события, компенсация ущерба происходит, так сказать, из собственного кармана.

Учитывая, что кэптивные страховые группы занимают больше трети рынка страхования, можно констатировать, что подобное «псевдострахование» имеет существенные масштабы и оказывает негативное влияние на экономическую ситуацию в России [5].

Осуществляя корпоративный контроль кэптивных страховых компаний, промышленные группы обеспечивают размещение денежных средств, аккумулированных в страховых фондах, в собственных финансовых инструментах, тем самым превращая страховую компанию в средство финансирования собственных проектов. Имея в своей структуре страховую компанию, промышленные группы получают существенную выгоду, оптимизируя издержки и получая дополнительный инвестиционный капитал.

Размещая страховые фонды в финансовых инструментах различных промышленных и финансовых компаний, страховая компания диверсифицирует риски, связанные с финансовой устойчивостью эмитентов. С другой стороны, инвестиции в предприятия одной промышленной группы зависят от финансовой устойчивости данной группы, а она может быть очень высокой [6].

Если рассматривать российский страховой рынок как один из источников финансирования реального сектора экономики, то следует отме-

тить низкую степень его эффективности в условиях олигополии. Дело в том, что набор финансовых инструментов ограничен, во-первых, требованиями регулятора, во-вторых, интересами собственников страховых компаний, учитываемая структура олигополии, приходится констатировать, что инвестиционный поток страхового рынка является узконаправленным.

Существуя в условиях повышенных требований к платежеспособности, страховые компании прибегают к схемам «фиктивного» увеличения активов. Согласно исследованию RAEX («Эксперт РА»), на конец 2014 года 15% активов российских страховых компаний можно признать «фиктивными».

В борьбе за «чистоту» страхового рынка Банк России уделяет повышенное внимание качеству активов страховых организаций и стимулированию снижения инвестирования страхового капитала в инструменты аффилированных лиц. Возникшая ситуация привела к снижению интереса промышленных групп к страховому бизнесу, что, в свою очередь, привело к сокращению количества страховых компаний и росту концентрации капитала на рынке страховых услуг.

Выходом из сложившейся ситуации может служить только ослабление политики Центробанка и увеличение количества страховых компаний на рынке. Это можно сделать двумя способами [5]:

- стимулировать создание новых страховых компаний;
- привлекать на российский рынок страхования иностранные страховые компании.

Учитывая, что страховая система является одной из составных частей финансовой системы экономики России и выполняет функции перераспределения рисков и финансовых ресурсов среди субъектов экономики, предпочтительным является вариант привлечения российских инвестиций в страховой бизнес [3].

Источником инвестиций могут служить средства крупных промышленных и финансовых групп. Трендом последних лет является развитие финансово-страховых групп. Регулятор разрешил банкам создавать кэптивные страховые компании, примером могут служить ООО «СК ВТБ страхование», ООО СК «Сбербанк страхование жизни» и ряд других. Страховые портфели подобных кэптивных страховых компаний, в большинстве своем, состоят из страховых договоров, заключаемых в рамках

обеспечения к кредитным договорам. Анти-монопольные органы пристально следят за тем, чтобы банки при реализации финансовых услуг с обязательным заключением договоров страхования не отдавали предпочтение собственным кэптивным страховым компаниям. Тем не менее, финансово-страховые группы обладают высоким синергическим эффектом и показывают высокие темпы развития.

Несмотря на большой интерес банков к страховым компаниям, существенного влияния на динамику изменения количества страховых компаний на рынке это не производит.

Чтобы привлечь капитал в страховой бизнес, регулятору необходимо принять ряд мер по стимулированию конкуренции на рынке страхования.

Во-первых, необходимо снизить входной порог на рынок страхования. В частности, понизить минимальную сумму уставного капитала для страховых компаний. Отвлечение крупных финансовых ресурсов из основного направления может себе позволить не каждая промышленная компания и не каждый банк. Основной функцией уставного капитала компании является обеспечение имущественных прав по обязательствам компании. Поскольку основные обязательства страховых компаний заключены в рамках портфеля договоров страхования, то размер уставного капитала страховой компании

должен быть привязан к размеру страхового портфеля [4].

Во-вторых, снять ограничения по использованию финансовых инструментов и ослабить ограничения по размещению страховых фондов в аффилированные структуры. Это позволит заинтересовать промышленные группы, увеличить количество кэптивных страховых компаний, тем самым диверсифицировать инвестиционный поток, поступающий в российскую экономику из страхового бизнеса. Отрицательным моментом снятия ограничений может быть увеличение количества мошеннических действий и вывод денежных средств из страховых компаний, но борьбу с мошенниками должен осуществлять не финансовый регулятор, а органы следствия и дознания. Регулятор не должен жертвовать экономическим развитием отрасли за счет борьбы с мошенничеством.

Решением проблемы «псевдострахования» может служить ограничение на долю участия в страховой компании, одним из способов достижения этого является обязательное размещение крупного пакета акций страховых компаний на фондовом рынке (т. е. организационно-правовой формой всех страховых компаний должно быть публичное акционерное общество). Это позволит не допустить концентрации акций страховых компаний в одних руках, а также сохранить открытость страховых компаний.

Список использованных источников и литературы

1. Агафонов Н. Н. Цель – устойчивость рынка, или Solvency II в России // Атлас страхования. М., 2009. № 6.
2. Брызгалов Д. В. Влияние требований Solvency 2 на страховой рынок Российской Федерации // Финансовая политика: проблемы и решения. 2015. № 13. С. 21–28.
3. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 13.07.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс»: Версия Проф.
4. Перемены продолжаются: обзор рынка страхования в России. Июнь 2015 г. // КПМГ в России и странах СНГ. Официальный сайт. Режим доступа : <http://www.kpmg.com/ru/ru/industry/insurance/pages/default.aspx> (дата обращения: 02.10.2015).
5. Профиль рисков страхового рынка и рейтинговые действия RAEX («Эксперт РА») за январь – май 2015 года // Аналитика. Исследования // Эксперт РА. Официальный сайт. Режим доступа : http://www.raexpert.ru/researches/insurance/prof_risk_insur_2015/ (дата обращения: 02.10.2015).
6. Словеснов Д. А. Анализ рисков, возникающих при продаже страховой компании холдинговой группой // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12–4(53–4). С. 985–992.
7. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. № 1293-р.).

8. Финансовые рынки. Надзор за участниками финансовых рынков. Субъекты страхового дела // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа : http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrtId=sv_insurance (дата обращения: 22.09.2015).

СЛОВЕСНОВ Дмитрий Анатольевич, главный специалист Отдела ценных бумаг ООО «УГМК-Холдинг», магистрант 2-го курса, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: s_d_a@list.ru.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 342.53

К. А. Мильченко

K. A. Milchenko

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрены институты политического представительства в России в период монархической формы правления (княжеский, царский и имперский периоды). Также дается краткая характеристика институтов политического представительства, состав, полномочия.

Ключевые слова: *политическое представительство, вече, боярская дума, земский собор, Сенат, Государственная дума, Государственный совет.*

3 декабря 2015 года Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием. В нем он обратил внимание на тот факт, что в 2016 году состоятся выборы в Государственную думу, а также на то, что необходимо на выборах обеспечить безусловное общественное доверие к результатам выборов, их твердую легитимность. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на исторический аспект становления и развития институтов политического представительства в России.

В силу специфики общественной жизни представительство существовало на всех этапах развития общества и на всех уровнях организации жизни. Особое же место в общественной организации общества принадлежало и принадлежит политическому представительству. Политическое представительство – это способ передачи власти в полном ее объеме какому-

либо лицу или группе лиц, отправлять которую нельзя иным способом [6].

В условиях российского государства развитие политического представительства во времена монархии можно разделить на два основных этапа:

1. Представительство в княжеской и царской Руси;
2. Представительство в Российской империи.

Формами представительства в княжеской и царской Руси были такие институты, как вече, боярская дума, земский собор.

Вече было первым и основным государственным органом в Киевской Руси. В функции веча, кроме функций представительства, входили: организация постоянной дружины, устройство торгового дела, производство судебных дел, вопросы войны и мира [2]. Вече можно считать одной из первых форм прямой демократии

на Руси, так как вступить в него могли представители всех слоев населения.

Власть и полномочия народного собрания, а также его состав очень часто зависели от того, в каком регионе заседало вече [7]. Со временем в вече было разрешено вступать только богатым, зажиточным людям, которые были свободны, в отличие от крестьян. В силу этого вече перестало выполнять функции полноценного народного представительства и являло собой лишь аристократию.

Образцом представительной демократии можно считать Новгородское вече. В Новгороде вече являлось главным органом власти и занималось решением всех важнейших государственных вопросов. Основным принципом работы новгородского вече было единогласие. Это значило, что решение не может быть принято до тех пор, пока с ним не согласятся все участники собрания. Это создавало определенные трудности: собрания могли проводить очень долго, но давало и результаты: решением вече в итоге оставались довольны все слои населения [2].

Само представительство как институт развивалось вместе с институтом непосредственной демократии. Более того, элементы представительства и порождались самой непосредственной демократией [1].

С образованием единого Российского государства старая система управления (вече) уже не отвечала новым требованиям. В связи с этим необходимо было создать орган, отвечающий всем потребностям общества. С того момента была вновь создана боярская дума – представительный институт, функционировавший на протяжении столетий, который занимался решением широкого круга государственных дел.

Боярская дума была политическим учреждением, которое создавало московский государственный и общественный порядок и им руководило. Единственной постоянной опорой устройства и значения боярской думы был обычай, в силу которого государь призывал в управление людей боярского класса в иерархическом порядке [7].

В состав думы входили бояре, то есть свободные землевладельцы, князья, выступающие советниками великого князя, а также окольных – должностное лицо, которое в дальнейшем получило право наряду с боярами судить и управлять. В начале XVI в. Великий князь начал вводить в думу простых дворян, которые

получили титул думных дворян. Председательство в думе принадлежало царю, но он не всегда присутствовал; бояре решали дела и без него, окончательно или же их решения утверждались государем [7]. На основе этого можно сделать вывод, что боярская дума не собирала представителей всех сословий, а только высшую знать, в силу этого принцип представительства не был должным образом реализован, не были охвачены все представители сословий.

Полномочия думы основывались на обычном праве. Боярская дума была учреждением, которое не отделялось от царской власти. Так же, как и вече, боярская дума осуществляла законодательную, исполнительную, судебную и военную власть.

Институты представительства верховной власти – вече и боярская дума – значительно обогатили мировую практику. Пришедшие им на смену единовластные формы престолонаследия, земские соборы, уложенные комиссии и различные сословные совещания давали уже иную форму представительства [1].

Как и любая новая форма института политического представительства, на новом этапе развития государства возникновение земских собраний было предопределено изменившимся строем государства, новыми органами власти, преобразованием государства в сословно-представительную монархию, проводимыми реформами того времени.

Земский собор на Руси – это собрание представителей различных слоев населения Московского государства для решения политических, экономических и административных вопросов [3]. В. О. Ключевский определял земские соборы как особый тип народного представительства, отличный от западных представительных собраний. Земский собор – это «совет всей земли», состоящий «из трех необходимых частей»: 1) «освященного собора русской церкви с митрополитом, позднее с патриархом во главе»; 2) боярской думы; 3) «земских людей, представляющих собой различные группы населения и различные местности государства» [4].

На земских собраниях обсуждались вопросы внутренней и внешней политики, ведение войны и мира, налоги, сборы. Также у них были и законодательные полномочия. С конца XVI в. у земских соборов появляется функция утверждать вступление на трон монархов.

Основополагающее значение имеет земский собор 16 июля 1648 г., на котором было принято Соборное уложение 1649 г. Уложение считается первым в истории России систематизированным сводом законов.

Собор представлял общество в целом, он был как бы символическим представителем народа («всей земли») в его отношениях с правительством. Его важнейшей функцией было восстановление союза между народом и властью, утраченного в политических неурядицах и потрясениях [1].

Земские соборы обладали большей представительностью сословий в отличие от боярской думы. Земские соборы перестали созываться после 1682 г. в результате усиления единой державы и укрепления царской власти.

Институты сословно-представительной монархии (вече, боярская дума, земский собор) сыграли огромную роль в становлении политического представительства в России. Как писал Ключевский: «Погибшее учреждение не воскреснет, как не загорится вновь угасшая индивидуальная жизнь; но его идея, как живучее семя, притаится где-нибудь в складках общественной жизни и, постепенно перерождаясь, пустит от себя росток в каком-нибудь понятии или привычке, о котором при поверхностном взгляде трудно и подумать, что они имеют историческое родство с учреждением, когда-то действующим» [4].

Политическими институтами в Российской империи можно считать сенат, государственную думу, государственный совет.

В 1711 году указом Петра I учреждается Сенат – высший государственный орган, подчиненный императору. В первоначальном составе Сената не было представителей политической элиты, его составляли крупнейшие политические деятели того времени. В основу формирования Сената был положен принцип не знатности, а компетентности, выслуги и близости к царю.

Организационная структура Сената включала присутствие (общее собрание) сенаторов и канцелярию, которая осуществляла делопроизводство. Все сенаторы обладали равными правами и должны были принимать решения коллегиально. Сенат подчинялся строгим принципам коллегиальности. «Без согласия всего Сената ничто делать не подобает». Также «в Сенате никакое дело не вести словесно, а все

письменно». Итак, Сенат являлся более совершенным, чем боярская дума органом, имеющим строгую регламентацию своей работы [2].

Сенат занимался вопросами законодательства, комплектования армии, развитием торговли и промышленности, контролировал финансы. Сенат являлся органом надзора за разветвленным бюрократическим аппаратом, для этого были введены должности «фискалов», которые докладывали обо всех нарушениях законов, взяточничестве, казнокрадстве, т. е. о действиях, наносящих вред государству.

Далее Россия вступает в эпоху буржуазных революций, и в результате революции 1905 года был учрежден первый в России представительный законодательный орган. Он состоял из двух палат: «верхняя» называлась Государственный совет, «нижняя» – Государственная дума. Данная модель послужила своеобразным прототипом ныне существующему Федеральному Собранию. С данного периода активно начинают создаваться политические партии.

6 августа 1905 года Манифестом Николая II была учреждена Государственная дума. I созыв происходил по правилам избирательного закона от 11 декабря 1905 года, по которому 49% всех выборщиков были крестьянами. На основе этого можно сделать вывод, что в данном представительном органе большая направленность была на крестьян.

Выборы депутатов думы происходили не напрямую, а через избрание выборщиков отдельно по четырем куриям – землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Для первых двух выборы были двухстепенные, для третьей – трехстепенные, для четвертой – четырехстепенные [7]. Дума рассматривалась как орган народного представительства, но все же была ограничена.

В составе III созыва в думе работало около 30 комиссий. Большие комиссии, например, бюджетная, состояли из нескольких десятков человек. Выборы членов комиссии производились на общем собрании думы по предварительному согласованию кандидатур во фракциях. В большинстве комиссий все фракции имели своих представителей [7]. 6 октября 1917 года Временное правительство распустило Государственную думу.

Государственный совет был создан в 1810 году. В структурном плане Совет состоял из общего собрания, четырех департаментов,

двух комиссий и государственной канцелярии. Половина его членов назначались царем. Другая половина членов Государственного совета избиралась частично по территориальному (по одному члену Государственного совета от каждого губернского земского собрания), частично по сословно-корпоративному принципу (шесть членов от духовенства православной Российской церкви, восемнадцать от губернских дворянских обществ, шесть членов от Академии наук и университетов, по шесть от промышленных и торговых корпораций) [2].

Основную массу членов Государственного совета составили люди, занимавшие ведущие позиции в государственном управлении и юриспруденции, в промышленности и сельском хозяйстве, военном деле и науке России на рубеже

XIX и XX веков, т. е. в самую успешную эпоху истории России, когда экономика, образование, культура, формы общественной жизни сделали в ней невиданный доселе скачок вперед [5].

Последнее заседание Государственного совета состоялось 20 февраля 1917 года, после заседали только комиссии по особо важным поручениям.

За время своего существования институты политического представительства значительно видоизменились. За почти тысячелетие произошел переход от простого личного представительства (вече) (или, как называют эту форму некоторые ученые, концепции «сходства») до двухуровневой, сложной системы ограниченного народного представительства (Государственная дума и Государственный совет).

Список использованных источников и литературы

1. Баринов А. В. Особенности политического представительства в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
2. Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. 797 с.
3. Исторический словарь: коллекция энциклопедий и словарей. Режим доступа : <http://enc-dic.com/history/> (дата обращения: 20.12.2015).
4. Ключевский В. О. Русская история / Полный курс лекций в 3 книгах. М., 1993. Кн. 2.
5. К 100-летию парламентаризма. Государственный совет Российской империи // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 3.
6. Новая философская энциклопедия: Институт философии Российской академии наук. Режим доступа : <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения: 16.12.2015).
7. Энциклопедия истории России: сайт Белова Игоря Викторовича. Режим доступа : <http://www.encyclopaedia-russia.ru/> (дата обращения: 16.12.2015).

МИЛЬЧЕНКО Ксения Алексеевна, старший лаборант кафедры права, Троицкий филиал, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

E-mail: milch.ks.2992@gmail.com.

УДК 343.326

Н. С. Першина

N. S. Pershina

ТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

В данной статье рассмотрена одна из острейших проблем настоящего времени в сфере международных отношений – терроризм и тенденции его роста и распространения.

Ключевые слова: *проблема, угроза, терроризм, общество, насилие.*

Одна из глобальных проблем современности – терроризм. За последние несколько лет проблема терроризма приобрела глобальные масштабы и имеет тенденцию к устойчивому росту. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием как живых бомб-смертников, так и современной техники, оружия, средств связи. Террористы взрывают дома, поезда, самолеты, захватывают заложников, взрывают бомбы в местах большого сосредоточения людей, пытаясь посеять страх и панику среди людей.

Суть терроризма – насилие с целью устранения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев или госслужащих иных госу-

дарств). Кроме того, частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий: революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т. д. [4].

Определение терроризма представляется непростой задачей. Формы и методы террористической деятельности существенно менялись со временем. Это явление имеет устойчивую негативную оценку, что порождает произвольное толкование. С одной стороны, существует тенденция неоправданно расширенной трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников. С другой стороны, тенденция неоправданного сужения. Сами террористы

склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т. д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма.

В различных регионах мира политически и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, создана разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений.

Термин «терроризм» различные государственные деятели и ученые-аналитики определяют по-разному, хотя практически всегда его смысл имеет негативный оттенок. Чаще всего он употребляется по отношению к сопряженной с опасностью для жизни деятельностью политически ангажированных неформальных групп.

Например:

1. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий (согласно определению, сформулированному в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») [1].

2. Терроризм – мотивированное насилие с политическими целями (Крозье).

3. Терроризм выполняет «символическую» функцию «устрашивания», что достигается в результате систематических действий, а также резонанса в обществе (Словарь Даля).

Существует несколько видов терроризма.

По характеру субъекта террористической деятельности терроризм делится на:

- неорганизованный или индивидуальный (терроризм одиночек). В этом случае теракт (реже – ряд терактов) совершает один-два человека, за которыми не стоит какая-либо организация (Дмитрий Каракозов, Вера Засулич и др.);

- организованный, коллективный: террористическая деятельность планируется и реализуется некой организацией (народовольцы, эсеры, Аль-Каида, ИРА, ЭТА). Организованный терроризм наиболее распространен в современном мире.

По своим целям терроризм делится на:

- националистический – преследует сепаратистские или национально-освободительные цели;

- религиозный – может быть связан с борьбой приверженцев религии между собой (индуисты и мусульмане, мусульмане и христиане) и внутри одной веры (суниты-шииты) и преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную;

- идеологически заданный, социальный – преследует цель коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме. Иногда этот вид терроризма называют революционным. Примером идеологически заданного терроризма служат анархистский, эсеровский, фашистский, европейский «левый» терроризм и др.;

- бытовой терроризм – преследует цель дестабилизации семьи. Этот вид терроризма еще называют семейным. Примером бытового терроризма служат систематические воздействия одного члена семьи на другого с помощью скандалов, упреков и симуляция болезненного состояния. Как правило, бытовой терроризм подпитывается в семьях путем психологической обработки младших членов более старшими. Цель – получение дополнительных финансовых и иных благ, завладение собственностью, моральное подавление одной семьи другой. В большинстве случаев жертва бытового терроризма идет на уступки террористам, происходит перераспределение собственности и распад семьи. Как правило, семьи, которые распались от бытового терроризма, были созданы именно для атаки на собственность жертвы. Законодательство большинства развитых стран приравнивает данный вид терроризма к коллективному, поэтому на сегодняшний день в развитых странах он почти не встречается [6].

В наше время речь идет не только о терроризме отдельных видов и государств, но и всего мирового сообщества.

В последнее время проблема международного терроризма превратилась в одну из острейших глобальных проблем современности, связанных со сферой международных отношений. Эта трансформация обусловлена следующими причинами.

Во-первых, международный терроризм, к сожалению, получает все более широкое рас-

пространение в планетарном масштабе. Он проявляется как в регионах традиционных международных конфликтов (например, Ближний Восток, Южная Азия), так и в наиболее развитых и благополучных государствах (в частности США и страны Западной Европы).

Во-вторых, международный терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Ежегодно в мире совершаются сотни актов международного терроризма, а скорбный счет их жертв составляет тысячи убитых и искалеченных людей.

В-третьих, для борьбы с международным терроризмом недостаточно усилий одной великой державы или даже группы высокоразвитых государств. Преодоление международного терроризма как обостряющейся глобальной проблемы требует коллективных усилий большинства государств и народов на нашей планете, всего мирового сообщества.

В-четвертых, все более явной и наглядной становится связь современного феномена международного терроризма с другими актуальными глобальными проблемами современности. В настоящее время проблема международного терроризма должна рассматриваться как важный элемент всего комплекса общечеловеческих, глобальных проблем [10].

Прежде всего следует обратить внимание на то, что проблема международного терроризма связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т. п.

В послании Федеральному Собранию президент России коснулся темы терроризма и международной безопасности, особо остановившись на взаимоотношениях России с Турцией.

Он заявил, что «невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает еще и новое переселение народов, когда террористы получают постоянную финансовую подпитку».

«Каждое цивилизованное государство сейчас обязано внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность, и не декларациями, а конкретными действиями. А это значит – никакого убежища бандитам, ни-

каких двойных стандартов, никаких контактов с любыми террористическими организациями. Никаких попыток использовать их в своих целях, никакого преступного, кровавого бизнеса с террористами, – сказал В. В. Путин. – Мы не собираемся и не будем бряцать оружием. Но если кто-то думает, что, совершив подлое военное преступление, убийство наших людей, они отделаются помидорами или какими-то ограничениями в строительной и других отраслях, то они глубоко заблуждаются», – подчеркнул он.

Путин заявил, что России известно, кто в Турции зарабатывает деньги на награбленной нефти и вербует наемников, и что он не понимает, почему Турция сбила Су-24, ведь любые проблемы и противоречия можно было решить другим способом.

«Я вообще, уважаемые коллеги, не понимаю, зачем они это сделали. Любые вопросы, любые проблемы, любые противоречия, которых мы даже и не видели, можно было решить совершенно другим способом. Более того, мы были готовы сотрудничать с Турцией по самым чувствительным для нее вопросам и готовы были пойти так далеко, как их союзники не желали делать. Только, наверное, Аллах знает, зачем они это сделали. И, видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив ее разума и рассудка», – сказал президент.

Однако, согласно заявлению Путина, ждать «нервной и истерической реакции» на действия Турции со стороны России не стоит [15].

На ежегодной пресс-конференции президент РФ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов, связанные с террористическими актами в Египте.

На вопрос «Когда Вы разрешите открыть Египет для русских туристов?» В. В. Путин сказал: «Те решения, которые были нами приняты по ограничению полетов нашей гражданской авиации в Египет, не связаны с недоверием к египетскому руководству, это не политическое решение. Они связаны с необходимостью обеспечения безопасности наших граждан. Мы гражданам своим говорим: «К сожалению, те службы и те контролирующие организации, правоохранительные органы, специальные органы [Египта] сегодня не в состоянии справиться с угрозой терроризма».

Террористическая деятельность угрожает и нам, и вам, и Египту угрожает. Президент Египта, господин Ас-Сиси, проявляет

удивительное мужество, личное мужество в борьбе с этой угрозой, но это требует времени, для того чтобы купировать все эти проблемы. Как только мы отработаем механизмы, которые бы надежно обеспечили безопасность наших людей, мы все ограничения снимем.

Такая работа, в принципе, с египетскими партнерами идет. Что это может быть? Это значит, что мы на сегодняшний день на каждом этапе контроля должны иметь своих представителей: от момента посадки самолета до момента отлета, загрузки питания. Повторяю, мы не считаем, что в чем-то здесь вина официальных египетских властей, это наша общая беда, наша общая озабоченность, и мы должны найти общий ответ на эти вызовы» [15].

Таким образом, проблема международного терроризма представляет реальную пла-

нетарного масштаба угрозу для мирового сообщества. Данная проблема имеет собственную специфику, которая отличает ее от других общечеловеческих затруднений. Однако проблема терроризма тесно взаимосвязана с большинством глобальных проблем современных международных отношений. Она может быть рассмотрена как одна из наиболее актуальных глобальных проблем наших дней [14].

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, и политического, и социального, и правового характера. Причем, как свидетельствуют последние события, решительные и эффективные меры по борьбе с терроризмом необходимы уже сегодня, и они должны носить системный характер, а не предприниматься от случая к случаю, до очередной террористической атаки.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
2. Терроризм: правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Научные статьи / под ред. И. Л. Трунова. М. : Эксмо, 2005. 512 с.
3. Борьба с международным терроризмом : сб. документов / сост. К. А. Бекашев, М. Р. Авясов. М. : Велби ; Проспект, 2005. 672 с.
4. Грачев С. И., Колобов О. А., Корнилов А. А. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм. Н. Новгород, 1999. С. 35–36.
5. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Oxford, 2000. P. 58.
6. Suarez A. R. Parasites and Predators: Guerrillas and the Insurrection Economy of Colombia // Journal of International Affairs. Spring 2000. Vol. 53. № 2.
7. Ольшанский Д. В. Психология террора. М. : Академический проект, 2002.
8. Жухрай В. М. Террор. Гении и жертвы в царской России. М. : АСТ-Пресс книга, 2002.
9. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3.
10. Борьба с преступностью за рубежом. М., 2002. № 6.
11. Гевелинг Л. В. Коррупционные формы политического финансирования: материальная основа распространения терроризма // Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансового терроризма. М. : Изд-во МНЭПУ, 2005. С. 111–142.
12. Хофман Б. Терроризм: взгляд изнутри. Inside terrorism / пер. с англ. М. : Ультра-культура, 2003.
13. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. Вып. 216. С. 349–369.
14. Текст ежегодной пресс-конференции. Режим доступа : <https://russian.rt.com/article/137329>.
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2015 г. Режим доступа : http://ria.ru/trend/_message_Putin_03122015/#ixzz3vKJoOoxm.

ПЕРШИНА Надежда Сергеевна, студент первого курса магистратуры, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».

E-mail: pershina.nadyusha93@mail.ru.

УДК 001.89

В. И. Назаров
В. М. Шадрин

V. I. Nazarov
V. M. Shadrin

ПОДГОТОВКА, НАПИСАНИЕ И ОПУБЛИКОВАНИЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ (ДЛЯ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ)

Научная статья – это небольшая по объему работа, посвященная изложению какого-либо научного вопроса, проблемы. Авторы данной статьи проводят экскурс в методику написания научной статьи. Представлены все основные этапы работы над статьей, их основные признаки. Акцентируется внимание на том, что основой статьи, ее «ядром» является не просто компиляция имеющихся данных, а авторское видение исследуемого вопроса, новые оригинальные знания.

Ключевые слова: *научная статья, теоретические и эмпирические статьи, этапы написания, требования к содержанию, требования к оформлению.*

Существует множество видов научных публикаций – это тезисы, научные статьи, монографии, методические разработки, учебные пособия и др. Наиболее важной из них считается статья, которая может быть опубликована в специализированном периодическом (реже неперидическом) издании. Другие формы научных публикаций либо отличаются большим объемом и поэтому печатаются редко (например, монографии), либо недостаточно информативны, как тезисы докладов на конференции.

Статья – это небольшая по объему работа, посвященная изложению какого-либо научного вопроса, проблемы. Объем статьи может быть самым различным: в пределах от 8 000 до 80 000 знаков или от 0,2 печатного листа до двух печатных листов (условный печатный лист – примерно 15–17 стр. машинописного текста

в формате А4)¹. Таким образом, минимальный объем статьи должен быть чуть больше тезисов, а максимальный не может превышать размеров, характерных для брошюры.

Статьи могут быть подготовлены по любому вопросу, представляющему интерес для широкого круга читателей. Это самая универсальная форма научных публикаций, предназначенная для обнародования любых знаний, которыми располагает наука. В правоведении в форме статей публикуются результаты теоретических, исторических, конкретно-социологических, сравнительно-правовых, формально-юридических и иных исследований, даются

¹ Приближенный метод подсчета печатных листов: если посмотреть объемы монографий, размещенные в выходных данных и указанные в печатных листах, а затем поделить количество страниц на имеющийся объем, то получается, что один печатный лист равен примерно 15–17 страницам машинописного текста в формате А4.

комментарии к законодательству и правоприменительной практике, излагаются результаты статистических наблюдений правовых и иных явлений. Наиболее часто написание научных статей строится на базе диссертационной работы (докторской, кандидатской, магистерской). В публикуемой статье, как правило, приводятся основные положения и выводы, изложенные в диссертации.

В числе основных особенностей статьи как разновидности научной публикации можно отметить определенную узость ее тематики, допустимость постановки проблемы без надлежащего обоснования, аргументирования, невозможность опубликования в качестве отдельного и самостоятельного издания.

Статья имеет своим предметом чаще всего какой-либо один вопрос правовой науки и/или практики. Это может быть обоснование содержания какого-либо понятия (например, правоотношения, юридической ответственности, правового пространства), авторское видение конкретной актуальной проблемы (понимания судебной практики в качестве источника права, юридической природы правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционной ответственности и др.), отдельный, требующий дальнейшего совершенствования вопрос законодательской или правоприменительной практики.

Ограниченный объем статьи не позволяет рассматривать исследуемый предмет комплексно, всесторонне, что характерно для монографии. Однако этим научная ценность статьи никак не умаляется. Наоборот, она имеет определенные преимущества перед другими публикациями, в том числе и перед монографией. В частности, статья позволяет:

1) оперативно обнародовать новую, свежую мысль, идею, которая еще находится в стадии разработки, но является весьма актуальной и представляет интерес для других специалистов;

2) успешно вести дискуссии по актуальным проблемам правовой науки и практики;

3) информировать юридическую общественность об итогах правовой деятельности органов государства, основных результатах исследований, проводимых учеными-юристами.

В статье разрешается ставить новые проблемы правовой науки и практики без их обстоятельного аргументирования, обоснования. Всякая оригинальная идея, положение могут длительное время существовать в форме ги-

потезы, правдоподобного знания, которое в порядке постановки, развития объективируется чаще всего в форме статьи. Обоснованное решение проблем-гипотез, перевод правдоподобного знания на уровень достоверного, истинного знания достигается лишь на уровне монографического исследования. Со статейных публикаций постановочного плана берут начало все идеи, составляющие научную парадигму современных российских правоведов: правового государства, защиты прав и свобод личности, распространения режима законности на законодательскую деятельность государства, осуществления конституционного контроля деятельности государственных органов законодательной и исполнительной власти.

Статья не достигает объема, позволяющего ее опубликование в виде отдельного издания. Поэтому она всегда помещается в каком-либо сборнике, журнале. При этом от сборника не требуется связанности статей однородной тематикой. Таковы, например, все юридические журналы, труды или ученые записки, издаваемые юридическими вузами или научными учреждениями. Однако могут издаваться и тематические сборники, в которых формируются статьи по предметному признаку, статья попадает в такой сборник постольку, поскольку она соответствует его теме.

Подготовка к написанию статьи должна начинаться с ответа на вопрос о цели работы. В публикации могут быть изложены новые результаты исследований или проведен анализ ранее напечатанных работ для обоснования некоторого положения. Еще один вариант статьи – обзор литературы по определенной теме. Каждый из этих типов статей имеет свои особенности. Например, в случае с обзором литературы автор дает срез научных знаний на некотором этапе их развития.

Поскольку в научных исследованиях существует теоретический и эмпирический уровни знаний, различают теоретические и эмпирические статьи.

Характеризуя теоретический уровень научных исследований, следует обратить особое внимание на то, что теория – это не простое обобщение результатов эмпирических исследований. Теория – высшая форма организации знания, дающая целостное представление о закономерностях, действующих в определенной области, позволяющая ощутить объект в суще-

ственных связях, во всесторонних отношениях. Теоретические научные статьи содержат в себе результаты исследований, выполненных с помощью таких методов познания, как абстрагирование, синтез, анализ, индукция, дедукция, формализация, идеализация, моделирование. Главенствующее значение имеют логические законы и правила.

Научные же статьи эмпирического характера хоть и используют ряд теоретических методов, но больше опираются на методы измерения, наблюдения, эксперимента и т. п. В заголовках этих статей часто употребляются слова «методика», «оценка», «определение».

Структура статей достаточно однородна. Чаще всего статьи пишутся по следующей схеме: 1) название; 2) введение; 3) постановка проблемы; 4) авторское видение путей ее решения; 5) аргументы в пользу авторского решения и 6) вывод о научной или практической значимости авторского решения.

Прежде чем приступить к работе, следует определиться с названием статьи. Поиску удачного названия всегда следует посвятить время, хотя речь идет всего лишь об одной фразе. Название должно отражать содержание статьи и в то же время быть привлекательным, броским. Это особенно важно сейчас, в связи с огромным потоком информации. Из-за неточного названия важная и нужная статья может оказаться незамеченной. Вот классический пример неудачного названия: Александр Степанович Попов свое первое сообщение об открытии способа радиосвязи назвал «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям». Правильнее было бы сказать: о передаче сообщений без проводов.

Самая распространенная ошибка в названии – неадекватное представление содержания научного материала в заглавии. Определяющее значение для заглавия публикации имеет предмет исследования, который должен отчетливо отделяться от объекта исследования.

Если затрудняетесь с наименованием статьи, то на начальном этапе ограничьтесь примерным, так называемым «рабочим названием». Заканчивая работу над статьей, определить название будет намного легче.

Расширением заглавия является аннотация, содержащая несколько предложений, подробно описывающих предмет исследования. Она, как уже было сказано, выполняет функцию расши-

ренного названия статьи и повествует о содержании работы. Аннотация показывает, что, по мнению автора, наиболее ценно и применимо в выполненной им работе. Плохо написанная аннотация может испортить впечатление о хорошей статье. Естественно, что возможности точного распознавания тематического адреса публикации увеличиваются во много раз, не говоря уже о том, что чтение аннотации позволяет компетентному исследователю уяснить основную идею работы за несколько минут.

Очень важен первый абзац статьи. Это, как правило, введение, и на нем лежит не менее важная функция, чем на заголовке. Трудности, испытываемые автором при формулировании первого предложения в любой научной работе, в полной мере присутствуют и при написании статьи. Ее первое предложение, в любом случае, должно заинтриговать читателя, вызвать у него интерес к статье в целом.

Во введении обычно обосновывается актуальность темы статьи, и формулируются задачи, которые ставит ее автор. Актуальность темы – это степень ее важности в данный момент и в данной ситуации для решения конкретных проблем, вопроса или задачи. Введение должно показать читателю актуальность изучаемой проблемы. В этой части статьи следует дать вводную информацию, объяснить, почему было проведено исследование, и сформулировать гипотезу. Кроме того, не лишними будут краткие сведения о ранее проведенных в данной области исследованиях.

Не стоит растягивать введение, иначе основная часть или заключение получатся скомканными. В зависимости от объема текстаступление может занимать от двух абзацев до одной страницы.

В основной части статьи раскрывается тема и решается (или, если это не предусмотрено, описывается) проблема. Желательно разделить текст на примерно равные по объему подразделы. Это существенно упрощает чтение и донесение публикуемых идей до аудитории.

Постановка проблемы в статье может осуществляться различными способами. Это может быть констатация либо затруднений, возникающих в правоприменительной практике, либо несовершенств действующего законодательства, либо пробелов правовой науки, либо фактов несоответствия наличного теоретического знания практике, либо появление новых политико-

правовых задач у государства и общества. В любом случае автор показывает, что рассматриваемый им вопрос – не плод праздного размышления, а необходимый и важнейший компонент современного научного знания.

Основу, «ядро» статьи составляет авторское видение исследуемого вопроса, новые оригинальные знания. Собственно, их наличие и оправдывает подготовку и опубликование статьи. Не простая компиляция наличного знания, а новые положения, выводы, сформулированные автором, придают статье особую ценность, выделяют ее из всей совокупности подобных научных публикаций. Статьи, оригинальность которых сводится только к фамилии и инициалам автора, имеют лишь внешнюю видимость научных публикаций.

Значительную часть статьи занимают аргументы, с помощью которых автор обосновывает свои положения, выводы. Завершается же статья, как правило, положениями, в которых определяется научная и/или практическая значимость постановки и/или решения исследуемого вопроса.

Закончить статью следует формулировкой выводов, сопоставлением полученных результатов с заявленной целью и информацией о вкладе проведенного исследования в науку. Важно определить значение работы для будущих исследований. Вариантов может быть два: либо результаты задают направление для дальнейших исследований (и тогда его желательно вкратце обрисовать), либо становится очевидно, что дальнейшее продвижение в заданном направлении бессмысленно. Следует помнить, что отрицательного результата в науке не бывает. Любое исследование – это проверка определенной гипотезы. Вполне нормально, что некоторые гипотезы не находят своего подтверждения. Чем раньше ученый признает свою ошибку, тем меньше его времени будет потрачено на последующие бесплодные исследования. Более того, публикация негативного результата даст возможность другим ученым избежать ненужных затрат на работу в заведомо тупиковом направлении.

Выводы должны быть краткими и не должны содержать новой информации, которая не упоминалась до этого в тексте. И самое главное – выводы должны логически вытекать из написанного выше.

При написании статьи используются все те приемы, которые надлежит применять и при

подготовке монографий. Чтобы системно описать исследуемый вопрос-проблему, нужно последовательно применять процедуры описания, формулирования понятий, классифицирования, аргументирования, критических оценок наличных положений, идей, сформулированных другими авторами. Отступления от этих требований, как правило, снижают качество подготавливаемых статей.

В числе наиболее распространенных ошибок, допускаемых при написании статей, можно отметить: описательность, априоризм, отсутствие примеров, иллюстрирующих авторские положения, многотемность, непоследовательность в изложении вопросов.

Начинающий автор, еще не освоивший в полной мере технологию подготовки научных публикаций, весьма робко и осторожно подходит к формулированию авторского видения исследуемого вопроса и этот собственный недостаток стремится компенсировать подробным описанием соответствующих правовых явлений или процессов. Подобные описания возможны и допустимы, если в этом видится основная цель статьи, например, посвященной какому-либо историческому событию, памятнику права. Но в статье на теоретическую тему, когда от автора требуется его собственное видение исследуемого вопроса, одного описания наличного бытия явно недостаточно. Описание в такой статье допустимо лишь в той мере, в какой оно необходимо для иллюстрирования, обоснования теоретических положений. При отсутствии или недостаточности последних описание не имеет никакой ценности, равно как и статья в целом.

Другая крайность, в которую нередко впадают авторы статей, является прямо противоположной описательности – это априорный способ изложения исследуемых вопросов, при котором возникает полный разрыв между авторскими новациями и реальными правовыми явлениями и процессами. Такой способ изложения является малопродуктивным как для автора, так и для читателей. Автор, оставаясь в сфере собственной мысли и не предпринимая попыток придать ей земной характер, сопоставить ее с практикой, рискует дать искаженное, неверное представление об исследуемом и тем самым использовать научную форму для изложения не характерных для нее фантастических знаний. Статья, в которой мысль автора не проиллюстрирована практическим материалом, скорее всего не будет понята

и читателями. Не каждый способен самостоятельно проработать материал за автора и в целях уяснения вопроса опустить теоретическую мысль на грешную землю.

Третья распространенная ошибка авторов состоит в том, что они пытаются поставить и рассмотреть в статье несколько принципиально важных вопросов. Но поскольку объем статьи ограничен, то чаще всего автору удается лишь изложить суть вопросов, тогда как на их обоснование уже не остается места. В таких случаях говорят, что автор «разбрасывается» между вопросами, не доводя ни одного вопроса до логического завершения. Поэтому всегда важно соизмерять объем статьи с возможностями автора достаточно четко и ясно осветить исследуемый вопрос.

Некоторые статьи страдают недостаточно последовательным изложением материала, отсутствием логичных переходов от одной мысли к другой, даже логическими противоречиями, когда, например, в начале статьи говорится о том, что отрицается в ее завершении. Начав статью «за здравие», автор завершает ее положениями «за упокой».

В ходе рецензирования научных статей приходится часто сталкиваться со следующими ошибками при описании актуальности:

- она занимает слишком большую часть введения;
- не употребляется сам термин «актуальность»;
- не указывается противоречие в науке или практике, которое определяет исследуемую в статье проблему;
- отсутствует формулировка проблемы исследования;
- проблема исследования формулируется не в научном смысле (осознание недостаточности знаний), а в общеупотребительном смысле (задача, препятствие).

Во избежание вышперечисленных ошибок в работе следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. Освещение актуальности не должно быть многословным. Начинать ее характеристику издали нет необходимости. Для выпускной работы достаточно в пределах одной страницы (половины страницы) машинописного текста показать главное.

2. В сжатом изложении показывается, какие задачи стоят перед наукой, исследователем

в аспекте выбранного направления в современных условиях развития общества. Таким образом, актуальны исследования, темы которых в определенных аспектах изучены не в полной мере, и проводимое исследование направлено на преодоление этого пробела.

3. Можно сделать краткий обзор предпосылок для исследования: что сделано предшественниками, что осталось нераскрытым, что предстоит сделать (с указанием авторов, которые занимались данной проблемой).

4. Желательно сформулировать противоречие. Противоречие – это взаимодействие между взаимоисключающими, но при этом взаимообуславливающими и взаимопроникающими друг в друга противоположностями внутри единого объекта и его состояний. Как известно, противоречие (научное) – это важнейшая логическая форма развития научного познания. Научные теории развиваются в результате раскрытия и разрешения противоречий, обнаруживающихся в предшествующих теориях или в практической деятельности людей.

5. Еще один логический элемент исследования – формулирование проблемы. Не всякое противоречие в практике может разрешаться средствами науки – оно может быть обусловлено материальными, кадровыми затруднениями, отсутствием необходимого оборудования и т. д. Более того, наука и не разрешает противоречий в практике, а только создает предпосылки для их разрешения, показывает способы их разрешения, которые, кстати, могут впоследствии не быть реализованы по разным причинам.

Слово «проблема» используется в двух смыслах. В широком, общеупотребительном смысле как синоним слова «задача», «препятствие» и т. п. В научном же смысле проблема – это объективно возникающий в ходе развития научного познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес. В этом смысле проблема выступает как осознание, констатация недостаточности достигнутого к данному моменту уровня знаний, что является либо следствием открытия новых фактов, связей, законов, обнаружения логических изъянов существующих теорий, либо следствием появления новых запросов образовательной практики, которые требуют выхода за пределы уже полученных знаний, движения к новым научным знаниям.

Таким образом, проблема исследования логически вытекает из установленного противоречия. Из него вычленено то, что имеет отношение только к науке и переведено в плоскость познания, сформулировано на языке науки. В силу этого формулировка противоречия и проблемы является важнейшим творческим шагом начинающего исследователя.

Существует мнение, что весьма трудно написать хорошую статью, но еще труднее ее опубликовать. И это мнение не беспочвенно. Основное заблуждение соискателя состоит в том, что он верит в обязательность опубликования солидным журналом его статьи, подготовленной на актуальную тему и содержащей какое-либо новое решение. Между тем, это, к сожалению, далеко не так.

Начинающему автору, прежде чем обращаться в редакцию со своей статьей, следует проанализировать содержание журнала за некоторый период времени, с тем чтобы выяснить, публикует ли данное издание статьи начинающих авторов. В некоторых журналах существуют отдельные рубрики для молодых ученых, например, «Первые публикации», «Трибуна начинающего автора» и т. д., что повышает шансы на опубликование статьи.

Однако если в журнале нет ни соответствующих рубрик, ни статей начинающих авторов, вероятность опубликования статьи в данном издании существенно снижается. В данном контексте уместно упомянуть шутку К. П. Горшенина, члена редколлегии журнала «Советское государство и право»: «С автором нужно работать: прислал статью – поддержи его, но попроси кое-что доработать. Доработал и прислал вновь – похвали за настойчивость, но попроси еще раз кое-что улучшить. Прислал статью третий раз – делать нечего, придется отказывать по мотивам несоответствия статьи редакционным планам журнала или под иным безобидным предлогом».

В настоящее время ситуация с возможностями для опубликования статей несколько улучшилась. Вместо двух общесоюзных журналов по теоретическим вопросам государства и права появилось предостаточно количество как центральных, так и региональных журналов. Возможности для опубликования статей значительно расширились, но практика подбора авторов сохранилась прежней – в первоочередном порядке помещаются статьи маститых ав-

торов, членов редколлегии, их коллег, аспирантов и соискателей.

Наибольшие шансы на опубликование статьи молодой автор имеет в ученых записках, трудах или сборниках статей, издаваемых по месту его работы либо вузом (научным учреждением), к аспирантуре или магистратуре которого соискатель прикреплен. Статья также может быть опубликована в каком-либо журнале в силу наличия личных связей либо на коммерческой основе.

Соискатель также может обратиться в любое из издательств и, оплатив работу самого издательства и типографские расходы, получить собственную статью, опубликованную в виде брошюры, изданной необходимым тиражом. Данный путь является вполне уместным в случае необходимости публикации для защиты диссертации.

Приложение 1

Основные правила для авторов статей

Создание любой научной публикации требует от автора соблюдения ряда правил, которые призваны оградить читателя от некачественных работ. Первое, о чем должен задуматься исследователь, стоит ли публиковать свои результаты. Еще до того, как начнется сам процесс написания, необходимо ответить на несколько вопросов. Только после положительного ответа на них имеет смысл приступать к непосредственной работе над текстом.

1. Представляет ли материал научный интерес?
2. Соответствуют ли друг другу поставленные задачи, методы работы и выводы, сделанные из полученных результатов?
3. Есть ли соответствие между собранными данными и выводами, сделанными на их основе?

Если научная статья готовится на основе диссертации, то при ее написании не стоит использовать «узкие» фрагменты исследования или слишком поверхностно (общими фразами) разъяснять поставленную проблему, пытаясь охватить всю диссертацию. Наиболее эффективным способом написания научной статьи является сокращение подпункта диссертации до размеров статьи, за счет объединения ряда положений или обобщения их смысла в фор-

ме тезисов. В журналах перечня ВАК следует публиковать эмпирический материал (анализ), положения заключительных частей диссертационной работы, где присутствуют собственные исследования автора, его наработки и т. п., а не обзор литературных источников по проблеме исследования.

- Первоначально необходимо определиться с темой публикации: обдумать ее, осмыслить, на каких моментах имеет смысл остановиться в исследовании. В идеале тема статьи должна быть одна, а не несколько. В противном случае восприятие материала читателем существенно ухудшится.

- Далее нужно определиться с названием статьи. Оно должно отражать тему исследования, содержать ключевые слова, позволяющие индексировать данную статью, и быть при этом звучным, способным заинтересовать читателя и побудить к чтению.

- Главные свойства научного текста – это однозначность, объективность и логичность.

- Однозначность понимается как одинаковая интерпретация текста автором и читателями. Другими словами, публикация не должна требовать дополнительных объяснений и толкований для адекватного понимания ее смысла. Для этого необходимо правильно использовать научные термины.

- Объективность требует от автора беспристрастного изложения материала: привнесение в научную статью эмоциональных оценок и высказываний недопустимо. Тем не менее, не следует впадать и в противоположную крайность. Статья, написанная сухим, казенным языком, утомит читателя и сведет к минимуму его интерес к проведенному исследованию.

- Третье свойство научных публикаций – это логичность. Логика выступает фундаментом, на котором строится наука. Логичность публикации предполагает жесткую смысловую связь на всех уровнях текста: от порядка слов в предложении до последовательности изложения мысли и структуры публикации.

- Содержание статьи должно быть не только логичным, однозначным и объективным, но и легким для понимания. Простота изложения достигается следованием правилу, согласно которому в одном предложении может содержаться только одна мысль. Кроме того, когда мысль позаимствована у другого исследователя или она является результатом развития

идеи, высказанной ранее, то следует указать источник. Цитирование в статьях обеспечивает целостность научного сообщества, поэтому ссылки на других авторов должны однозначно указывать на определенную публикацию, чтобы читатель имел возможность ознакомиться с первоисточником.

- На сегодняшний день оформление ссылок на литературные источники регулируется довольно большим количеством правил, которые на первый взгляд могут показаться бессмысленными. Необходимость в правильном цитировании заставляет многих авторов обращаться за помощью в редактировании научных текстов к коллегам, имеющим большой опыт в написании и публикации научных статей. Однако существуют базовые требования к цитированию, которые должен знать каждый автор.

- При указании конкретных результатов чужих исследований необходимо называть первоисточник, а не давать ссылку на обзорные публикации, в которых были упомянуты интересующие вас факты. Обзоры следует использовать по их прямому назначению, т. е. для получения информации о новых идеях. Не следует забывать и о разной степени достоверности информации, представляющей собой либо факты, полученные в эксперименте, либо гипотезы и теории. Ни в коем случае не допускается искусственное увеличение списка цитируемых работ для придания большего веса собственной публикации. Погоня за формальными критериями качества научной работы может превратить труд ученого в бюрократическую волокиту.

- Грамотность – «любимая сестра» хорошей статьи. Правильная постановка знаков препинания поможет расставить нужные акценты в повествовании. Цитаты следует заключать в кавычки; если в статье использованы другие источники литературы, то их можно указывать в скобках. Такие ссылки повысят исследовательский статус вашего произведения. Хорошая статья должна соответствовать также требованиям научного стиля речи.

- Возможности форматирования текстов в виде задания жирного и курсивного шрифтов способны улучшить восприятие текста читателем. Разумно выделять жирным шрифтом те фразы, на которых необходимо сакцентировать внимание. Курсив – отличное решение для цитат или примеров, приведенных в тексте.

Однако не стоит перебарщивать с такими выделениями, это будет только сбивать читателя.

- Следует помнить о том, что для улучшения восприятия материала необходимо стройное повествование. При этом в начале статьи должен формулироваться вопрос, далее должно идти изложение основных сведений, в конце статьи подводятся итоги и делается небольшой вывод о значимости вопроса исследования.

- Чтобы писать достойные статьи для публикации, мало быть просто безупречно грамотным. Нужно еще и уметь быть кратким.

- Не менее важное правило: чтобы не стать мишенью для насмешек, автор сам должен разбираться в том, о чем пишет. В ином случае на помощь всегда готовы прийти многочисленные научные источники и поисковые системы, знающие ответ практически на любой вопрос. Отсюда следует еще одно правило: перед тем как излагать свои собственные мысли, необходимо собрать максимум доступной информации по теме и тщательно ее проанализировать. Именно проанализировать, а не позаимствовать (хотя цифры и факты из надежных источников использовать можно и нужно).

- Работать следует по плану. Хорошая статья состоит из интригующего заголовка, увлекательного вступления, развития мысли с перечислением как минимум двух-трех убедительных аргументов в ее пользу и нескольких заключительных фраз, предназначенных для того, чтобы окончательно убедить читателя в том, что до него хотели донести.

- Автор, увлеченный работой над содержательной частью, перестает замечать лингвистические ошибки в своей статье. Перед тем как отправлять материал в редакцию, желательно попросить кого-либо прочитать статью, но лучше всего обратиться к профессиональным редакторам. Редактор не только устранил грамматические и пунктуационные ошибки, но

и усовершенствует стиль изложения. Очевидно, что редактор не специализируется в той области науки, которой посвящена публикация, и тем более не разбирается в ней так же глубоко, как сам автор, поэтому могут потребоваться дополнительные разъяснения и уточнения формулировок. Тяжелее всего авторы воспринимают предложения о сокращении объема статьи и удалении из нее второстепенных деталей. Тем не менее, зачастую взгляд со стороны оказывается объективным, и сокращение объемов публикации делает ее намного лучше. Однако следует помнить, что только автор отвечает за тот материал, который публикуется в печати.

- Требования по оформлению научной статьи могут отличаться кардинально в зависимости от журнала. Поэтому необходимо уточнять требования (как правило, представленные на сайте издания) перед отправкой статьи на публикацию в научный журнал. Чаще всего при формулировании требований к научной статье редакционные коллегии журналов опираются на следующую схему: фамилия и инициалы автора (авторов), заглавие, аннотация (кратко описывает цели и задачи проведенного исследования), ключевые слова (5–7 слов), основной текст статьи, литература, информация об авторе (авторах). Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом. Рекомендуется использовать SNOSKA.INFO – онлайн-ресурс, с помощью которого можно быстро оформить основные типы источников согласно ГОСТу. В тексте рекомендуется использовать не более 10 литературных источников.

- После написания научной статьи следует проверить ее на оригинальность с помощью сервиса antiplagiat.ru. Главное требование – по возможности исключить наличие ссылок на сайты рефератов, дипломных работ и т. п. в отчете о результатах проверки.

Список использованных источников и литературы

1. Ануфриев А. Ф. Научное исследование. Курсовые, дипломные и диссертационные работы. М., 2002. 112 с.
2. Кузин Ф. А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты : практич. пособ. для аспирантов и соиск. ученой степени. М., 1997. 208 с.

3. Майоров В. И., Полякова С. В., Базаров Р. А. Введение в юриспруденцию : учеб. пособие. М. : Юрист, 2015. 327 с.
4. Регирер Е. И. Развитие способностей исследователя. М. : Наука. 1969. 231 с.
5. Сабитов Р. А. Основы научных исследований : учеб. пособие. Челябинск, 2002. 139 с.
6. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 2 : Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М., 2004.
7. Щербак А. П. Основные подходы и возможные ошибки при разработке научного аппарата исследования: методические рекомендации. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 39 с.

НАЗАРОВ Владислав Иванович, кандидат юридических наук, профессор, ректор, АНОО ВО «Уральский Финансово-Юридический институт».
E-mail: urfji@mail.ru.

ШАДРИН Владимир Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ).
E-mail: shadrin.19@yandex.ru.

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал «Вестник Уральского Финансово-Юридического института»

Общие рекомендации:

К публикации принимается электронный вариант статей, ранее не издававшихся и не предназначенных к одновременной публикации в других электронных и печатных изданиях. Статья, направляемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала. Статью необходимо оформить согласно нижеприведенным требованиям (в формате .doc или .docx, объем 5–10 страниц). Отправить текст статьи и дополнительные документы нужно на адрес электронной почты: **nauka.urfji@mail.ru**. Направляя статью, автор тем самым выражает согласие на публикацию и передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей:

- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами.
- Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов).
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word** (.doc). Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman**.
- Размер шрифта (кегель) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
 - Абзацный отступ («красная строка») – **1,25** см.
 - Межстрочный интервал – **1,0**. Выравнивание текста – **по ширине**.
 - Специальное форматирование, переносы в тексте не используются. Не используется более одного пробела между словами. Подчеркивание в тексте не применяется. Вместо подчеркивания используйте выделение курсивом (предпочтительно) или жирным шрифтом.
 - Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
 - После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).

При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (рисунки, таблицы и формулы). Нумерация рисунков и таблиц сквозная арабскими цифрами.

Текст должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, оформление, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»*. Ответственность за представленные редакции материалы несет автор. Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Для размещения статьи в электронном научно-практическом журнале в адрес редакции необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Заявку, включающую сведения об авторе(ах) по установленной форме (сканированную копию).
3. Рецензию для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук, подписанную рецензентом (научным руководителем) и заверенную печатью учреждения (сканированную копию оригинала в формате .pdf).

Подготовленные материалы необходимо направить по следующему электронному адресу: **nauka.urfji@mail.ru**.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте сетевого издания <http://www.urtip.ru>, а также в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru>.

*С уважением,
редакция журнала*

В редакцию журнала «Вестник УрФЮИ»

Анкета автора*
представленной в редакцию рукописи статьи:

_____ (название статьи)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
SPIN-КОД автора в базе РИНЦ (на сайте http://elibrary.ru)	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Подписывая данную анкету, я, _____,
(Фамилия Имя Отчество)

выражаю согласие на то, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «**Вестник Уральского Финансово-Юридического института**» является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных.

Также предоставляю редакции свои персональные данные (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) без ограничения срока для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

«__» _____ 20__ г.

Подпись

Фамилия И.О.

* – В случае подготовки статьи в соавторстве сведения предоставляются каждым из авторов.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК

И. О. Фамилия*И. О. Фамилия на англ. яз.*

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

*Аннотация. В статье рассматриваются.....(от 5 до 7 строк)***Ключевые слова:** (от 5 до 7 слов)

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.
Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть 2) // Российская газета. – 1996. – 6, 7, 8 февраля. – № 23, 24, 25.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.

ФАМИЛИЯ ИМЯ Отчество, ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, тел.: 8(900)000-00-00.
E-mail: FIO@mail.ru.

«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»

дата

подпись